

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

**«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Культурно-просветительский факультет

Кафедра философии, истории и социологии

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (заочная форма обучения)

Методические указания для самостоятельной работы аспирантов направления
подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», профиль
«Отечественная история»,
профиль 07.00.02 «Отечественная история»
(уровень аспирантура)

Воронеж 2020

Составитель: Д. В. Ливенцев

Под редакцией заведующего кафедрой философии, истории и социологии ФГБОУ ВО Воронежский государственный технический университет доктора философских наук, доцента Л.С. Перевозчиковой.

Рецензент: доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВО Воронежского государственного технического университет Б.А. Ершов.

Методические указания предназначены для практических занятий и самостоятельной работы, обучающихся гуманитарно-правового факультета очной и заочной форм обучения направления 46.06.01 «Исторические науки и археология», профиль «Отечественная история», профиль 07.00.02 «Отечественная история» (уровень аспирантура).

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ

1.1. Цели дисциплины:

Целями дисциплины «Религиоведение» является: изучение становления и развития религиозных учений на основе анализа источников и новейшей исторической литературы. Курс дает возможность глубоко понять и уяснить становление мировых религий.

Задачи освоения дисциплины:

- ознакомить аспирантов с важнейшими мировыми религиями;
- сформировать понимание сущности, характера и взаимодействия межконфессиональных отношений;
- сформировать понимание базовых методологических подходов к исследованию истории мировых религий;
- выработать умение анализировать исторические источники и научную литературу;
- сформировать навыки работы с материалами российских федеральных и региональных архивов;
- выработать умение понимать и анализировать религиозные процессы и события.

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП

Курс «Религиоведение» требует основных знаний и умений по курсам: «Новейшую историю России». «Новейшую историю стран Запада», «Историю России (XVIII – начало XX вв.)».

Этот курс входит в вариативную часть предметов по выбору Блока 1 – «Дисциплины (модули)».

На дисциплину выделяется 4 з.е., в том числе 12 часов на аудиторные занятия, 96 часов на самостоятельную работу. Формой итогового контроля по дисциплине является зачет с оценкой.

Дисциплина изучается на 2 курсе.

3. ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Процесс изучения дисциплины «Религиоведение» направлен на формирование следующих

универсальных компетенций:

- способность самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследований и информационно-коммуникационных технологий (ОПК-1);

- понимание закономерностей общественной жизни (ПК-3);
- способностью к критическому анализу современных научных достижений, генерированию новых идей при решении практических и исследовательских задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1).

В результате теоретического изучения дисциплины аспирант должен:

знать:

- смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний;
- закономерности мирового исторического основные современные общественные и политические организации;
- основные принципы критического анализа современных научных достижений.

уметь:

- взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний;
- анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов;
- генерировать новые научные идеи при решении практических и теоретических исследовательских задач.

владеть:

- навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров;
- представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы;
- навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.

4. ОБЪЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

Общая трудоемкость дисциплины «Религиоведение» составляет 4 зачетные единицы, 108 часов.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры			
		4			
Аудиторные занятия (всего)	12	12			
В том числе:					
Лекции	12	12			
Практические занятия (ПЗ)					
Лабораторные работы (ЛР)					
Самостоятельная работа (всего)	96	96			
В том числе:					
Курсовой проект					
Контрольная работа					
Вид промежуточной аттестации (зачет,	Зачет с	Зачет с			

экзамен)	оценкой 36 часов	оценкой 36 часов			
Общая трудоемкость час зач. ед.	108	108			
	4	4			

5. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

5.1. Содержание разделов дисциплины

5.1.1. Темы лекций

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Религиоведение как наука	
1.1.	Религиоведение как наука.	Формирование научного подхода к осмыслению религии. Мифологическая (натурмифологическая, астрально-мифологическая, натуралистическая) школа. Антропологическая школа в изучении религии. Преанимистическая концепция, ее сущность. Социологическое направление в изучении религии. Особенности религиозной веры. Религиозное сознание: соотношение рациональной и эмоционально-волевой сторон. Вера в сверхъестественное как «минимум» всякой религии. Преформизм. Признание священного как особой характеристики религии. Специфика религиозных чувств. Два уровня религиозного сознания: обыденное религиозное сознание и теоретически-оформленное, концептуальное (понятийное) религиозное сознание. Психологические особенности религиозного сознания и его влияние на личность и общественное поведение человека. Религиозный культ как социальная форма объективации религиозного сознания. Культовая система – основной элемент религии. Обряд и его социальные функции. Роль символа в обряде. Специфика религиозных обрядов. Основа религиозного культа. Молитва – вербальное (словесное) обращение человека к объекту своей веры и ее цель. Религия как социальный стабилизатор: мировоззренческая, легитимизирующая,

		интегрирующая и регулирующая функции религии. Религиозные нормы как система требований и правил, направленных на реализацию религиозных ценностей. Религия как фактор социальных изменений. Функции религии. Значение религии в исправлении личности осужденного и профессиональной деятельности сотрудника правоохранительной сферы. Основные принципы отношения государства к религии в правовом демократическом обществе. Роль политических институтов, общественных организаций, средств массовой информации в пропаганде и критике религиозных ценностей. Образование и религия. Свобода совести как неотъемлемая часть культурных прав человека. Религиозная безопасность личности. Международно-правовые акты, обеспечивающие свободу совести и вероисповедания. Конституция Российской Федерации о свободе совести. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Сущность кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Роль органов внутренних дел в реализации прав граждан на свободу вероисповедания и свободомыслие. Участие религиозных объединений в деятельности уголовно-исполнительной системы. Соглашения, заключенные руководством Федеральной службы исполнения наказаний с Синодальным отделом Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, Федерацией еврейских общин России, Союзом муфтиев России.
2	Ранние формы религии	
2.1.	Ранние формы религии.	Происхождение религии и ее первобытные формы. Магия как предрелигиозная форма верования. Сущность фетишизма, анимизма и тотемизма. Нагуализм. Культ предков. Шаманизм и шаманские культы в преджреческий период существования религии. Отголоски первобытных культов в современной религиозной обрядности и верованиях. Формирование религий древних

		цивилизаций. Боги и основные культы Древнего Египта. Представление об умирающем и воскрешающем боге в древних религиозных культах. Древнегреческий и древнеримский пантеон богов. Славянское язычество: боги, берегини, бесы, навьи. Индуизм. Ведический период древнеиндийской религии. Дэвы и Асуры. Брахманский период в индуизме. Упанишады. Вишнуизм и Шиваизм. Кришна – воплощение бога Вишну. Основы вероучения индуизма. Учение о переселении душ (сансара). Сущность кармы. Учение о Дхарме. Индуизм и социальная структура индийского общества.
2.2.	Национальные религии Востока.	Зороастризм. Пророк Заратуштра и составление «Авесты». Резкий дуализм светлого и темного начал в мире как основная идея «Авесты». Сущность маздаизма (зороастризма). Маздаистский культ. Культ Митры. Представление о загробном мире и Конце Света. Манихейство. Национальные религии Китая: даосизм и конфуцианство. Лао-цзы и его «Дао-де-дзин». Дуализм философского мышления. Инь и янь. Путь Дао. Конфуций и нормы нравственности. Синтоизм – национальная религия Японии. Тенноизм (культ императора). Койки.
3	Мировые религии	
3.1.	Буддизм	Индуизм – основной источник Буддизма. Происхождение буддизма: Сиддхарта Гаутама как основатель буддизма и его учение (четыре благородные истины, концепция страдания, скандха, сансара, карма, нирвана). Дхарма – центральное понятие буддийской философии. Роль учения о дхарме в формировании философских школ классической индо-буддийской традиции. Восьмеричный путь освобождения от пут сансары. Конечный путь сансары – страдания, конечный путь Дхармы – счастье. Происхождение, состав и основное содержание священных книг буддизма. Палийский канон (Трипитака): Сутта-питака, Виная-питака, Абхидхамма-питака. Буддийский культ и образ жизни. Основные течения в буддизме: хинаяна («Малая колесница», махаяна

		(«Великая колесница»), ваджраяна. Тантрический буддизм. Культ бодхисатв: «существо, стремящееся к пробуждению». Дзен-буддизм и ламаизм. Методы достижения просветления. Буддизм в России и российская буддология.
3.2.	Христианство	Роль Яхве как племенного бога-воителя в эпоху становления иудаизма. Монотеизм и богоизбранничество в иудаизме. Священные книги иудаизма: Библия, Талмуд, Сиддур. Каббала и две ее ветви. Талмуд как основа законодательства, судопроизводства и морально-этический кодекс для верующих евреев. Иудейская религиозно-культовая система. 10 заповедей «Завета». Суббота и праздники. Роль иудаизма в становлении христианского вероучения. Раннее христианство и его особенности. Личность Иисуса Христа в трактовках исторической и мифологической школ. Источники христианства и его генезис. Общее вероучение и основные понятия. Христианские таинства, праздники и обряды. Христианская философия и христианское церковное право. Основные теологические доказательства бытия Бога в христианской онтологии. Вселенские соборы и разделение церквей. Русское православие: история, особенности вероучения и культа. Раскол (Никон и Аввакум). Старообрядчество. Реформы Петра I. Синодальное управление. Восстановление патриаршества. Православная концепция власти патриарха Никона (XVII в.). Православие в современной России. Организация современной русской православной церкви. Католицизм. Сущность и особенности католического вероисповедания. Основные догматы и символ веры. Монашеские ордена и культ святых. Догматические и культовые расхождения с православием. Протестантизм. Религиозная реформация в Европе. Мартин Лютер, Томас Мюнцер, Жан Кальвин. Сущность протестантской догматики и основы вероучения. Протестантские религиозные движения в современной России (Российский союз Евангельских христиан-баптистов, Российский

		объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников, Церковь христиан-адвентистов Седьмого дня пр.). Особенности христианского миропонимания и мироощущения и их учет при взаимодействии сотрудников уголовно исполнительной системы с православными, католиками и протестантами.
3.3.	Ислам	Доисламские культы семито-хамидских племен. Зарождение ислама и его основные источники. Роль Мухаммеда в становлении ислама. Особенности и причины распространения ислама. Коран и Сунна. Кредо и вероучение. Пять столпов ислама: свидетельство веры (аш-шахадат), молитва (ас-саят), пожертвование (ас-закят), пост (ас-саум), паломничество (аль-хадж). Шесть столпов веры: вера в Аллаха, в его Ангелов, в его книги, в его посланников и пророков, в судный день, в Предопределение. Организация религиозной жизни в исламе. Ислам как образ жизни. Шариат и особенности мусульманского права (фикха). Масхабы – школы шариатского права (ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты). Культ, праздники и обряды в исламе. Основные направления в исламе: суннизм и шиизм. Суфизм, его религиозно-мистическая сущность. Идеи экуменизма, онтология, гносеология и этика суфизма. Модернизация ислама в современную эпоху. Международные и отечественные исламские организации. Секты в исламе: исмаилиты, хариджиты, мутазилиты, ваххабиты. Исповедание ислама в Российской Федерации. Специфические признаки ваххабизма и других мусульманских течений в России, их учет в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.
4	Современные нетрадиционные религии	
4.1.	Современные нетрадиционные религии	Понятие нетрадиционной религии. Причины распространения нетрадиционных религий в мире и современной России. Современные восточные культы: «Общество Сознания Кришны», «Тихоокеанский дзен-буддистский центр», «Миссия Божественного света» Махарай Джи,

		«Трансцендентальная медитация». Неохристианство: «Церковь объединения» Муна, «Дети Бога», «Церковь тела Христова». Бахай. «Христианская наука». Сайентология. Движение «Нью-Эйдж». «Общество Сатаны». Теософия и антропософия. Соединение научных знаний, философских и религиозных воззрений в современном оккультизме. Правовые основы религиозного служения в местах лишения свободы. Учет особенностей нетрадиционных религий, распространенных в современной России и взаимодействие с религиозными объединениями в рамках российского законодательства. Основные принципы деятельности сотрудников УИС по работе с адептами нетрадиционных религиозных течений на территории России, отбывающих наказания в местах лишения свободы.
--	--	---

5.2. Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами

№ п/п	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№№ разделов данной дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин	
		1-2	3-4
1.	Отечественная история	+	+
2.	История и методология исторической науки	+	+
3.	Генезис государственной службы России	+	+

5.3. Разделы дисциплин и виды занятий

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Лекц.	Практ. зан.	Лаб. зан.	Семин.	СРС	Всего
1.	Религиоведение как наука.	2	-	-	-	21	23
2.	Ранние формы религий.	2	-	-	-	25	27
3.	Мировые религии.	4	-	-	-	25	27
4.	Современные нетрадиционные религии.	4	-	-	-	25	27

5.	всего	12	-	-	-	96	108
----	-------	----	---	---	---	----	-----

6. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА КУРСОВЫХ ПРОЕКТОВ И КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

Курсовые проекты – учебным планом не предусмотрены

Контрольные работы – учебным планом не предусмотрены

Рефераты – учебным планом не предусмотрены

7. ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

7.1 Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы.

№ п/п	Компетенция (общепрофессиональная– ОПК; профессиональная – ПК; универсальная– УК)	Форма контроля	Семестр
1	2	3	4
2	способность самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследований и информационно-коммуникационных технологий (ОПК-1).	Тестирование; Зачет с оценкой.	4
3	понимание закономерностей общественной жизни (ПК-3).	Тестирование; Зачет с оценкой.	4
4	способностью к критическому анализу современных научных достижений, генерированию новых идей при решении практических и исследовательских задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1).	Тестирование; Зачет с оценкой.	4

7.2 Описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания

Дескриптор компетенции	Показатель оценивания	Форма контроля					
		РГР	КЛ	Т	Реф.	Зачет	Экзамен
Знает ОПК-1	смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний.	–	–	+	–	+	–

Умеет ОПК-1 ПК-3	взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний; анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов.	–	–	+	–	+	–
Владеет навыками ОПК-1 ПК-3 УК-1	навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров; представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы; навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.	–	–	+	–	+	–

7.2.1. Этап промежуточного контроля знаний

Результаты промежуточного контроля знаний оцениваются по пятибалльной шкале с оценками:

- «отлично»;
- «хорошо»;
- «удовлетворительно»;
- «неудовлетворительно».

Дескриптор компетенции	Показатель оценивания	Оценка	Критерий оценивания
Знает ОПК-1	смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний.	отлично	Аспирант демонстрирует полное владение лекционным материалом. Аспирант мыслит системно. Аспирант обладает ориентирами для поиска развернутого ответа. Выполнение тестового задания на оценку «отлично».
Умеет ОПК-1 ПК-3	взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний; анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов.		
Владеет навыками ОПК-1 ПК-3 УК-1	навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров; представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы; навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.		
Знает ОПК-1	смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний.	хорошо	Аспирант демонстрирует полное владение

Дескриптор компетенции	Показатель оценивания	Оценка	Критерий оценивания
Умеет ОПК-1 ПК-3	взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний; анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов.		лекционным материалом. Аспирант мыслит системно. Выполнение тестового задания на оценку «хорошо».
Владеет навыками ОПК-1 ПК-3 УК-1	навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров; представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы; навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.		
Знает ОПК-1	смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний.		
Умеет ОПК-1 ПК-3	взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний; анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов.	удовлетворительно	Аспирант демонстрирует частичное владение лекционным материалом. Полное или частичное посещение лекционных занятий. Удовлетворительное выполнение тестовых заданий.
Владеет навыками ОПК-1 ПК-3 УК-1	навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров; представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы; навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.		
Знает ОПК-1	смежные с научно-исследовательской исторической деятельностью области знаний.		
Умеет ОПК-1 ПК-3	взаимодействовать с научными работниками смежных областей знаний; анализировать содержание отечественных и мировых общественных процессов.	неудовлетворительно	Частичное посещение лекционных занятий. Неудовлетворительное выполнение тестовых заданий.
Владеет навыками ОПК-1 ПК-3 УК-1	навыками выражения собственных исследований в форме информационно-коммуникационных технологий в рамках междисциплинарных научных семинаров; представлением о развитии современного общества в рамках политической и государственной системы; навыками, критического переосмысления достижений смежных научных дисциплин на основе собственных научных разработок.		

7.3. Примерный перечень оценочных средств (типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности)

Промежуточный контроль успеваемости осуществляется в виде опроса теоретического материала и умения применять его к системному анализу в области научного знания, проведением тестирования по разделам дисциплины, изученным аспирантом в период между аттестациями.

7.3.1. Примерные задания для тестирования

1. Исследователь первобытной религии, автор книги «Первобытная культура».

- А. Тайлор Э.
- Б. Фрейд З.
- В. Фрезер Дж.
- Г. Ницше Фр.

2. Поклонение предметам, которым приписывалась сверхъестественная сила:

- А. Анимизм
- Б. Магия
- В. Фетишизм
- Г. Тотемизм

3. Исследователь первобытной религии, автор книги «Золотая ветвь».

- А. Тайлор Э.
- Б. Фрейд З.
- В. Фрезер Дж.
- Г. Ницше Фр.

4. Святые Отцы – это:

- А. священники
- Б. святые мужского пола
- В. святые, являющиеся отцами детей-святых
- Г. Учители Церкви и духовные писатели, признанные Церковью

5. Что такое догматы?

- А. границы истины
- Б. нормы церковной дисциплины
- В. обязанности верующего
- Г. истины, над которыми нельзя размышлять

6. Адам и Ева были изгнаны из рая за то, что:

- А. съели магический плод

- Б. познали добро и зло
- В. пытались спрятаться от Бога
- Г. нарушили заповедь Божию и не раскаялись

7. Грех, по определению VI Вселенского Собора, - это:

- А. нарушение 10 заповедей
- Б. запрещённое Богом удовольствие
- В. болезнь души
- Г. нарушение догматов

8. Кто является главой православной Церкви?

- А. Патриарх
- Б. Священный Синод
- В. верующий народ
- Г. Иисус Христос

9. По отношению к Богу христианин должен испытывать:

- А. страх наказания
- Б. надежду на проход в райские обители
- В. чувство собственного ничтожества и недостойности
- Г. любовь

10. По мысли святых отцов, первый грех и мать всех грехов - это:

- А. чревоугодие
- Б. пьянство
- В. сребролюбие
- Г. гордость
- Д. осуждение

11. Наука и религия

- А. противоречат друг другу
- Б. не замечают друг друга
- В. относятся к разным областям человеческого опыта
- Г. борются между собой

12. Святой Дух - это:

- А. энергия Бога
- Б. действие Бога
- В. Бог
- Г. форма проявления Бога в мире

13. Крещение – это:

- А. защита от болезней и неудач
- Б. исправление судьбы
- В. древний обряд
- Г. духовное рождение, которое может и не быть реализовано человеком

14. Продолжите библейскую фразу: «Бог есть ...»

А. Справедливость

Б. Надежда

В. Любовь

Г. Судия

15. Сколько всего заповедей в Библии?

А. 10

Б. 19

В. больше 19

Г. 2

16. Как часто заповедано молиться христианам?

А. утром, вечером и перед едой

Б. перед любым важным делом

В. как определит духовник

Г. когда этого хочет душа

17. Как называется главное церковное богослужение?

А. всенощное бдение

Б. утренняя

В. литургия

Г. великая вечерня

18. В чём заключается главная цель поста?

А. сбросить лишний вес

Б. проявить силу воли

В. сэкономить на продуктах

Г. возвысить дух над телом

19. Что предваряет собой каждый из четырёх многодневных постов?

А. праздник

Б. одно из времён года

В. бурную трапезу

Г. особое расположение небесных светил

20. Что нельзя есть в пост?

А. красную, чёрную икру и ананасы

Б. мясо

В. продукты животного происхождения (кроме моллюсков)

Г. дорогие продукты

21. Какое Церковное Таинство может совершить мирянин?

А. Крещение

- Б. Миропомазание
- В. Покаяние
- Г. Елеосвящение

7.3.2. Примерный перечень вопросов к зачету с оценкой

1. Задачи и методы религиоведения.
2. Сущность религиозной веры.
3. Формирование научного подхода к осмыслению религии.
4. Наука XIX в. о происхождении религии и ее роли в обществе.
5. Религиозный культ.
6. Сущность религии и причины ее возникновения.
7. К вопросу о роли нравственных канонов религии в местах исполнения наказаний.
8. Преступление и раскаяние: религиоведческий аспект.
9. Магия как форма дорелигиозной веры.
10. Роль тотемизма в истории религии.
11. Сущность шаманизма.
12. Религия Древнего Египта.
13. Религия Древней Греции.
14. Культ Диониса.
15. Культ Аполлона.
16. Светлые и темные боги древних славян.
17. Славянский культ предков.
18. Римский пантеон богов.
19. Религия цивилизаций Центральной Америки.
20. Сущность иудаизма.
21. Каббала. Тайное учение.
22. Сущность индуизма.
23. Кришнаизм.
24. Религия Древнего Китая.
25. Зороастризм и его основные культы.
26. Тенгрианство – религия древних тюрков.
27. «Авеста» – священная книга зороастризма.
28. «Трипитака» – священная книга буддизма.
29. «Талмуд» – священная книга иудаизма.
30. «Библия» – священная книги христианства.
31. «Коран» – священная книга ислама.
32. Сущность раннего христианства.
33. Ветхий и Новый завет в осмыслении науки.
34. Мифологическая и историческая школы об Иисусе Христе.
35. Католические рыцарские ордена.
36. Роль монашества в католицизме.
37. Современный католицизм.

38. Православные таинства.
39. Сущность православного символа веры.
40. Византийское православие.
41. Принятие христианства на Руси: основные версии.
42. Церковный раскол в русском православии.
43. Сущность сектантства. Православные секты.
44. Праздники православной церкви.
45. Святые православной церкви.
46. Церковный пост: смысл и значение.
47. Внутреннее устройство православного храма.
48. Сущность протестантизма.
49. Протестантизм и православие.
50. Протестантизм и католицизм.
51. Протестантизм в современной России.
52. Российский союз Евангельских христиан-баптистов.
53. Церковь христиан-адвентистов Седьмого дня.
54. Жизнь Мухаммеда.
55. Основы веры в свете Корана и Сунны.
56. Пять столпов веры в исламе.
57. Правовые школы (мазхабы) ислама.
58. Внутреннее устройство мечети.
59. Суннизм и шиизм в исламе.
60. Ваххабиты.
61. Исламские секты.
62. Нетрадиционные религии: причины распространения в мире и в России.
63. Российское законодательство о религиозном сектантстве.
64. Свобода совести.

7.4. Порядок процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности на этапе промежуточного контроля знаний

Зачет с оценкой проводится по итогам текущей успеваемости и результатов тестирования, путем специального опроса, проводимого в устной форме. При проведении устного зачета с оценкой обучающемуся предоставляется 60 минут на подготовку. Опрос обучающегося по билету на устном экзамене не должен превышать двух академических часов.

8. ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

№ п/п	Наименование издания	Вид издания (учебник, учебное пособие,	Автор (авторы)	Год издания	Место хранения и количество
-------	----------------------	--	----------------	-------------	-----------------------------

		методические указания, компьютерная программа)			
1	История России с древнейших времен до наших дней	Учебник	Сахаров А.Н.	2017	Библиотека – 1 экз.
2	Религиоведение. Вероучения религий мира	Учебное пособие	Никитин В.Н.	2017	Библиотека – 4 экз.
3	История России	Учебник	Квасов О.Н.	2017	Библиотека – 2 экз.
4	История России, 1861-1917 гг.	Учебник	Федоров В.А.	2017	Библиотека – 1 экз.

9. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

Вид учебных занятий	Деятельность аспиранта
Лекция	Написание конспекта лекций: кратко, схематично, последовательно фиксировать основные положения, выводы, формулировки, обобщения; пометать важные мысли, выделять ключевые слова, термины. Проверка терминов, понятий с помощью энциклопедий, словарей, справочников с выписыванием толкований в тетрадь.

10. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

10.1 Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля):

10.1.1 Основная литература:

1. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней [Текст] : учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков ; под ред. А. Н. Сахаров .— Москва : Проспект, 2017 .— 766 с.
2. Квасов О.Н. История России [Текст] : учеб. пособие для иностран. слушателей подгот. отд-ния / О. Н. Квасов, Е. В. Семенова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Воронеж. гос. лесотехн. ун-т им. Г. Ф. Морозова" .— Воронеж, 2017 .— 88 с.
3. Никитин В.Н. Религиоведение. Вероучения религий мира [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.Н. Никитин, В.Л. Обухов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : ХИМИЗДАТ, 2017. — 352 с. — 978-5-93808-309-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/67362.html>
4. Федоров В.А. История России, 1861-1917 гг.: учебник для академического бакалавриата: [учебник для студентов вузов,

обучающихся по гуманитарным направлениям] / В.А. Федоров .— 5-е изд., испр. — Москва : Юрайт, 2017 .— 375 с.

Дополнительная литература

1. Исаев И.А. История государства и права России : учебник / И. А. Исаев .— 4-е изд .— М. : Проспект, 2010 .— 787 с .
2. Ливенцев Д.В. Военная история России : [курс лекций] / Д. В. Ливенцев .— Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011 .— 84 с.
3. Ливенцев Д. В. История государственного управления в России : (курс лекций) / Д. В. Ливенцев, В. Н. Плаксин ; Воронеж. гос. аграр. ун-т .— Воронеж: ВГАУ, 2011 .— 233 с .— Библиогр.: с. 233
<URL:<http://catalog.vsau.ru/elib/books/b64201.pdf>>.
4. Орлов А.С. История России: учебник / А. С. Орлов [и др.].— 3-е изд., перераб. и доп .— М. : Проспект, 2009 .— 525 с .
5. Пыльцина М.В. История правоохранительных органов России (IX-XX вв.): учеб. пособие / М. В. Пыльцина, Е. М. Полянская, Т. Ю Сафонова ; Воронеж. гос. аграр. ун-т .— Воронеж: ВГАУ, 2010 .— 171 с. : ил .— Библиогр. в конце глав. —
<URL:<http://catalog.vsau.ru/elib/books/b63172.pdf>>.

Методические издания

1. Жукова Л.В. История России в датах : справочник / Л.В. Жукова, Л.А. Кацва .— Москва : Проспект, 2018 .— 320 с.
2. Наумова Г.Р. История исторической науки. Историография истории России : [учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным направлениям : в 2 ч.] : учебник для академического бакалавриата / Г.Р. Наумова .— Москва : Юрайт, 2018 .— Ч. 1 .— 236 с.
3. Наумова Г.Р. История исторической науки. Историография истории России : [учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным направлениям : в 2 ч.] : учебник для академического бакалавриата / Г.Р. Наумова .— Москва : Юрайт, 2018 .— Ч. 2 .— 215 с.

Периодические издания

1. Журнал «Вопросы истории»
2. Журнал «История государства и права»
3. Журнал «Родина»

10.2 Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем:

1. Консультант плюс.

2. Антиплагиат.
3. Windows 7.
4. Microsoft Office 2007.

10.3 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля):

Для работы в сети рекомендуется использовать сайты:

1. <http://his95.narod.ru/doc00.htm> - Документальные источники из послеоктябрьской истории России;
2. http://history.ru/index.php?option=com_weblinks&catid=28&Itemid=90 История России XX век;
3. <http://hronos.km.ru/> - Хронос. Всемирная история в Интернете;
4. <http://microcosm.narod.ru/lynx.htm> - мемуары, воспоминания, статьи;
5. <http://rushistory.stsland.ru/> - Российская история;
6. <http://schoolart.narod.ru/index.html> - Подборка исторических источников;
7. <http://school-collection.edu.ru/> - Коллекция цифровых образовательных ресурсов;
8. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/History_Russia.php - библиотека Гумера;
9. <http://www.historia.ru/> - Русский электронный журнал «Мир истории»;
10. <http://www.humanities.edu.ru/> - Федеральный образовательный портал «Российское образование»;
11. <http://www.patriotica.ru/index.html> - мемуары, воспоминания;
12. <http://www.praviteli.org/> - биографический справочник глав государства;
13. <http://www.slava-cccp.narod.ru/> - Сайт Советский Союз;
14. Электронный учебник: Антонова Т.С., Харитонов А.Л., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век. – М., Клиософт, 2005.
15. Электронный учебник: Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России. – М., Кнорус, 2009.

11. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА, НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:

Учебные аудитории для лекционных занятий, оснащенные оборудованием для демонстрации иллюстрированного материала.

12. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Для более эффективного усвоения дисциплины «история и философия науки» рекомендуется использовать на лекциях видеоматериалы и презентации.

№	Темы учебных занятий, проводимых в интерактивных формах	Объем занятий
1	Лекция с элементами проблемного обучения с использованием ПК,	2

	мультимедиапроектора и комплекта презентаций по темам: «Христианство».	
2	Лекция – учебная дискуссия (с использованием рабочих тетрадей, содержащих опорные конспекты изучаемых тем и пропущенные смысловые места для заметок, поправок, примеров) по темам: «Современные нетрадиционные религии».	2
	Всего, час / удельный вес, %	4

Важным условием успешного освоения дисциплины «Религоведение» является самостоятельная работа аспирантов. Для осуществления индивидуального подхода к аспирантам и создания условий ритмичности учебного процесса тестирование. Тестирование является не только формами промежуточного контроля, но и формами обучения, так как позволяют своевременно определить уровень усвоения аспирантом разделов программы и провести дополнительную работу.

**Руководитель основной
образовательной программы**

(занимаемая должность, ученая степень и звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Рабочая программа одобрена учебно-методической комиссией института

«_____» _____ 2021 г., протокол № _____.

Председатель _____
учёная степень и звание, подпись (инициалы, фамилия)

Эксперт

(место работы)

(занимаемая должность)

(подпись) (инициалы, фамилия)

М П
организации

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Тема № 1. Религиоведение как наука

Учебные вопросы:

1. Предмет и структура религиоведения.
2. Функции и роль религии в обществе.
3. Религия как фактор социальных изменений.
4. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях.

Вопрос 1. Предмет и структура религиоведения.

Приступая к изучению религиоведения, мы задаем по крайней мере следующие вопросы: что оно изучает, с каких позиций подходит к изучаемому предмету, каково его строение, какое значение имеет для подготовки специалиста, его культурно-духовного роста.

«Религиоведение», как относительно самостоятельная отрасль знания, складывалось начиная с XIX в., хотя религиоведческие знания – философские, теологические, исторические, психологические и другие – накапливались в течение веков. Оно вычленялось на стыке онтологии и теории познания, социальной философии и философии истории, культурологии, истории философии, этики, эстетики, социологии, психологии, лингвистики, политологии, всеобщей истории, этнологии, археологии и других наук. С этим связано содержание, строение и структура религиоведческого знания. Ныне **предметом религиоведения** являются закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее многообразные феномены, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры. Оно изучает религию на уровне общества, групп и личности. Главное в религиоведении — философское содержание, что обусловлено по крайней мере двумя обстоятельствами. *Во-первых*, центральным в нем является разработка наиболее универсальных понятий и теорий объекта. Эти понятия и теории оказывают помощь конкретным наукам — литературоведению, фольклористике, языкознанию, правоведению, этнографии, искусствоведению и другим, когда они обращаются к анализу религии со своей частной точки зрения. *Во-вторых*, исследование религии неизбежно обращается к философско-мировоззренческим вопросам о человеке, мире, обществе. При рассмотрении этих вопросов религиоведение опирается на наследие философской мысли, на историю естественных и общественных наук, особенно на достижения современной научно-технической революции, на научное объяснение религии. Успехи человековедения, медицины, психологии, педагогики, физики, химии, кибернетики, биологии, космологии, экологии и других наук служат основой решения соответствующих мировоззренческих проблем.

Ныне религиоведение содержит ряд разделов, основными из которых являются: философия, социология, психология, феноменология, история религии.

Философия религии является базовым разделом религиоведения. Философия в ходе своего развития всегда делала предметом рассмотрения религию (хотя, конечно, у разных мыслителей, в разных философских направлениях степень разработки указанной проблемы неодинакова); осмысление религии было составной частью историко-философского процесса. Экспликация философии религии как специальной предметной области философствования происходит в XVIII—XIX вв. благодаря трудам голландского философа Б. Спинозы (1632 —1677), английского философа Д. Юма (1711 —1776), французского философа П.А. Гольбаха (1723— 1789), немецкого философа И. Канта (1724—1804), немецкого протестантского теолога и философа Ф. Шлейермахера (1768 — 1834), немецких философов И. Г. Фихте (1762—1814), Ф.В.Й. Шеллинга (1775-1854), Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831), Л.А. Фейербаха (1804-1872), К. Маркса (1818 - 1883), Ф. Энгельса (1820—1895), Э. Гартмана (1842—1906), голландского теолога и историка религии К.П. Тиле (1830—1902), датского теолога и философа С. Кьеркегора (1813 —1855), русского философа В.С. Соловьева (1853 —1900) и др.

В XX в. проблемы религии получают разработку в сочинениях ряда выдающихся представителей различных направлений философии. Содержание философии религии образуют философские понятия и концепции данного объекта. Эти концепции многообразны, интерпретация религии в них осуществляется под углом зрения какого-то субординирующего принципа — натурализма, материализма, экзистенциализма, прагматизма, позитивизма, аналитической философии, философской антропологии, персонализма, неотомизма и т.д.

От философии религии необходимо отличать религиозную философию. Последнюю образует совокупность исходящих из принципов религиозного мировоззрения представлений, понятий, идей, концепций о Боге и мире (онтология и метафизика), о человеке (антропология), об обществе (социология, историософия), о познании (гносеология и эпистемология), о ценностях (аксиология). Религиозная философия делает объектом рассмотрения и религию, разумеется, на базе своего решения онтологических, антропологических, гносеологических и других проблем.

Среди проблемных областей философии религии наиболее важными являются: 1) выявление статуса философии религии в общей системе религиоведческих знаний, специфики философского осмысления религии, решение вопроса о методах постижения объекта (метапроблемы); 2) изучение сущности, разработка философского понятия религии, раскрытие возможных принципов подхода к ее определению; 3) исследование онтологических и гносеологических основ и предпосылок религии; 4) анализ особенностей религиозных мировоззрения, онтологии, гносеологии, мышления и языка; 5) раскрытие содержания теистических учений о Боге, обоснований его бытия,

соотнесения этих учений с иными субстанциальными парадигмами; 6) выявление специфики и содержания религиозной философии.

Социология религии как научная дисциплина начинает формироваться с середины XIX в. В качестве близких источников социологии религии послужили идеи английских философов XVII — XVIII вв. Т. Гоббса (1588 - 1679), В. Болинброка (1678 - 1751), французских философов и представителей общественно-политической мысли XVIII в. Ш.Л. Монтескье (1689-1755), Ж.Ж. Руссо (1712-1778), К.А. Гельвеция (1715-1771), в особенности философов, историков и первых социологов XIX в. — американского историка и этнографа Л.Г. Моргана (1818-1881), французского философа и социолога О. Конта (1798-1857), английского философа и социолога Г. Спенсера (1820-1903), а также ряда уже упоминавшихся немецких философов. Основателями социологии религии являются немецкий социолог, историк, философ М. Вебер (1864-1920), французский социолог, философ Э. Дюркгейм (1858-1917), немецкий философ, социолог Г. Зиммель (1858-1918), немецкий теолог и философ Э. Трельч (1865-1923).

В социологии религии выделяют ряд направлений: “понимающая социология” социального действия, компаративно-типологическое, структурно-функциональное, феноменологическое, “формальная социология”, “интегральная социология”, социология религии, базирующаяся на материалистическом понимании истории, эмпирически-дискрептивное направление.

Одним из определений предмета социологии религии может быть следующее: она исследует религию как общественную подсистему, изучает общественные основы религии, общественные закономерности ее возникновения, развития, функционирования, ее элементы и структуру, место, функции и роль в общественной системе, влияние на другие элементы этой системы, специфику обратного влияния последних на религию. Социология религии рассматривает религию как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях, анализирует религиозное поведение людей в единстве с их сознанием. В состав социологической теории религии входят: 1) фундаментальные положения, раскрывающие общественно-сущностные характеристики религии, ее основы в истории и жизнедеятельности общества, групп и индивидов; 2) знания о различных феноменах религии — о религиозном сознании, культе, отношениях, объединениях, организациях и т.д.; 3) совокупность операционально-интерпретированных понятий и эмпирических обобщений - “религиозность”, “религиозное поведение”, “типы религиозности” и проч.; 4) методика конкретно-социологических исследований в области религии. В социологии религии используются теоретические и эмпирические методы: абстрагирование, обобщение, моделирование, экстраполяция, сравнительно-исторический анализ, анализ архивных материалов, различных документов, опросы (интервью, анкетирование и т.д.), наблюдение, группировка, ранжирование, типологизация, контент-анализ и проч.

Психология религии в качестве научной дисциплины формируется в конце XIX — начале XX в. Существенный вклад в ее становление и развитие

внесли немецкий психолог, физиолог, философ В. Вундт (1832—1920), американский психолог С. Холл (1844—1924), американский психолог и философ у. Джеймс. (1842—1910), немецкий философ В. Дильтей (1833 — 1911), американский психолог Дж. Леуба (1868 — 1946), французский философ, социолог, психолог и этнограф Л. Леви-Брюль (1857— 1939), французский психолог Т. Рибо (1839 — 1916), американский психолог Э. Старбек (1866 — 1947), французский психолог Т. Флурнуа (1854—1920) и др.

В психологии религии реализуются как общепсихологический, так и социально-психологический подходы к изучению религии. Может быть дано следующее определение предмета данной дисциплины: она исследует психологические закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений индивидуальной, групповой и общественной психологии (потребностей, чувств, настроений, традиций и т.п.), содержание, структуру, направленность этих явлений, их место и роль в религиозном комплексе и влияние на внерелигиозные сферы жизнедеятельности индивида, групп, общества. Психологическую теорию религии образуют: 1) учение о психологических основах религии; 2) совокупность положений, выявляющих специфику религиозно-психологических явлений (свойств, процессов, состояний), присущих личности и группе; 3) раскрытие многообразия религиозно-психологического опыта; 4) анализ психологических аспектов религиозной деятельности и отношений — культа, религиозной проповеди, обучения, воспитания, общения верующих и т.д.; 5) методика психологических исследований религиозности. Процессы, состояния, личностные свойства анализируются в связи с принадлежностью индивидов к определенным общественным системам, классам, слоям, этносам, демографическим и профессиональным группам, религиозным общностям и общинам.

В психологии религии используются такие методы исследования, как метод объективного наблюдения, анализ биографий, проективные тесты, личностные опросники, метод семантического дифференциала, методы исследования установок и диспозиций личности, социометрия, интроспекция и др. Для понимания и объяснения религиозных явлений привлекаются различные психологические теории — бихевиоризм, гештальтпсихология, интеракционизм, теория поля, психоанализ (фрейдизм и неопрейдизм), когнитивизм, “гуманистическая психология”, психология “самости”, трансперсонализм, культурно-историческая теория и теория деятельности. В рамках конфессиональной психологии религии выделены психологическая экзегетика, пастырская психология, пастырская психотерапия и др. Феноменология религии складывается в XX в. Значительный вклад в разработку проблем феноменологии религии внесли голландский теолог и историк религии П.Д. Шантепи де ла Соссе (1848—1920), немецкий философ и теолог Р. Отто (1869—1937), голландский теолог и религиовед Г. Вандар Леув (1890—1950), немецкий философ и социолог М. Шелер (1874—1928), немецкий философ и теолог Ф. Хайлер (1892—1967), голландский историк религии К.Ю. Блеекер (1898 — 1983), англо- и франкоязычный философ и историк М. Элиаде

(1907—1986) и др. Большое влияние на развитие феноменологии религии оказали феноменологическая философия немецкого философа Э. Гуссерля (1859 —1938) и экзистенциализм немецкого философа М. Хайдеггера (1889—1976).

В отличие от других разделов религиоведения феноменология религии пока еще в меньшей мере конституировала себя в качестве относительно самостоятельной дисциплины; шли и идут дискуссии о ее предмете, о взаимоотношениях феноменологии с теологией, с историей и философией религии. И все же центральные узлы предметного поля постепенно высвечивались. Ныне считается, что главными понятиями феноменологии религии являются такие, как “священное” в отличие от “профанного” (“священный предмет”, “священное число”, “священное пространство и время”), “нуминозное” и др. Можно высказать следующую гипотезу о предметном поле феноменологии религии: она соотносит представления, идеи, цели, мотивы практически взаимодействующих, находящихся в коммуникации индивидов с точки зрения реализующихся религиозных значений и смыслов, на этой основе достигает понимания явлений религии, дает их систематическое описание, разрабатывает их классификации с помощью сопоставления и сравнения. В феноменологии религии сложились две традиции — дескриптивная и интерпретативная.

История религии как раздел религиоведения, подобно философии религии, начала формироваться раньше, чем три других названных его раздела. В XVIII в. ряд проблем истории религии освещался в сочинениях французского просветителя, энциклопедиста Ш. де Бросса (1709—1777), французского ученого и философа Ш.Ф. Дюпюи (1742—1809). В XIX в. в развитие истории религии немалый вклад внесли немецкие теологии и историки, представители так называемой тюбингенской школы в богословии Ф.К. Баур (1792-1860) и Д.Ф. Штраус (1808-1874). Начиная с XIX в. история религии становится областью деятельности многих исследователей, это швейцарский историк и правовед И. Бахофен (1815—1887), французский историк Ф. де Куланж (1830—1892), французский писатель, историк и филолог-востоковед Ж.Э. Ренан (1823—1892), английский историк, востоковед у. Робертсон Смит (1846—1894), английские историки и этнологи Э.Б. Тайлор (1832—1917), Дж. Фрэзер (1854—1941), немецкий историк Ю. Вельгаузен (1844—1918), немецкий историк и философ А. Древе (1865—1935), австрийский теолог, этнограф и лингвист В. Шмидт (1868 —1954), российские историки Ф.И. Щербатской (1866-1942), В.В. Бартольд (1869-1930), А.Б. Ранович (1885-1948), Р.Ю. Випнер (1859-1954), богослов и историк А.В. Карташов (1875 —1960) и многие другие.

История религии обрисовывает движущийся во времени мир явлений религии во всем его многообразии, воспроизводит прошлое различных религий в конкретности их форм, накапливает и сохраняет информацию о многочисленных существовавших и существующих религиях. Изучаются происхождение религии, ранние формы верований (на основе данных археологии, этнографии, сравнительного языкознания и др.). Исследования

ведутся в русле всеобщей истории религии, истории данной религии или конфессии, страноведческой истории религий и конфессий.

Как явствует из сказанного, содержание религиоведческого знания не сводится только к философскому, в системе этого знания имеются социологические, психологические, семиотические, исторические и другие компоненты, дающие понимание и описание определенных сторон объекта с помощью соответствующих теорий и методов.

Иногда высказывается мнение, что религиоведение как относительно самостоятельная, комплексная отрасль знания “не существует”; развиваются лишь отдельные дисциплины — философия, социология, психология, история религии, которые представлены в соответствующих отраслях знания. Данное мнение, подобно тому, которое высказывал бы тот, кто, игнорируя процесс дифференциации наук и знания внутри наук, стал бы говорить: нет физики, а есть классическая механика, электродинамика, термодинамика, теория относительности, квантовая механика, физика элементарных частиц, твердого тела; или — нет психологии, а есть общая психология, социальная психология, этнопсихология, детская и педагогическая психология, патопсихология, психолингвистика, психология труда, инженерная психология и т.д. Особенно подчеркнем, что разделы внутри религиоведения находятся, так сказать, “у себя”, имеют один объект, и знания разных разделов интегрируются в систему знаний о данном объекте; это повышает эффективность и научных исследований в области религии, и религиоведческого образования. Конечно, изучение религии может осуществляться и осуществляется в рамках социологии, психологии, филологии, истории, правоведения и других наук, но в них это изучение имеет статус прикладных областей знания, по необходимости оторванных друг от друга.

Существует точка зрения, согласно которой религиоведение — это эмпирическая наука. С этим связаны попытки, с одной стороны, оторвать религиоведение от философии, а с другой — проигнорировать тот факт, что в рамках философии всегда было представлено философское размышление о религии. В учебниках по философии, издаваемых в последние годы, онтология, гносеология, социальная философия, философия и методология науки, этика и эстетика называются, а философия религии, как правило, нет.

Философия религии является вполне релевантным разделом философии и подготовки специалистов-философов. В то же время она — базовая составная часть религиоведения как комплексной дисциплины и подготовки специалистов-религиоведов. Конечно, статус и связи философии религии в философии и в религиоведении неодинаковы: в философии интеграторами выступают онтология и гносеология, философия религии находится в связи с ними, а также с социальной философией, логикой, этикой, эстетикой и другими философскими дисциплинами; в религиоведении философия религии, как уже было сказано, является базовым разделом, интегратором, связана с социологией, психологией, феноменологией, историей религии, воссоединяя - разноуровневые и разноаспектные знания о религии в систему. Философия раскрывает глубинные, сущностные свойства объекта, в свою очередь

социология, психология, история и другие разделы позволяют увидеть, как объект предстает в разных ипостасях и на разных уровнях, как он обнаруживается в различных феноменах.

Различают теоретическое и историческое религиоведение; первое разрабатывает понятийный аппарат, предлагает концепции объекта и т.д., второе создает его диахронное и синхронное изображение. Теоретическое соотносят также и с эмпирическим: в этом случае подчеркивается, что теоретическое раскрывает сущность, глубинные закономерности, а эмпирическое имеет дело с явлениями религии. Среди учений о религии есть религиозные (конфессиональные) и нерелигиозные (неконфессиональные). К религиозным относятся направления, представленные теологами, а также другими исследователями, которые хотя и не являются богословами, но стоят на позициях религиозного мировоззрения. В этом случае религия рассматривается “изнутри”, ее изучение непосредственно связано с религиозными интересами. Нерелигиозные течения базируются на иных исходных мировоззренческих принципах, подходят к религии “извне”, стремятся дистанцировать себя от какой бы то ни было конфессии.

Классы понятий и терминов

В религиоведении выделяется ряд групп понятий и терминов:

1) общефилософские и социально-философские категории — “бытие”, “сознание”, “познание”, “отражение”, “символ”, “истина”, “заблуждение”, “фантазия”, “иллюзия”, “общество”, “материальное и духовное производство”, “культура”, “отчуждение” и проч.;

2) понятия и термины, пришедшие из логики, этики, эстетики: “знак”, “значение”, “смысл”, “совесть”, “ответственность”, “милосердие”, “сострадание”, “красота” и т.д.;

3) общенаучные понятия, такие, как “система”, “структура”, “функция”, “роль”, “закон” и др.; они применяются в области различных наук и требуют выявления соответствующих типов связей при анализе любого объекта;

4) частнонаучные понятия — “эпоха”, “право”, “иллюзия”, “вера”, “чувство”, “настроение”, “страдание”, “общение”, “язык”, “жизнь”, “смерть” и т.д., заимствованные из конкретных наук, с которыми взаимодействует религиоведение. Как общенаучные, так и частнонаучные категории наполняются соответствующим конкретным содержанием;

5) специальные религиоведческие понятия и термины — “религия”, “теология”, “религиозный культ”, “церковь”, “конфессия”, “храм”, “молитва” и др., особое место занимают понятия и термины “Бог”, “ангел”, “Ад”, “Рай”, “бодхисаттва”, “провидение”, “карма” и т.п., которые в науке имеют иное значение, чем в религии, хотя необходимо постоянно помнить об их религиозных значениях;

6) класс понятий, отражающих процессы изменения религии: “развитие” и “эволюция”, “сакрализация”, “секуляризация”, “церквообразование”, “расцерковывание”, “сектообразование”, “детеологизация”, “демифологизация”, “модернизация” и др.

Методы исследования

Являясь комплексной дисциплиной, религиоведение использует большое число разнообразных методов познания. Как и в любой науке, здесь применяются философский, специальные общенаучные и частнонаучные, теоретические и эмпирические методы: системный метод, диалектика, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, экстраполяция, моделирование, аналогия, гипотеза, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент и др. В соответствующих разделах кроме названных используются свои методы. Так, в социологии религии плодотворно используются методы установления социальных фактов — изучение документов, опросы разного рода — интервью, анкетирование и прочие методы первичной обработки полученных данных — группировка, ранжирование, составление статистических таблиц и др. Психология религии использует анализ биографий, проективные тесты, личностные опросники, шкалирование межличностного восприятия, методы исследования установок и диспозиций личности, социометрию, метод отраженной субъектности и т.д.

В исследованиях религии разработаны такие подходы, которые интегрируют многие частные приемы. Они с успехом применяются в течение многих десятилетий, дают хорошие результаты и теперь.

Каузальный анализ имеет в виду изучение причинно-следственных отношений, выявление причин возникновения и эволюции различных явлений религии. Согласно принципам этого анализа, главным вопросом которого является “почему?”, религия не может быть постигнута лишь из самой себя. Именно причинное рассмотрение прежде всего помогает объяснить различные религиозные и нерелигиозные формы из каких-то действительных отношений в жизнедеятельности людей.

Историзм, исходя из единства исторического и логического в качестве инструмента познания, использует логику истории, которая позволяет понять современное состояние объекта как нечто ставшее и вместе с тем дает руководство к правильному осмыслению событий и фактов прошлого. Историзм может выступать в нескольких разновидностях. Генетический подход имеет в виду выведение последующих этапов развития из начальной фазы. В ходе этой процедуры важное значение имеет отыскание промежуточных звеньев в цепи эволюции. С другой стороны, чем дальше в глубь веков направляет свой поиск исследователь, тем меньше в его распоряжении фактического материала. В этом случае историзм предстает в форме актуализма: поскольку современное состояние всякого явления есть итог развития, изучение этого состояния позволяет создать теоретическую модель, которая может охарактеризовать явление в его предшествующих фазах, в том числе и начальных. Сравнительно-историческое исследование сопоставляет разные этапы развития одной и той же религии в различные моменты времени, разные религии, существующие одновременно, но находящиеся на разных этапах развития. Большое значение имеет сравнение сопоставимых образов разных религий, в западных и восточных культурах и т.д. На базе сравнительного анализа сформировалась специальная область исследования — сравнительное религиоведение.

Типологический метод представляет собой совокупность процедур расчленения и группировки изучаемых объектов по каким-либо признакам. В результате типологизации получаются статистически устойчивые группы признаков — типы, которые задают модель типологической общности для определенных объектов, явлений. Инвариантность признаков какого-то объекта позволяет относить его к соответствующему типу. Различия признаков объектов внутри типа носят случайный характер, эти различия незначительны по сравнению с различиями свойств объектов разных типов. С помощью типологизации выделены, например, исторические типы религий.

Феноменологический метод включает совокупность приемов выяснения смыслов и значений в духовном взаимодействии людей. Он соотносит мотивы, представления, идеи, цели практически действующих индивидов и тем самым достигает понимания смысловой связи их поведения, помогает обнаружить формальные структуры общения, субъективные факторы общественных отношений. Использование приемов феноменологического анализа способствовало выделению одного из разделов религиоведения — феноменологии религии, которая наряду с субъективными религиозными переживаниями рассматривает и религиозные институты, общности и проч.

Герменевтический метод тесно связан с феноменологическим, исторически наследовал традиции экзегетики (раздел теологии, в котором дается толкование Священного Писания). Данный метод применяется в целях достижения понимания религиозных явлений и тем отличается от каузального метода, историзма, структурного, функционального и других, которые обеспечивают объяснение этих явлений.. Герменевтический метод предполагает использование приемов истолкования сакральных текстов, сочинений религиозных авторитетов прошлого и вообще объективных феноменов религиозной культуры, соотнесения понимания первоисточников, первотворений каждым новым поколением с авторским пониманием, выявления связи текста с социокультурным контекстом и т.д. Различение объяснения и понимания и, соответственно, методов того и другого относительно; они взаимосвязаны: объяснение способствует пониманию, а понимание является одной из предпосылок объяснения.

Структурно-функциональный анализ имеет дело с объектами, представляющими собой системы, и направлен на раскрытие их строения и функционирования. Результатом является выделение элементов, которые соотносятся с другими элементами и с системой в целом, выяснение ответственности этих элементов. Такая же операция может быть выполнена и над каждым выделенным элементом, который в свою очередь представляет собой систему.

По мнению конфессиональных исследователей, в основе понимания религии должна лежать религиозная вера, познание сущности религии доступно лишь для верующей души. Чтобы познание было успешным, необходимы “орган религии”, “способность вчувствования”. Несомненно, личный религиозный опыт исследователя в процессе самонаблюдения становится объектом внутреннего созерцания, в результате которого может

быть получен уникальный материал, имеющий большое значение для развития религиоведческого познания. Но результаты самонаблюдения требуют теоретической интерпретации, а на этом пути конфессионального исследователя подстерегают опасности — не суметь дистанцировать себя от собственного религиозного опыта, ограничиться лишь его констатацией, необоснованно экстраполировать “самообраз” на религиозный опыт всех единоверцев, представителей других конфессий и религий, а также на внутренний мир нерелигиозных людей. Нерелигиозный исследователь, используя методы современной науки, имеет возможность успешно познавать и различные феномены религии, и ее сущность. Отсутствие религиозной веры восполняется фундаментальной и ответственной религиоведческой образованностью, компетентностью знаний. Верно, что при познании субъективного религиозного опыта верующих может оказаться недейственной “сухая” формально-логическая рациональность. Но есть и иные виды рациональности, познавательное значение имеют и чувства (“вчувствование”). Высокопрофессиональный нерелигиозный религиовед обладает такими приемами постижения объекта.

Принципы изложения.

При раскрытии содержания, в распоряжении теоретического материала и фактов, в дидактике и методике реализуются некоторые принципы.

Исходный принцип — строгая объективность, конкретно-историческое рассмотрение предмета. Не приняты абстрактные стереотипы, согласно которым “темная” или “светлая” краска заранее предназначается для живописания явлений религии, а “истина” считается достоянием какой-то одной концепции. Излагаются научно обоснованные положения, прочно установленные факты; используются результаты, полученные в мировом религиоведении, философии. Подбор и расстановка материала осуществляются с намерением как можно более точно воспроизвести историю без того, чтобы в ней искусственно образовывались пустоты и “белые” пятна.

Другой принцип — рассмотрение религии в контексте развития духовной культуры. Религиоведение занимается исследованием своеобразных ее областей в их истории и современности, а значит, в своем аспекте решает ряд культурологических проблем: выявляются особенности религии как феномена культуры, свойства религиозно-культурных образований, специфика религиозной философии, морали, искусства.

Еще один принцип — анализ мировоззренческих вопросов под углом зрения проблем бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия, иначе говоря, в плане рассмотрения ряда вопросов философской антропологии. Принято понимание мировоззрения в широком смысле слова: мировоззрение образуют наиболее обобщенные взгляды на мир в целом и, отдельные явления в нем, на человека и человечество, их место в мире, на общество и его отдельные сферы, на процесс познания; оно синтезирует экономические, социально-политические, правовые, нравственные, художественные, религиозные, философские и другие взгляды. Мировоззрение включает картину природы, систематизирующую данные естествознания,

картину общества, результирующую данные общественнознания, картину человека, обобщающую содержание человековедения. В различных типах мировоззрений мифологические, религиозные, философские взгляды образуют основу всей совокупности идей. Главное измерение решения проблем проходит по линии “человек — природа”, “человек — общество и история”, “человек — человек”.

Следующий принцип — изложение вопросов на языке толерантности. Осмысливается диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений о человеке, обществе, мире. Мировоззрения — религиозные и нерелигиозные — имеют ряд слоев: 1) совокупность исходных интегрирующих представлений, понятий, идей, образующих “фундамент” и “каркасо мироосознания, мирообъяснения, отношения к миру; 2) объяснение основ бытия отдельных областей природы, общества, человека — космоса, биосферы, экосистемы, экономики, политики, права, морали, искусства, психики, сознания и проч.; 3) представления и идеи, описывающие те или иные явления в природе, обществе, человеке. В мировоззрениях есть компоненты, которые фиксируют отношения, свойственные лишь данному типу общества или этапу исторического развития, отражают бытие этносов, сословий, классов, профессиональных и иных групп, а также те составляющие, которые возникают частно-локально. Мировоззрения содержат и общечеловеческие элементы (объективно-истинные знания, нравственные представления, выражающие необходимые условия всякого человеческого совместного существования, общезначимые художественные ценности и проч.). Исходные базисы различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений не совпадают, по-иному в них объясняются события, происходящие в тех или иных областях действительности, разнятся частно-локальные компоненты. Но экономические, социально-политические, экологические, нравственные, эстетические и другие идеи, ценности могут быть одинаковыми, а общечеловеческие — совпадают.

Наконец, обозначим такую принципиальную позицию: содержание, дидактика и методика сообразованы с требованиями международных и внутригосударственных правовых документов о свободе мысли, совести, религии и убеждений, таких, как Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г., Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” от 19 сентября 1997 г.

Вопрос 2. Предмет и структура религиоведения.

2.1. Религия как социальный стабилизатор: мировоззренческая, легитимизирующая, интегрирующая и регулирующая функции религии.

2.2. Религия как фактор социальных изменений.

2.3. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях..

У всех подходов к изучению религии имеется нечто общее: они нацелены на выявление сущностных характеристик религии, определение специфики ее природы религии, рассматривают ее с позиций статики, под углом зрения ответа на вопрос: **что она собой представляет, «что она есть»?** Но наряду с таким подходом в религиоведении сложился и другой подход, который рассматривает религию под углом зрения ответа на вопрос: **«каким образом она действует?»**. Ответом на этот вопрос, разработкой проблемы функционирования религии занимается, по преимуществу, социология религии.

С позиции социологии, религия предстает в качестве необходимой, составной части общественной жизни. Она выступает как фактор возникновения и становления социальных отношений. Это значит, что религия может быть рассмотрена и с позиций выявления тех функций, которые она выполняет в обществе. Под понятием «функции религии» в религиоведении подразумевается характер и направление воздействия религии на индивидов и общество или, выражаясь более просто, что «дает» религия каждому конкретному человеку, тому или иному сообществу и обществу в целом, каким образом она влияет на жизнь людей.

Одной из важнейших функций религии является **мировоззренческая** или, как ее еще называют, **смыслополагающая**. Как уже указывалось выше, с точки зрения функционального содержания, религиозная система включает в себя в качестве первой подсистемы идеально преобразовательную деятельность. Целью этой деятельности является мысленное преобразование мира, его организация в сознании, в результате которой вырабатывается определенная картина мира, ценности, идеалы, нормы — то, что в общем составляет основные компоненты мировоззрения. **Мировоззрение** — это совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Мировоззрение может носить философский, мифологический и религиозный характер. Цели нашего исследования требуют уяснения специфики религиозного мировоззрения. Функциональный подход к религии предполагает выведение особенностей религиозного мировоззрения из тех задач, которые решает религия в общественной системе. Одну из моделей объяснения формирования мировоззренческой функции религии предложил американский философ и социолог Э. Фромм. По его мнению, человек на основе своей деятельности и общения создает особый мир — мир культуры и, таким образом, выходит за пределы природного мира. В результате объективно возникает ситуация двойственности человеческого бытия. Становясь социокультурным существом, человек в силу своей телесной организации и включенности в естественные связи и отношения Вселенной, остается частью природы. Возникшая двойственность человеческого бытия нарушает его прежнюю гармонию с миром природы. Перед ним встает задача восстановить единство и равновесие с этим миром, прежде всего, в сознании с помощью мышления. С этой стороны религия выступает как ответ человека на потребность в равновесии и гармонии с миром.

Удовлетворение этой потребности происходит в конкретно-историческом контексте, т. е. в ситуации несвободы человека. Это условие сообщает данной потребности дополнительное содержание: потребность в преодолении господствующих над ним сил. Поэтому религиозное сознание, в отличие от других мировоззренческих систем, включает в систему «мир — человек» дополнительное, опосредующее образование — мир сфантазированных существ, связей и отношений, соотнося с этим миром свои представления о бытии в целом и делах человеческого бытия. Это и позволяет человеку на мировоззренческом уровне разрешать противоречия реального мира.

Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а прежде всего в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Именно поэтому мировоззренческую функцию религии еще называют функцией смыслополагающей или функцией «значений».

Религия, утверждают многие ее исследователи, это то, что делает человеческую жизнь осмысленной, наполняет ее важнейшими компонентами значений. По определению американского социолога Р. Беллы, «религия есть символическая система для восприятия целостности мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные конечные значения».

На смыслополагающей функции религии настаивает также швейцарский мыслитель К. Р. Юнг. Предназначение религиозных символов, по его словам, придавать смысл человеческой жизни. Индейцы пуэбло верят, что они дети Солнца-отца и эта вера открывает в их жизни перспективу, выходящую за пределы их ограниченного существования. Это дает им достаточную возможность для раскрытия личности и позволяет жить полноценной жизнью. Их положение в мире, куда более удовлетворительное, чем человека нашей собственной цивилизации, который знает, что он есть (и останется) не более, чем жертва несправедливости из-за отсутствия внутреннего смысла. Чувство ширящегося смысла существования выводит человека за пределы обыденного приобретения и потребления. Если он теряет этот смысл, то тотчас же делается жалким и потеряннным. Будь апостол Павел убежден, что он всего лишь бродячий ткач, то разумеется он не сделался бы тем, кем он стал. Его подлинная заряженность смыслом жизни протекала во внутренней уверенности, что он Божий посланник. Миф, обладавший им, сделал его великим (Юнг К. Г. *Архетип и символ*. М., 1992. С. 81).

Основополагающая функция религии действовала не только в Прошлом, но действует и сейчас. Религия не только гармонизировала сознание первобытного человека, вдохновляла апостола Павла на решение всемирной цели — «спасения человечества», но и постоянно поддерживает индивидов в их повседневной жизни. Человек становится слабым, беспомощным, пребывает в растерянности, если он ощущает пустоту, утрачивает понимание смысла в том, что с ним происходит. Напротив, знание человека зачем он живет, каков смысл происходящих событий, делает его сильным, помогает преодолевать жизненные невзгоды, страдания и даже достойно воспринимать смерть. Так как

эти страдания, смерть исполнены для религиозного человека определенным смыслом.

Учение о социальных функциях религии наиболее активно в религиоведении развивает функционализм (от преобладающего акцента на эту сторону изучения общества оно и получило свое название). Функционализм рассматривает общество как социальную систему: в которой все части (элементы) должны работать внутренне гармонично и согласовано. При этом каждая часть (элемент) общества выполняют определенную функцию. Функционалисты считают различные факторы общественной жизни функциональными в том случае, если они способствуют сохранению, «выживанию» существующего общества. Выживание же общества, по их мнению, непосредственно связано со стабильностью. **Стабильность** — это способность социальной системы к изменению без разрушения ее устоев. Стабильность обеспечивается на основе интеграции, объединения и согласованности усилий людей, социальных групп, институтов и организаций. **Функцию интегратора общественного организма и его стабилизатора, с точки зрения функционалистов, и выполняет религия.** Один из основоположников функционализма Э. Дюркгейм сравнивал религию в этом качестве с тем, как действует клей: она помогает людям осознавать себя как моральную общность, скрепленную общими ценностями и общими целями. Религия дает человеку возможность самоопределиться в общественной системе и тем самым объединиться с родственными по обычаям, взглядам, ценностям, верованиям людьми. Особенно большое значение в интегративной функции религии Э. Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия конституирует общество как целое: подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, возбуждает чувство удовлетворенности.

С интегрирующей функцией религии тесно связана и **легитимизирующая (узаконивающая) функция.** Теоретическое обоснование этой функции религии осуществил современный представитель функционализма, крупнейший американский социолог Т. Парсонс. По его мнению, ни одна общественная система не способна существовать, если не обеспечены определенное лимитирование (ограничение) действий ее членов, постановка их в определенные рамки, если их поведение можно варьировать произвольно и безгранично. Иначе говоря, для стабильного существования общественной системы необходимо соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. При этом речь идет не просто о формировании ценностной и морально-правовой системы, но о **легитимизации, т. е. обосновании и узаконивании** существования самого ценностно-нормативного порядка. Другими словами, речь идет не просто об установлении и соблюдении тех или иных норм, а об отношении к ним: возможны ли они вообще, в принципе? Признать эти нормы продуктом общественного развития и, следовательно, признавать их относительный характер, возможность изменения на более высокой стадии развития общества

или признавать, что нормы имеют надобщественную, надчеловеческую природу, что они «укоренены», базируются на чем-то непреходящем, абсолютном, вечном. Религия в этом случае выступает базовой основой не отдельных норм, а всего морального порядка.

Наряду с мировоззренческой, терапевтической, легитимизирующей функцией, социологи-функционалисты важное значение придают **регулирующей функции религии**. С этой точки зрения, религия рассматривается как специфическая **ценностно-ориентационная и нормативная система**. Регулирующая функция религии обнаруживается уже на уровне религиозного сознания. Каждая религиозная система вырабатывает определенную систему ценностей, реализация которых осуществляется индивидом в процессе его деятельности и отношений. Непосредственно регулирующую функцию выполняет ценностная установка. **Ценностная установка** — это своеобразная предваряющая программа деятельности и общения людей, связанная с возможностью выбора их вариантов. Она представляет собой социально — детерминированную предрасположенность человека к заранее определенному отношению к тому или иному объекту, человеку, событию и т. д. Ценностные установки верующих людей вырабатываются в религиозной организации в процессе общения между людьми и передаются из поколения в поколение.

Осознание индивидом содержания ценностных установок образует **мотив** его поведения и деятельности. Мотив позволяет человеку соотносить конкретные ситуации, в которых он действует с системой ценностей, которыми он руководствуется в своем поведении. Ближайший побудительный мотив человеческого поведения выступает в виде его цели. Дели могут быть ближайшими, долгосрочными, перспективными, конечными. Конечная цель является самоцелью всей деятельности человека. Она насквозь пронизывает эту деятельность и сводит все остальные цели к роли средств собственного достижения. Конечная цель человеческой деятельности называется **идеалом**. Идеал является вершиной всей пирамиды ценностной системы.

Каждая религия вырабатывает свою ценностную систему, в соответствии с особенностями вероучения. В этой системе образуется своеобразная шкала ценностей. Так, например, в христианстве особым ценностным элементом наделяется все то, что имеет отношение к общению Бога и человека. Верующий человек, как правило, имеет установку приблизиться к Богу, преодолеть тот разрыв, который установился между человеком и Богом в результате «первородного греха». Эта установка образует мотив его поведения, который реализуется как в системе культовых действий (молитвах, постах и т. д.), так и в повседневном поведении. Христианин в процессе этого поведения ставит перед собой конкретные цели. Например, участие в религиозных обрядах позволяет человеку обрести «дары благодати», которые укрепляют его силы в борьбе с происками дьявола, приближают человека к Богу. Конечной же целью всей этой деятельности и поведения для христианина является «спасение» его души, полное слияние с Богом, обретение «Царства Божьего». «Царство Божье» — это тот идеал, на реализацию которого нацелены все усилия как отдельного

христианина, так и всех христиан через деятельность религиозных организаций.

Еще большим регулятивным потенциалом обладает **нормативная система религии**. Религиозные нормы — это разновидность социальных норм. **Религиозные нормы** — это система требований и правил, направленных на реализацию религиозных ценностей. По сравнению с ценностями в социальных нормах в большей мере выражен момент обязательности, принудительности. В социологии религии имеются различные типы классификации религиозных норм. По характеру регулирования поведения религиозные нормы могут быть позитивными, обязывающими совершать те или иные действия, или негативными, запрещающими определенные поступки, отношения и т. д. По субъекту предписания религиозные нормы могут быть разделены на общие, рассчитанные на всех последователей данного вероучения, или же на определенную группу (только для мирян или только для священнослужителей). Так, например, требование безбрачия в католицизме распространяется только на священнослужителей.

По характеру деятельности и отношений, на которые воздействуют религиозные нормы, следует выделить культовые и организационные. Культовые нормы определяют порядок культовых обрядов, церемоний, регулируют отношения между людьми при отправлении религиозного культа. Организационно-функциональные нормы регулируют внутриобщинные, внутрицерковные и межцерковные, а также межконфессиональные отношения. Сюда относятся нормы, регулирующие отношения, которые возникают в самих религиозных организациях (общинах, сектах, церквях), между верующими гражданами определенного вероисповедания, между религиозными объединениями, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и их структурными подразделениями. Эти нормы содержатся в разного рода уставах и положениях о религиозных организациях. Они определяют структуру этих организаций, порядок выборов руководящих органов организации и их подразделений, регламентируют их деятельность, права, обязанности.

Из этого довольно беглого обзора нормативного регулирования религиозной деятельности и отношений видно, что религия охватывает довольно широкую сферу социального бытия человека. И естественно, что в религиоведении идет дискуссия по вопросу, какой вид этого нормативного регулирования можно отнести к собственно религиозной, а в какой только внешне относится к религиозной сфере.

На этот вопрос предложены два различных ответа: первый состоит в том, что следует признать религиозным всякое регулирующее воздействие, если оно осуществляется в рамках религиозных организаций. Второй стремится развести собственно религиозное регулирование, которое инициировано религиозной мотивацией, и косвенное религиозное регулирование, которое связано с нерелигиозными формами социальной деятельности и отношений, но осуществляющееся в рамках религиозных организаций или под эгидой этих

организаций. Примером второго вида деятельности является миссионерская деятельность, благотворительная деятельность религиозных организаций.

Вопрос 3. Религия как фактор социальных изменений

Функционализм концентрирует внимание на интегрирующей функции религии. В социологии религии ему противостоит теория конфликтов, которая акцентирует внимание на **дезинтегрирующей функции религии**. Для обоснования этой функции используется ряд аргументов. Один из них, самый простой, состоит в утверждении, что, выступая в качестве источника единения тех или иных социальных общностей на базе того или иного вероучения, культа и организации, религия одновременно противопоставляет эти общности другим общностям, сформированным на базе другого вероучения, культа и организации. Это противопоставление может служить источником конфликта между христианами и мусульманами, между православными и католиками, между православными и баптистами и т. д. Причем эти конфликты нередко сознательно раздуваются представителями тех или иных объединений, поскольку конфликт с «чужими» религиозными организациями способствует внутригрупповой интеграции: вражда с чужими создает чувство общности, побуждает искать опору только у «своих». Такой тип поведения довольно характерен для различного рода сектантских объединений. Представители этих объединений в качестве «чужих» рассматривают не только представителей иных религиозных групп, но и всех тех, кто не является членом этих объединений, т. е. неверующих людей.

Представители теории конфликтов справедливо указывают и на тот факт, что конфликты существуют не только между религиозными объединениями, но и внутри них. Например, между консерваторами — традиционалистами и реформаторами-модернистами. Внутрирелигиозные конфликты могут принять самые острые формы и перерасти в крупные социальные конфликты. Ярким примером такого конфликта является Крестьянская война в Германии в XVI веке под предводительством Томаса Мюнцера, а также крупнейшее событие общественной жизни Европы XVI века — Реформация.

Реформация проходила под лозунгом реформирования католицизма, возвращения его вероучения и практики к тем формам, которые были заложены Христом и апостолами во времена первоначального христианства. Для многих религиоведов события эпохи Реформации — это глубокий религиозный конфликт. Однако среди представителей теории конфликтов есть и такие, которые склонны истолковывать этот, как и все другие крупные религиозные конфликты, прежде всего как **социальные конфликты**.

С точки зрения этого течения в конфликтологии, основой формирования общественных систем являются социальные интересы: экономические, политические. Лежащие в основе религии духовные ценности, идеалы и нормы носят по отношению к экономическим и политическим интересам вторичный, производный характер. Поэтому в основе всех социальных конфликтов следует искать прежде всего экономические и политические причины. Однако при определенных условиях социальные конфликты могут приобрести религиозную

оболочку, проходить под религиозными лозунгами и непосредственно инспирироваться религиозными организациями. Религия в этом случае выступает как дезинтегрирующий фактор, способствующий расколу общества на враждебные лагеря и инспирирующая антагонистическую социальную борьбу.

С этим направлением в религиозной конфликтологии связано учение об **идеологической функции религии**. С точки зрения этого учения, религия является надстроечным явлением, формой общественного сознания. Она сама по себе не может продуцировать те или иные общественные отношения, а лишь отражает их и интегрирует определенным образом. В зависимости от тех социальных сил, интересы которых выражает та или иная религия, на данном конкретно-историческом этапе развития общества, она может оправдывать и тем самым узаконивать существующие порядки, или осуждать их, отказывая им в праве на существование. Поэтому та или иная интерпретация религиозных ценностей, норм, образцов поведения может служить действенным орудием как в руках консервативных, так и революционных сил. Религия может питать социальный конформизм, служа тормозом общественного развития, или же стимулировать социальные конфликты, вдохновляя людей на социальные преобразования и, таким образом способствуя продвижению общества по пути социального прогресса.

История свидетельствует, что нередко борьба за справедливость, социальное равенство получает религиозную мотивацию. Если религиозное вероучение утверждает, что все люди равны перед Богом и если при этом существует социальное, расовое и национальное неравенство, то вполне логично, что люди, опираясь на религиозное вероучение, поднимаются на борьбу за свои права. Религиозная мотивация занимала значительное место в национально-освободительных движениях стран Африки, в борьбе против колониализма и неоколониализма, в борьбе за гражданские права негров США, которую возглавлял пастор Мартин Лютер Кинг, в латиноамериканских антиимпериалистических движениях, питаемых идеалами «теологии освобождения».

Теория конфликтов, раскрывая дезинтегрирующую функцию религии, позволяет рассматривать религию как важный фактор не только социальной стабильности, но и **социальных изменений**. Она подчеркивает, что конфликты сами по себе могут нести не только негативные разрушительные последствия, но и иметь позитивное, конструктивное значение. На конструктивную, созидательную функцию религии, функцию стимулятора социальных изменений особое внимание обращал видный немецкий социолог Макс Вебер. В своих знаменитых работах *«Протестантская этика и дух капитализма»*, *«Хозяйственная этика мировых религий»*, *«Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира»*, он показал влияние религии на процесс социальных изменений в тех или иных странах и регионах. Одна из главных идей, которую достаточно убедительно обосновал М. Вебер, состоит в том, что протестантизм сыграл видную роль в формировании всей современной западной цивилизации, дал мощный стимул ее развитию, в то время как

восточные религии не только не стимулировали это развитие, а в определенном плане даже послужили барьером для такого развития.

Вебер утверждал, что причиной того или иного способа поведения людей, в том числе и в экономической сфере, является приверженность к определенному вероисповеданию. Наиболее благоприятные предпосылки для развития буржуазных отношений, по его мнению, были заложены в реформатском вероисповедании — кальвинизме. Поэтому протестантизм сыграл решающую роль в возникновении «духа капитализма», становлении и развитии капиталистических общественных отношений. Именно поэтому М. Вебер утверждал, что протестантизм содержал в себе тот круг идей, при котором деятельность, направленная внешне только на получение прибыли, стала подводиться под категорию призвания, по отношению к которому индивид ощущает известные обязательства. «Ибо именно эта идея — идея призвания служила этической опорой жизненного поведения предпринимателей «нового стиля» ».

Немецкое слово «Beruf» означает профессию и призвание. Призвание же истолковывается не как личная склонность, а как поставленная перед индивидом самим Богом определенная задача. В этом понятии заключена оценка, согласно которой важное значение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека. Именно поэтому не уединенная молитва, не посты и другие воздержания, с точки зрения протестантизма, служат высшими проявлениями религиозности, а активная деятельность в рамках той предопределенной Богом доли, призвания. Профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, притом главной задачей. Именно для протестантизма, прежде всего в его кальвинистском истолковании, характерна концепция избранности, обретения уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии. Так, по мнению М. Вебера, формируется образ мышления и действия, необходимый для капиталистического развития: труд ради труда, исполнение долга, самоограничение, отказ от роскоши.

М. Вебер, показав важную роль протестантизма в становлении капиталистических общественных отношений, выступал против упрощения и фальсификации этой его идеи. В работе *«Протестантизм и дух капитализма»* он писал: «Мы не утверждаем, что капитализм возник в результате Реформы, но только то, что Реформация, религиозное учение оказало определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии «капиталистического духа». При этом М. Вебер подчеркивал, что возможны и другие пути становления рыночного хозяйства.

Вопрос 4. Социальная роль религии. Гуманистическая и авторитарная тенденции в религиях.

Из всего вышесказанного ясно, что религия воздействует на индивида и общество в нескольких взаимосвязанных направлениях. Результат, последствия выполнения религией ее функций может быть разный. Этот обобщенный результат в религиоведении называют **социальной ролью религии**. По

определению Д. М. Угриновича «социальная роль религии — это система социальных функций религии, присущих ей в определенных исторических условиях». (*Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М., 1985. С. 99*). Из этого определения следует, что степень влияния религии связана с ее местом в обществе. Это место не является раз и навсегда данным. В средневековом феодальном обществе религия пронизывала все сферы жизнедеятельности человека, регулировала и санкционировала систему общественных отношений. В некоторых странах Азии (например, Иране, Саудовской Аравии) религия по-прежнему занимает доминирующее место в жизни людей, оказывает определяющее воздействие на поведение людей и общественные институты. В странах Европы и Америки в результате процесса секуляризации роль религии изменилась. Она вытеснена из многих сфер общественной жизни, хотя остается важным мотиватором личностного поведения и оказывает воздействие на деятельность социальных институтов.

В современном религиоведении существуют различные критерии оценки социальной роли религии. В марксистской социологии религии определение социальной роли религии связывается с ее воздействием на **общественный прогресс**. Иначе говоря, критерий оценки роли религии формулируется следующим образом: способствует ли религия общественному прогрессу или препятствует ему. К. Маркс, как известно, характеризовал эту роль образным выражением «религия есть опиум народа», но при этом добавлял «выражение убожества» и «протест против этого убожества». Таким образом, с точки зрения К. Маркса, религия как форма иллюзорного сознания является препятствием на пути социального прогресса). Вместе с тем, К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что религия при определенных обстоятельствах играет и прогрессивную роль в развитии общества. Так, опираясь на иллюзорную надежду в эпоху кризиса рабства, раннее христианство показало свою способность разрешать реальные противоречия и способствовать установлению новой, более высокой системы общественных отношений. А еще в большей степени христианство изменило характер духовной жизни общества, подняв его на новый, более высокий уровень. Аналогичную роль сыграла религия в процессе Реформации. Как было показано ранее, религиозные идеи в интерпретации Лютера, Кальвина и Мюнцера, овладев массами, способствовали коренному преобразованию социального порядка. Поэтому марксистская социология настаивает на том положении, что нельзя говорить о какой-то неизменной реакционной или революционной роли религии, которая была бы присуща ей во все времена и для всех народов. В различных исторических условиях и в различных социальных слоях религия может выступать и как сила сковывающая человеческую энергию, приводящая к покорности, бегству от действительности, и может мобилизовать эту энергию, стать стимулом разрыва с существующим общественным порядком, вселять чувства борьбы и созидания новой жизни.

Такую же разноплановую оценку социальной роли религии дает американский философ и социолог Э. Фромм (1900—1980). В работе «*Психоанализ и религия*» Э. Фромм выделяет в религии, с точки зрения ее

социальной роли, две основные тенденции: **гуманистическую и авторитарную**. Эти две тенденции в той или иной степени присущи всем религиозным учениям, хотя выражены в них далеко не одинаковым образом.

Под гуманизмом Э. Фромм понимает определенный тип мировоззрения, утверждающий самоценность человеческого бытия, стимулирующий возможности его самореализации. Примером ярко выраженных гуманистических тенденций, американский мыслитель называет ранний буддизм, даосизм, учения пророка Исаяи, Иисуса Христа. С позиций гуманистических религий человек должен развивать свой разум для того, чтобы понять самого себя, свое отношение к другим и свое место во Вселенной. Он должен постичь истину, сообразуясь со своей ограниченностью и своими возможностями. Он должен развить способность любви к другим также, как и к себе, и почувствовать единство всех живых существ. Религиозный опыт в таком типе религии — это переживание единства со всеми, основанное на родстве человека с миром, постигаемое мыслью и любовью.

Ярким примером такого типа религии, по Фромму, является ранний буддизм. Будда не Бог, а великий учитель, тот «пробудившийся», который постиг истину о человеческом существовании. Он говорит не от имени сверхъестественной силы, но разума, и обращается к каждому человеку, чтобы тот применил свой собственный разум и увидел истину, которую Будде удалось увидеть первым. Если человек делает хотя бы шаг к истине, он должен стремиться жить, развивать способности разума и любви ко всем человеческим существам. Только в той степени, в какой ему это удастся, он может освободить себя от пут иррациональных страстей. Концепция нирваны, как состояния полностью пробужденного сознания — это не концепция беспомощности и повиновения, но напротив, концепция высшего пробуждения человеческих сил.

В буддизме преобладает не божественное, а человеческое начало. Буддизм не знает разделения мира на две сферы: естественный и сверхъестественный. В христианстве же довольно четко обозначен раскол мира на две неравноправные сферы. Сверхъестественное находится по ту сторону мирского. Эта фундаментальная установка христианского вероучения на философско-теологическом языке получила свое выражение в **идее трансценденции** (буквально потустороннее, запредельное). Однако христианству присуща довольно ярко выраженная гуманистическая тенденция. При гуманистическом истолковании, трансценденция — это не только важнейший атрибут Бога, выражение его запредельного, потустороннего характера, но вместе с тем и фундаментальное качество человека как «образа и подобия Бога». Бог в данном случае рассматривается как символ самого человека.

В гуманистической трактовке религии, считает Фромм, Бог выступает не как символ власти над человеком, а как символ человеческого самовластия. С позиций гуманизма, человек — это не просто результат или продукт прошлого или социальных обстоятельств, а свободное существо. Трансцендентное может трактоваться как момент инициативы и творчества, и религия в таком случае может быть осмыслена не как «опиум народа», а как фермент творчества мира человека и открытия человеческой истории к безграничным горизонтам. Из

каждого человека Бог творит творца. Человек не объект воздействия природных, социальных и сверхприродных сил, а субъект деятельности, общения и познания.

Гуманистический потенциал религии состоит и в том, что она возвышает человека над природой. Существо христианского вероучения состоит в утверждении, что силы, которые управляют миром, не могут полностью детерминировать человека. Напротив, человек может стать свободным от принудительного воздействия сил природы. В нем заложено трансцендентное начало по отношению к этим силам. Это трансцендентное начало позволяет человеку освобождаться от тирании всех этих безличных или надличностных сил. Христос самым фактом своего воскрешения преодолел вековую обреченность человека на смерть, проложил ему путь к бессмертию, тем самым преодолел природную необходимость.

Трансцендентность не означает ничего другого, как разрыв и подъем: разрыв с миром данного, пережитого и подъем к новым возможностям, призыв освободить нас от границ, снять всякие ограничения. Человек в каждый момент своего бытия может начать новое будущее, освободиться от законов природы и общества. Смерть и воскресение Христа — граница, которая определяет, что конечность человека может быть преодолена. Опыт Христа состоит в возможности преодоления данного состояния и установления нового будущего. Радикальная трансценденция Бога по отношению к человеку основывается на трансценденции человека по отношению к природе, к обществу и к своей собственной истории. Человек не просто продукт природы и исторических условий, он может осуществить свое право преодоления необходимости мира и стать причастным к творческому акту продолжения творения этого мира. **Человек** рассматривается гуманистами как **сотворец, сотрудник Бога по преобразованию мира**. В этом смысле религиозное мировоззрение создает предпосылки для реализации человеческой активности, стимулирует его творчески-преобразовательную деятельность, создает необходимые предпосылки для самореализации и самоутверждения человеческой личности.

Гуманистический потенциал религии, несомненно, реализуется через формирование **духовной жизни человека**, через приоритет духовности над социальными, эстетическими и иными ценностными ориентациями и регуляторами. Духовность, духовная культура имеет вселенское, космическое измерение. Духовность — это область связи человека с Абсолютом, с Бытием как таковым. Эту связь оформляет религия. Можно сказать, что возникновение и функционирование религии в определенном смысле — это ответ человека на потребность в равновесии и гармонии с миром, переживание единства со всем сущим, основанное на родстве человека с миром, постигаемое разумом и чувством. Религия формирует у человека чувство независимости и уверенности в себе. Верующий человек через свою веру в Бога преодолел чувство беспомощности и неуверенности. Приоритет духовности необходимым образом связан с развитием субъективности человеческой личности, уделением первостепенного внимания развитию внутреннего мира личности, приоритета веры, надежды, любви.

Таким образом, утверждает Фромм, можно сделать вывод, что религия представляет собой необходимый элемент культуры, выполняющий наряду с другими формами духовно-практического освоения человеком природной и социальной реальности — моралью, искусством, — важные общественные функции. Особенность же действия религиозных регуляторов определяется тем историческим контекстом, в котором происходило становление религиозной культовой системы. Этот исторический контекст обусловил как само содержание религиозных ценностей и норм, так и их эволюцию в процессе общественного развития. Поэтому, утверждая, что религиозные культовые системы формируются на основе действия внутренних, имманентных законов эволюции социально-практических знаковых систем, он одновременно опровергает положение об отчуждении как сущностной характеристики религии. Вместе с тем, он считает, что мы обязаны признать тот факт, что ситуация несвободы, отчуждения человека обусловила ту форму, в которой происходила эволюция культуры и которая наложила свой содержательный отпечаток на конкретные религиозные системы. Выражаясь философским языком, можно сказать, что **отчуждение — это не сущностная характеристика религии, а ее феноменальное определение, проявление этой сущности на поверхности социальной жизни.**

Социальная институционализация религиозных культовых систем является, по Фромму, одной из важнейших предпосылок формирования **дегуманизирующих функций религии**. На мировоззренческом уровне эта функция реализуется в виде **авторитарной тенденции**. Авторитарная тенденция в религии связана с признанием человеком некоей внешней силы, управляющей его судьбой и требующей послушания и поклонения. Причиной для поклонения, послушания и почитания служат здесь не моральные качества божества, не любовь и справедливость, а тот факт, что **оно господствует, т. е. обладает властью над человеком**. Более того, эта сила вправе заставить человека поклоняться, а отказ от почитания и послушания означает совершение греха. Существенным элементом авторитарной тенденции в религии и авторитарного религиозного опыта является полная капитуляция перед силой, находящейся за пределами человека, т. е. трансценденцией. «**За пределами**» трактуется в этой тенденции как стоящая над человеком.

В авторитарной тенденции религии Бог выступает как власть и сила. Он владычествует, поскольку обладает верховной властью. Главная добродетель, с точки зрения проводников этой тенденции, — это послушание. Насколько человек считается бессильным и незначительным, настолько Бог всемогущ. Там, где преобладает эта тенденция, господствующим настроением в среде верующих является страдание и вина, а не радость и умиротворение. В авторитарной тенденции в религии человек проецирует лучшее, что у него есть на Бога. Когда человек проецирует лучшие свои способности на Бога, то он обкрадывает себя. Теперь его силы отделились от него. Человек **отчужден** от себя. Все, чем он обладал, принадлежит теперь Богу и тем самым человеку ничего не остается. Только через посредничество Бога он имеет доступ к самому себе. Поклоняясь Богу, человек пытается соприкоснуться с той частью

самости, которую утратил, отдав Богу все, чем он обладал, человек теперь умоляет Бога вернуть хоть что-то из того, что ему раньше принадлежало.

Социальная институционализация культовых систем необходимым образом связана с формированием определенных, **отличающихся друг от друга и противоречащих друг другу вероучений**. Сам факт наличия многообразных религиозных организаций со своими специфическими вероучительными документами, догматикой, культом ведет к ущемлению общечеловеческого, гуманистического начала, заложенного в религии как форме культуры. Развитию этого дегуманизирующего начала способствует **претензия каждой религиозной организации на исключительность**. Содержание данного вероучения считается не только безусловной, но и исключающей все остальные, истиной. Только верующие в Иисуса Христа, только верующие в Аллаха через Магомета и так далее, есть подлинные дети Бога. Только они достойны спасения, только они могут быть признаны нравственными людьми. Отсюда нетерпимость, неприязнь всего, что не укладывается в рамки данного вероучения, конфессии. Эта нетерпимость порождает и порождает этноконфессиональные конфликты, способствует разжиганию войн, создает угрозу межобщинным связям и сотрудничеству в сферах культуры, межгосударственных отношений и т. д.

С сожалением следует констатировать, пишет Э. Фромм, что это притязание на исключительность, не аномалия, не следствие извращения основ вероучения какими-то не очень добропорядочными или недалекими людьми. Она основывается на самих первоисточниках религии — Библии, Коране, Талмуде и других вероучительных документах. Более того, она заложена в самом смысле понятия «откровение», как определенного учения, которое дается людям Богом через пророков, точнее только тем людям, которые в этих пророков верят. Начиная с Ветхого завета, через всю Библию проходит тема избранного Богом народа. В Ветхом завете этот народ придерживается заповедей Моисея — евреи. В Новом завете — это поверившие в Иисуса Христа. Только верующим в Христа применяются его слова: «Вы соль Земли, Вы свет мира». В Евангелии от Матфея перед людьми четко формулируется альтернатива: «Кто не со мной, тот против меня, и кто не собирает со мной, тот расточает» (Мф. 12, 30). Этому способствуют и установки христианских церквей. Каждая из них учит, что только верующих в Христа ожидает вечная жизнь и спасение души, тех, кто не верит — ожидает гибель.

Более того, противостояние и борьба проникли в глубь самого христианства — между христианскими конфессиями: католицизмом, православием и протестантизмом. Само наименование конфессий несет в себе заряд, направленный на разрушение гуманистического общечеловеческого начала. Католицизм как вселенская церковь противопоставляет православию как «правильному, истинному славю Христа» и т. д. Эта тема может быть продолжена до бесконечности, поскольку и вероучительные документы и историческая практика деятельности церквей дают для этих размышлений очень

большой материал. Но наша цель состоит не в том, чтобы планомерно раздуть эту тенденцию в истории религии.

Подводя итог всему изложенному выше, Э. Фромм подчеркивает, что религия как необходимый элемент человеческой культуры несет в себе глубокие гуманистические потенции. Эти гуманистические потенции выражают не только ее идею, но и реализуются в конкретных исторических формах бытия религии, в религиозных направлениях, конфессиях. Однако, социальные контексты функционирования религиозных систем накладывают на них свой отпечаток, в результате чего в религиозных системах формируется и получает довольно сильное развитие дегуманизирующая, авторитарная тенденция. Необходимо знать истоки этой тенденции и помогать тем или иным религиозным объединениям их преодолевать.

Тема 2. Ранние формы религии

Учебные вопросы:

1. Богословско-теологический подход к вопросу генезиса религий.
2. Родоплеменные религии: тотемизм, табу, магия, фетишизм и анимизм.

Вопрос 1. Богословско-теологический подход к вопросу генезиса религий.

После того, как мы познакомились с основными элементами религии и получили представление о религиозной системе в целом, появилась возможность рассмотреть вопрос о происхождении религии. Этот вопрос является одним из самых дискуссионных, поскольку, решая эту проблему, необходимо обращаться к такому периоду жизни человечества, сведения о котором зачастую носят отрывочный, фрагментарный и вероятностный характер.

В решении проблемы происхождения религии можно вычленить два противоположных подхода: **богословско-теологический и научный**. Согласно богословско-теологическому подходу, человек был сотворен Богом и изначально находился с ним в полном единении, как выражается Библия, он «видел Бога лицом к лицу» (*Быт. 32,30*). После грехопадения, совершенного первыми людьми — Адамом и Евой, этот непосредственный контакт нарушился. Но человек не утратил своего богоподобия, не утратил способности хотя бы в слабой степени познавать Бога. **Стремления и действия человека по восстановлению этой связи с Богом и есть религия**. Как пишет православный богослов А. Мень: «Религия — восстановление связи между человеком и Богом, начинается в истории человечества после Грехопадения (*Мень А. История религии. С. 28*). Реальной же, видимой формой возникновения религии А. Мень называет культовые действия. «Библия не

случайно в истоке всякого проявления религиозного чувства, т. е. культа ставит **жертвоприношение**. В нем отразилось пусть смутное, но сильное стремление загладить свой грех и восстановить единство с Богом. Жертвуя Незримому часть своей пищи, которая добывалась с таким трудом, люди заявляли о своей готовности следовать повелениям Высшей Воли» (*Там же*). Человек, с точки зрения богословов, утратив непосредственное общение с Богом, погрузился в пелену мрака. И ему предстояли в течение многих веков поиски Бога.

История религии, начиная с ее самых простых, примитивных форм, представляет собой этот длинный путь человеческого богопознания.

На базе такой установки в религиоведении сформулировалась **теория «прамонотеизма»**, суть которой сводится к положению, что **во всех существующих многообразных верованиях**, в том числе верованиях самых отсталых народов, **можно обнаружить остатки древнейшей веры в единого Бога-творца**. Эта вера извилистыми историческими путями продолжает свое движение и получает свое полное развитие в монотеистических религиях. Конечный же путь этого движения представляет собой христианство. Все предшествующие формы религии представляют собой ни что иное, как подготовительные формы на пути человечества к «истинной религии». На таких принципах и по такой схеме строится изучение всей истории религии в работах религиоведов, опирающихся на богословско-теологическую традицию.

Иную трактовку возникновения религии дает наука. Вопрос о сверхъестественном источнике религии остается «за скобками» научного подхода. **Наука рассматривает религию как важный составной элемент культуры** и применяет к изучению вопроса о ее происхождении все научные методы исследования. Научные методы базируются на фактах. Эти факты в данном вопросе ставят различные исторические науки: археология, антропология, этнография, сравнительное языкознание и т. д.

Исторические факты свидетельствуют о том, что на протяжении длительного времени около полутора миллионов лет происходил процесс становления человечества. Этот процесс прошел ряд важных этапов. Но примерно 35 - 40 тысяч лет назад завершился формированием современного типа человека, человека рода *Homo sapiens* (разумного человека). Этот человек достаточно резко отличался от своих предшественников физическим строением, физиологическими и психологическими характеристиками, был способен к общению с помощью языка, регулировал свои отношения на основе определенных социальных норм.

Археологические раскопки показывают, что в этот период существовала практика захоронения первобытных людей, что при захоронении соблюдались определенные обряды: тела умерших покрывали красной краской — охрой, рядом с ними клали оружие и предметы домашнего обихода. Археологами также были обнаружены наскальные рисунки, на которых изображались люди и животные, иногда люди изображались ряженными в звериные шкуры, а иногда — как полужвери-полулюди. На основе всех этих находок учеными были сделаны выводы, что в этот период истории можно говорить о существовании религии.

Итак, можно согласиться с мнением ученых, что **религия существует с тех пор, как существует человек современного типа, человек разумный**, но человечество само сформировалось в процессе эволюции. Следовательно, сформировалась и религия как часть человеческой жизни, его культуры. Далее научный исторический подход требует рассматривать все явления и процессы, как имеющие какое-то начало, стадию возникновения. И, естественно, встает вопрос: как же возникла религия? Археологических и этнографических фактов для ответа на этот вопрос явно недостаточно. И здесь наука вступает на зыбкую почву, а ученые вынуждены прибегать к гипотезам, предположениям, для подтверждения которых недостаточно эмпирического материала. Поэтому все существующие теории возникновения религии носят вероятностный и в значительной мере умозрительный характер.

Тем не менее попытки представить логику возникновения религии имели место. И мы попробуем совершить историческую реконструкцию этого процесса, исходя из определенных методологических установок - Первое — религия, как следует из вышеизложенного, предполагает функционирование в социальном взаимодействии символов. Второе — основной принцип этой реконструкции состоит в признании положения, что возникновение и развитие любого элемента культуры может быть объяснено из содержания общественно-исторической деятельности и общения человека. В нашем случае это означает необходимость выявления в системе общественно-исторической деятельности и общения таких моментов и характеристик, которые при определенных предпосылках могли и реально сформировались в систему условно-символических действий, иначе говоря, сформировали и запустили в социальное взаимодействие символические формы.

Общественно-историческую деятельность и общение невозможно рассматривать как какое-то слитное, одноуровневое образование. В ней всегда имеется определенный уровень дифференцированности и структурности. По крайней мере, во всякой деятельности содержатся такие необходимые фазы как подготовительная и реализующая, момент целеполагания и момент материального воплощения. Деятельность принимает общественно-исторический характер в том случае, если в ее процессе осуществляется закрепление и передача опыта от одного индивида другому, от одного сообщества другому, от одного поколения другому.

Каждая из этих фаз, моментов, стадий общественно исторической деятельности и общения имеет собственный смысл и содержание, носит относительно самостоятельный характер и уже в этом заложена возможность выделения каждой из фаз, моментов, стадий в самостоятельный вид деятельности, имеющий собственную форму существования и движения. В свою очередь, относительно самостоятельная форма существования и движения создает предпосылки для развития условного, символического элемента каких-то сторон совокупной деятельности, превращения этих сторон в мнимую деятельность, носящую в определенной мере условный характер. Это осуществляется в том случае, когда в совокупной общественно-исторической деятельности в какой-то ее момент определенные стороны утрачивают свое

содержательное значение, т.е. перестают быть нацелены на достижение конкретного материального результата. Поскольку эти моменты деятельности больше не входят в структуру реальной материально-практической деятельности, постольку они объективно приобретают характер мнимой деятельности и общения, т. е. объективно они в определенной мере приобретают условный, символический характер.

Определенная символизация этих моментов деятельности происходит потому, что выключаясь из непосредственного производственного процесса, опосредованно они продолжают функционировать в нем, и имеют реальное, а не мнимое значение в рамках совокупной общественно-исторической деятельности и отношений. Однако при этом меняются социальные функции данных моментов деятельности. Из функции по непосредственному производству материальных благ они переходят в функцию целеполагания, закрепления и передачи опыта и в этом качестве начинают функционировать как относительно самостоятельные виды деятельности. Развитие относительной самостоятельности таких моментов деятельности как целеполагание, закрепление и передача опыта и следует рассматривать как этап становления условно-символического элемента, **этап становления символов**. Рассмотрим же как этот процесс происходил в истории.

Исходным пунктом в процессе формирования символа выступают целесообразная предметно-историческая деятельность и отношения людей первобытного общества, которая осуществлялась в форме собирательства, охоты, земледелия и т. д. Эта деятельность отражается в сознании людей, вырабатывая определенные идеальные продукты, закрепляющиеся в системе совокупной общественно-исторической деятельности, в формах опыта, навыков, привычек, приемов действий, поведения.

Одним из основных видов практической деятельности первобытного человека была охота. Необходимым условием успешной охоты было как знание повадок, привычек и внешнего облика животных, так и умение использовать это знание на практике, вырабатывать приемы охоты, в которых бы аккумулировалось это знание. Одним из таких приемов, которым человек научился в процессе самой охоты было подражание повадкам и внешнему облику животных с помощью маскировки. В современной религиоведческой и этнографической литературе именно **маскировка рассматривается как первичная стадия формирования символа**, так как в такой ее разновидности как ряжение под животных уже имеется определенный условный элемент, зачатки символизации действия.

В контексте же нашего анализа на этой стадии генезиса символа важно подчеркнуть, что материальные интересы и потребности заставили людей тщательно готовиться к охоте и привели к возникновению маскировки как приема охоты — особого вида целесообразной практической деятельности, включенной в процесс материально-практической деятельности, но имеющей относительно самостоятельную форму существования и движения. Следовательно, уже на этой ступени возникла возможность обособления одной

из сторон общественно-исторической деятельности, а именно, ее подготовительной фазы в относительно самостоятельный вид деятельности.

Однако на самой ранней стадии первобытного общества охотничья маскировка еще не выступает как деятельность, носящая обособленный и условный характер. В данном случае она должна рассматриваться как непосредственная практическая деятельность, направленная на достижение конкретного материального результата охоты. А это значит, что она была вплетена в материальную практическую деятельность как ее этап, форма проявления.

Возникновение обряда как специфической идеальной социальной формы связано с тем, что в процессе развития общества произошло отделение символических действий от непосредственно-практических. Исторически первой формой на пути становления обряда были танцы, которые возникли из потребности практики и по своему первоначальному содержанию представляют не что иное, как специфическое отражение практической деятельности людей, их усилий в борьбе за существование. Этнографы отмечают повсеместное распространение этой формы коммуникации людей. В этнографической и философской литературе особо подчеркивается тесная связь танцев первобытных людей с их материальной практической деятельностью. Танцы и пляски часто оказываются простым воспроизведением телодвижений работников.

На уровне танцев и плясок происходит развитие условно-символического элемента. Как отмечает Ю. Семенов, «так как обмен охотничьим опытом и передача опыта новому поколению имело огромное значение в жизни первобытного охотника, то имитирование движений животных как средство передачи опыта постепенно выделилось в особый вид деятельности. Возникли своеобразные пляски, состоящие в имитировании движений животного. Подобно тому как

ряжение охотника под животных в процессе охоты дополнялось имитированием их движений, имитирование движений животных во время плясок дополнялось ряжением танцоров под животных». Охотничья маскировка на этой стадии уже выступает как мнимая деятельность, носящая в значительной мере условно-символический характер. Таким образом, танцы и пляски первобытных народов уже следует рассматривать как обрядово-символические действия.

В танцах и плясках подготовительная фаза предметно-практической деятельности и момент закрепления и передачи опыта выделилась в форму особого вида деятельности, были отделены от непосредственного трудового процесса, существовали до и после него. Поскольку эти виды деятельности существовали в системе совокупной общественно-исторической деятельности и отношений, наряду с материальной деятельностью, поскольку их следует рассматривать как социальные идеальные формы общественно-исторической деятельности. В своих объективных формах выражения они выступают в качестве заместителя реальных практических действий, представляют эти действия в социальном взаимодействии. Коллективное участие в охотничьих

обрядов плясок и танцев, во-первых, служило средством подготовки к будущей охоте через подражание повадкам животных, во-вторых, приобщало людей к коллективному опыту, в-третьих, создавало определенный эмоциональный настрой и вселяло уверенность в успех предстоящей охоты, и в-четвертых, формировало определенные стереотипы поведения, нацеливало людей в аналогичных ситуациях поступать строго определенным образом.

Существует ряд способов классификаций религий. Первый систематизирует религии по названиям, данным им представителями (протестантами, католиками и так далее). Другой способ (называемый системой Р. Белла) ориентируется на степень примитивности или сложности определенного типа религии. Этот вид классификации нам кажется предпочтительней. Р. Белла выделил пять следующих категорий религий: примитивную, архаическую, историческую, раннесовременную и современную (см. Таблицу 2).

Вопрос 2. Родоплеменные религии: тотемизм, табу, магия, фетишизм и анимизм

Рассмотрим наиболее примитивные и архаичные формы религии. Материалы для этого религиоведение черпает на основе сравнительного изучения религий. Основоположником сравнительного изучения религии был английский языковед М. Мюллер (1823 - 1900). На основании сравнения общих названий божеств в различных индогерманских языках им была сделана попытка найти общую прарелигию первобытной индогерманской эпохи. Установлена такая историческая связь между религиями Индии и Персии не только в названиях божеств, но и в более детальных чертах (жертвоприношения, институт жрецов, подробности культа). В своем *«Введении в сравнительное изучение религии» (1874)* М. Мюллер пытался найти общую прарелигию финнов, монголов и китайцев. Но эта установка на поиск общей прарелигии народов не была плодотворной, так как ее обоснование свелось к искусственному подтасовыванию фактов для доказательства существования в древних религиях единобожия.

Французский социолог Э. Дюркгейм применил несколько иную форму использования сравнительно-исторического метода исследования религии. Он также пытался отыскать прарелигию как наиболее простую и исторически первую форму религии. В работе *«Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912)* в качестве такой самой ранней формы религии он называл тотемизм.

Тотемизм обычно определяют как веру в существование родственной связи между какой-либо группой людей (племя, фратрия, род) и определенным видом животных, растений или иных явлений природы. Термин тотемизм заимствован у североамериканского племени оживы и означает «род его». Основным признаком тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы, и каждый индивид тотемного класса кровным родственником. Члены группы, тотемом которой был, например, кенгуру, считал себя кенгуру и всех кенгуру членами своей группы.

Многие тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и что, следовательно, каждое животное — умерший родственник. У рода буйволов умирающего заворачивают в шкуру буйвола, лицо выкрашивают в знак тотема и обращаются к нему так: «Ты идешь к буйволам! Ты идешь к своим предкам! Будь крепок!»

Тотемические представления обуславливают определенные отношения между людьми. Они делят всех людей на «своих» и «чужих». С тотемизмом связаны определенные ограничения в деятельности и общении: что можно делать, а чего — нельзя, с кем можно общаться, а с кем — нельзя. Например, мужчины и женщины одной тотемной группы не могут друг с другом вступать в брак. Они являются друг для друга табу. О содержании термина табу речь пойдет позже.

Первопричиной тотемизма, по мнению Э. Дюркгейма, является признание священного. «Тотемизм, - писал он, - это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, не смешиваясь при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных субъектов, в которых воплощается, что, и предшествует их появлению, и живет после них. Умирают индивиды: одни поколения заменяются другими. Но эта сила по-прежнему остается современной, живой и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение как одушевляла и все предыдущие и как будет одушевлять завтрашние».

Тотемические верования существуют не в виде абстрактных представлений, а в форме системы жизнедеятельности людей, их повседневных поступков, их отношений с окружающей средой, с другими людьми. Важнейшим составным элементом этой жизнедеятельности является **тотемическая обрядность**. Значительное место в этой обрядности занимают многочисленные действия по поклонению тотему, его умилоствлению и приобщению к нему. С этой обрядностью связаны все важные этапы в жизни человека: рождение, посвящение (введение юноши в число взрослых охотников), смерть. В процессе этой обрядности происходила социализация индивида, освоение им обычаев, традиций, навыков своей общины. Поэтому тотемизм нельзя просто рассматривать как совокупность верований и обрядов, а как вторичный социальный институт, производный от института рода. Как справедливо отмечают исследователи этого явления, тотемизм — это вырастающая прямо из родовой практики форма идеального отражения и выражения в определенном социальном институте первобытного общества реального единства коллектива первобытных людей, социального способа их существования, противостоящего природе и другим аналогичным коллективам. Тотемизм давал высшую санкцию родовым учреждениям. Главнейшие устои рода — неприкосновенность жизни сородичей и вытекающая из них неприкосновенность места, недоступность тотемической обрядности для лиц чужой крови, правила половой регламентации, обязательное наследование

тотема по мужской или женской линии, устанавливали раз и навсегда контингент лиц, принадлежащих роду.

Таким образом, можно согласиться с выводом Э. Дюркгейма, что первопричиной тотемизма является признание священной силы, силы, заимствованной у самого коллектива, силы коллективного начала, превосходящей всех конкретных индивидов. Однако не только в тотемизме отражается эта сила. С тотемическими верованиями и обрядами в первобытном обществе тесно взаимодействует, можно сказать, даже является их определенной стороной, **система специфических запретов — табу**. Классической страной, в которой система табу получила свое наибольшее развитие, является Полинезия. По мнению английского этнографа Дж. Фрезера, слово «табу» можно перевести с полинезийского буквально как «особо выделенный», «отмеченный». Термин противоположный табу — «пот-а» — то есть всеобщий, обыкновенный. В Полинезии система запретов охватывала все сферы жизни и являлась единственной формой регламентации, заменявшей все то, что в современном обществе обеспечивается моралью, религией, правом. Запрет налагался на употребление в пищу мяса какого-либо животного (тотема), общения постороннего с женщиной после ее брака, работу в какой-либо определенный день (например, субботу). **Действия табуированных объектов являются двойственными — опасными и полезными**. И эта двойственность вызывает также двойственное отношение к болезням, отталкивания от них и притяжение к ним. Из верований связанных с табу проистекает также деление всех объектов на чистое и нечистое. **Чистые** — значит невредимые, с ними можно иметь дело. **Нечистые** — несущие в себе нечто губительное. Так, например, у евреев и народов, исповедующих ислам, мясо свиньи считается нечистым и потому непригодным в пищу. Вразумительного объяснения этому никто дать не может, а ссылки на то, что это грязное животное, выглядят не убедительно, так как свинья — это очень разборчивое в питании животное.

Следует признать, что громадное большинство запрещений и обрядов, созданных с этой системой являются непонятными, иррациональными даже с точки зрения ее последователей. Единственным их основанием является идущий из глубины веков принцип запретного. Рационального же основания деления всей жизнедеятельности общины на две сферы «всеобщий, обыкновенный» и «особо выделенный», «отмеченный», не существовало, да и не могло быть. **Это основание находится не на рациональном уровне, а на уровне веры**. И это вполне объяснимо. Дело в том, что в первобытном обществе индивид не выделяет себя из целого. Внутренний мир индивида первобытной общины — это прямое воспроизведение установлений коллектива, обусловленное потребностью в самосохранении единства в условиях жесточайшей борьбы за существование. Такая повседневная борьба требует от каждого члена первобытной общины полного соотнесения своих действий с действиями других членов общины, полного подчинения требованиям коллектива. Коллективная власть над индивидом осуществляется в первобытных религиях в авторитарной форме. Поэтому все установления

общественной жизни, социальные нормы основаны на вере как доверии. Доверие же в этом случае тождественно чувству принадлежности к коллективу общины — «мы».

Наряду с тотемизмом и табу значительное место в жизнедеятельности первобытного человека занимала **магия** (греч. *magica* — колдовство, чародейство) — совокупность представлений и обрядов, в основе которых лежит вера в таинственные силы, с помощью которых путем определенных символических действий возможно оказать влияние на людей, предметы, ход событий в нужном для человека направлении. На магию впервые обратил особое внимание английский антрополог и этнограф Д Фрэнсер (1854—1941). Он считал, что магия не является религией, а представляет собой элементарный способ мышления человека, своеобразную форму «примитивной науки», свойственной человеку на самом раннем этапе развития.

Однако такая точка зрения подверглась критике со стороны других антропологов и этнографов. Значительное внимание исследованию этого явления уделил Б. Малиновский в работе *«Магия, наука и религия»*. Б. Малиновский справедливо указывал, что **магия**, как и всякая религия, **предполагает символический образ действий**. Во время магического обряда человек совершает определенные действия, которые не прямо, а косвенно направлены на достижение определенного результата. Эффективность этих действий связана не с материальными манипуляциями, воздействиями, а теми скрытыми смыслами, которые стоят за ними. Пример магического действия хорошо описан в романе А. Дюма *«Королева Марго»*. Героиня этого романа для того, чтобы заставить полюбить себя человека, который прежде ее отверг, приглашает колдунью. Та изготавливает восковую фигурку этого человека и протыкает ее в районе сердца иглой, которая символизирует «стрелу Амура». При этом произносятся определенные заклинания. Совершающие эти действия, уверены, что в сердце человека, пронзенном «стрелой Амура», под воздействием заклинаний возгорится любовь к заказчику этого действа.

Это пример любовной магии. По целям воздействия магия может быть вредоносной, лечебной, промысловой и т. д. Первобытный человек предварял свое участие в охоте на зверя целой системой магических обрядов. Так, перед охотой на медведя или оленя совершались магические репетиционные действия, в процессе которых охотники стреляли в чучело или иное изображение этого зверя. И если они удачно стреляли в эти изображения, то верили, что в реальной охоте у них будет положительный результат. Во время этих репетиционных действий совершались ритуальные танцы, имитирующие телодвижения охотника во время выслеживания зверя, погони и т. д.. При этом выкрикивались определенные заклинания.

Магия пронизывала все сферы жизнедеятельности человека. Однако Б. Малиновский отмечал, что магические действия применяются там, где деятельность в большей мере носит вероятностный или опасный характер. Так, в рыболовстве магические приемы практикуются при промысле акул и других крупных рыб, при ловле же мелких рыб магические действия считаются излишними. Строительство лодки сопровождается магическим обрядом,

строительство дома — не всегда. На основании этих фактов Б. Малиновский делает вывод, что магические представления и действия возникают тогда, когда человек не уверен в своих силах, когда он сталкивается с проблемами, решение которых зависит не столько от него самого, сколько от множества привходящих факторов. Именно эта зависимость и заставляет человека полагаться на помощь таинственных сил и совершать символические действия.

В магии таинственной силой наделяются конкретные действия людей. Но первобытные люди также верили, что носителями этой таинственной силы могут быть **конкретные предметы — фетиши** (от португальского *feitico* — волшебный, чудодейственный). Отсюда проистекает такая повсеместно распространенная форма первобытной религии как **фетишизм**.

Фетишем может стать любой предмет, почему-то поразивший воображение человека: камень необыкновенной формы или расцветки, зуб животного, кусок дерева и т. д. Не важно, какой это предмет — это может быть и обычный булыжник. Важно, что за ним замечено действие какой-то силы. Например, шел человек, споткнулся о булыжник, упал и что-то ценное нашел. Эту находку он связал с действием этого булыжника. Отныне он, чтобы иметь удачу, окружает этот булыжник заботой, старается его не раздражать. Правда, если этот булыжник больше никогда не принесет удачу, он может в конце концов рассердиться на него, подвергнуть наказанию или забросить.

Как отмечал российский этнограф Л. Штернберг: «У первобытного человека фетиши встречаются везде: они встречаются на каждой тропинке, у каждого брода, на каждой двери, они висят в виде амулетов на шее каждого человека, они предохраняют от болезни, или наоборот, причиняют ее в случае пренебрежения к ним, приносят дождь, наполняют водоемы рыбой, ловят и наказывают воров, придают храбрость, приводят в смятение неприятеля и т. д.» Одной из разновидностей фетишизма является идолопоклонство. **Идол** — это материальный предмет, которому придана форма человека или животного. Этот предмет наделяется таинственной силой воздействия.

Еще одним из распространенных верований и связанных с ними символических действий первобытного человека является **анимизм** (от лат. *anima* — душа) — вера в существование духов и души. Термин анимизм был введен в религиоведение английским этнографом Э. Тейлором (1832—1917) в его работе «*Первобытная культура*». Он считал, что анимизм — это исходная, элементарная форма религии, которая развивалась затем в более сложные религиозные представления и действия. Однако такое утверждение противоречило фактам, поскольку этнографами было установлено, что многие верования, связанные с тотемизмом и фетишизмом, не содержат в себе анимистических представлений, таинственные силы, с которыми связаны эти представления, не мыслятся как душа.

Анимизм — это не первоначальная основа религий, некая «прарелигия», а довольно самостоятельная система верований и символических действий, которая, как и все другие верования и действия первобытного человека, тесно соприкасается с ними. Суть анимизма состоит в признании самостоятельной,

способной существовать отдельно от человека, животных, растений некой силы или существ, способных соединяться с ними и их покидать.

Наиболее **ранней формой** анимизма является вера в духов. Мир первобытного человека населен этими духами. Этнографы склонны объяснять появление этого мира духов вполне естественными причинами. Появление этого мира обусловлено, по их мнению, своеобразным истолкованием первобытным человеком целого ряда оптических и акустических явлений: теней, эха, отражений, шумов и т. д., в реальности которых он не имел никаких оснований сомневаться, поскольку об их существовании свидетельствовали его чувственные восприятия. Эти восприятия заставляли его прийти к заключению, что в окружающем мире наряду с обычными телесными, вполне осязаемыми вещами и существами имеется еще ряд таких же реальных, как и он сам, существ, которые обладают свойством быть неуловимыми в своей телесности. Эти существа — духи. Для первобытного человека духи не представляли собой чего-то сверхъестественного, они принадлежали к такому же естественному порядку, как и прочие вещи и явления природы. Их единственный отличительный признак — способность быть неуловимыми, принимать вид любого предмета, дерева, камня и т. д. Мир духов — это невидимый мир. Позднее этот невидимый мир начал наделяться таинственной силой, пошло разграничение на добрых и злых духов.

Высшей формой развития анимизма является вера в **относительно самостоятельное существование души**. По мнению этнографов, различные физиологические явления (сон, сновидения, обмороки, а также явления сопутствующие смерти — кровотечения, последний вздох и т. д.), привели к мысли, что функциями жизни управляют особые существа (души), от воли которых зависела вся жизнь человека. Эти души могут быть самой различной природы. Одни из них, как, например, кровь, дыхание составляют видимые части или функции тела, другие, как душа, покидающая тело во время сна и вновь возвращающаяся к нему, представляют собой все признаки духа. Эта душа может переселяться в других людей, животных, в растения, предметы. В конце концов развитие анимистических верований привело к признанию существования души как двойника конкретного человека, как той части его организма, которая оживляет его, а в последствие было признано, что и одухотворяет его. Таким образом, первоначально душа мыслилась как некая телесная сила: кровь, колебания воздуха и т. д. Значительно позднее, уже на стадии очень развитых спиритуалистических религий, таких как буддизм, христианство, ислам, душа стала осмысливаться как духовная субстанция.

Тотемизм, табу, магия, фетишизм, анимизм характеризуют верования и обряды первобытного человека. Но это не значит, что они существовали только в первобытном обществе. В этом обществе они только возникли и являлись господствующими формами религиозной стороны жизнедеятельности первобытного человека. Но существовали они всегда, на протяжении всей истории человеческой культуры. Различные формы их проявлений мы можем четко обнаружить во всех последующих религиозных системах, в том числе и в современных религиях. Они также существуют в виде суеверий и других

пережитков прошлого в сознании людей. Пищевые запреты, христианское причастие — отдаленный отголосок табу и тотемизма. Вера в амулеты, талисманы, в другие священные реликвии живет в сознании современного человека. Магические символические действия — составная часть всей современной обрядности.

Тема № 4. Буддизм – первая мировая религия

Учебные вопросы:

- 1. Возникновение буддизма. Буддийское вероучение и культ.**
- 2. Особенности региональных форм буддизма. Чань-буддизм и ламаизм.**

Вопрос 1. Возникновение буддизма. Буддийское вероучение и культ.

Буддизм — самая древняя мировая религия. Он возник в VI в. до н. э. в Индии. Пережив в этой стране эпоху формирования и расцвета, буддизм превратился в мировую религию благодаря распространению в страны Южной, юго-восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока. В настоящее время буддизм насчитывает около 700 миллионов человек своих последователей.

Для того, чтобы понять истоки возникновения буддизма, особенности его вероучения и культа, необходимо вспомнить, какой была религиозная жизнь населения Индии того периода. При изучении национальных религий Индии мы отмечали, что в VI в. до н. э. господствующее положение в индийском обществе занимал брахманизм. В условиях брахманизма господствовала кастовая система разделения населения. Ведущую роль в этой системе занимали брахманы и кшатрии.

Основателем буддизма была реальная историческая личность — **Сиддхартха Гаутама** (из рода Гаутама), принадлежавший к варне кшатриев. По своему социальному происхождению он принадлежал к царствующему дому небольшого княжества Шакья, расположенного на севере Индии. Отец Сиддхартхи Мудсхадана был раджей этого полунезависимого княжества. Мать — Майя — умерла через несколько дней после его рождения. Буддийское предание гласит, что отец Сиддхартхи безумно любил свою жену и после смерти перенес свою любовь на сына. Он окружил его заботой и вниманием, не жалел средств для развлечения ребенка, а затем и юноши. Однажды царевич, гуляя со своим возницей Чангой, неожиданно увидел дряхлого старика и, пораженный его видом, стал расспрашивать слугу о старости. Он был потрясен, когда узнал, что это общий удел всех людей. Перед ним со всей остротой встали смысложизненные вопросы.

Индийская культура того времени уже выработала определенные формы ответа на эти вопросы. Существовали развитые философские системы, развивалась практическая йога. И Сиддхартха обратился к изучению философского наследия ведизма и брахманизма. Многие из этого наследия было усвоено им, творчески переработано и затем вошло в новое учение. Но это случилось не сразу. Философские системы того времени учили, что покой можно обрести, только ведя аскетический образ жизни, занимаясь самоумерщвлением своей плоти. И Сиддхартха стал отшельником — йогом. Шесть долгих лет он бродил в чаще, почти ничего не ел, лицо его стало страшным. Оно почернело и невероятно исхудало, кожа сморщилась, волосы выпали, он стал похож на живой скелет. И вот однажды в полуобморочном состоянии, он уснул под деревом и во время этого сна ему открылись великие истины, он стал просветленным — Буддой (слово Будда буквально и означает просветленный). С тех пор он стал сам просвещать людей, проповедовать свое учение. Буддизм как религиозная система и философско-нравственное учение начинается с того момента, когда Сиддхартха Гаутама захотел сделать свое просветление всеобщим достоянием и начал свою проповедь.

Формулируя свое учение, Будда опирался на знакомую всем индийцам брахманистскую традицию. Он использует в своем учении принцип перерождения (сансары), идеи воздаяния (кармы), праведного пути (дхармы).

По буддизму, жизнь во всех ее проявлениях есть выражение различных комбинаций или «поток» нематериальных частиц — **дхарм**. Сочетание дхарм определяет бытие всего существующего в этом мире: людей, животных, растений, неорганической природы. После распада соответствующего сочетания наступает смерть, но дхармы не исчезают бесследно, а образуют новую комбинацию. Эта комбинация осуществляется в соответствии с законом кармы — воздаяния в зависимости от поведения в предыдущей жизни. **Бесконечная цепь перерождений (сансара)**, или колесо жизни может быть прервано. Именно к этому и должен стремиться каждый человек. Прекращение перерождений, вызывающих страдания, достижение состояния покоя, блаженства, слияния с Буддой — такова главная цель человеческих усилий. Таким образом в буддизме главный упор делается на то, что уже здесь, при жизни человек может обрести состояние бесстрастия, покоя, просветления. Как видно из всего вышеизложенного, буддизм не только заимствует ряд важных положений из брахманизма, но и противопоставляет свое учение брахманизму. Он отказывается признавать необходимым деяния всех людей по кастовому признаку. По его учению все люди располагают равными возможностями встать на путь просветления. Сословные, этнические и вообще социальные различия признавались вторичными, производными от уровня, степени нравственной близости человека к пути, указанному Буддой, и, соответственно, могли быть изменены в процессе нравственного самоусовершенствования. Таким образом, именно в буддизме закладывается один из первых принципов, характерных для всех мировых религий — обращение с проповедью ко всем людям, независимо от их этнического и социального происхождения.

Реализация этого принципа и способствовала усвоению данных религиозных систем разнообразными народами земного шара.

Второй важной особенностью буддизма, также сближающей его со всеми другими мировыми религиями, является перемещение акцента с коллективной на индивидуальную религиозную жизнь. Согласно буддизму, человек мог вырваться из сансары индивидуальным усилием, осознав и сформулировав свой, личный «праведный путь», и, повлияв на судьбу, изменить воздаяние. Таким образом, одним из важнейших принципов вероучения буддизма является ориентация на индивидуальную духовную жизнь.

В учении Будды говорится: «Как мастер, изготавливающий лук и стрелы, строгает стрелу и делает ее прямой, так и умный человек исправляет свою душу». Душу трудно сдерживать. Она легко возбуждается, успокоив душу, человек обретает покой. Эта душа причиняет человеку зла больше, чем может причинить обиженный человек или враг. Человек, который может сохранить свою душу от жажды, от гнева и от всех зол, может обрести истинный покой» (*Учение Будды // Запад и Восток. Традиция и современность. М., 1993. С. 289*).

Эти установки Будды были сформулированы в виде четырех основных положений его вероучения:

1. Сущность жизни есть страдание.
2. Причина страданий — желания и привязанности.
3. Чтобы избавиться от страданий, надо с корнем вырвать желания и привязанности.
4. Для этого необходимо вести добродетельную жизнь по законам правильного поведения и нравственного знания (так называемый восьмеричный путь, о котором речь пойдет чуть позже), ведущий к просветлению и через него к **нирване**.

Таким образом суть вероучения буддизма сводится к **призыву к каждому человеку встать на путь поиска внутренней свободы, полного освобождения от всех оков, которые несет в себе человеческая жизнь**. Обрести просветление означало прежде всего в буддизме обретение полноты внутренней свободы, освобождение от пут жизни и смерти, прекращение цепи перерождений.

Каким же образом, с точки зрения буддизма, обретается это освобождение? Ответ гласит: освобождение обретается в нирване. **Нирвана** — наряду с просветлением является ключевым понятием буддизма. Слово «нирвана» в переводе с санскрита означает «затухание». «угасание». По учению буддизма, нирвана — это внутреннее состояние человека, при котором угасают все чувства и привязанности, а вместе с ним и весь окружающий человека мир. «Мудрые — учил Будда, угасают как лампы». Это внутреннее угасание освобождает человека от его страдающего я, и от самой жажды жизни, влекущей все живые существа к новым и новым перерождениям. Тем самым разрывается власть кармы и просветленный человек — мудрец — до конца растворяется в блаженной пустоте абсолютного покоя.

Смысл нирваны состоит в том, что она ставит человека по ту сторону необходимости. И в этом значении нирвана равна свободе. Однако впервые

человеку открывается лишь негативная сторона свободы. Это свобода, понимаемая лишь как отрицание полной зависимости, «свобода от...». Подлинная же свобода не только отрицает, но и утверждает бытие человека как личности, его самоценное достоинство и неисчерпаемые творческие силы. Но личность в VI в. до н. э. еще не сформировалась в Древней Индии. И поэтому полная свобода истолковывается Буддой как полнота отрицания: нирвана лежит не только по ту сторону необходимости, но и по ту сторону всякого бытия, Нирвана освобождает человека не только от необходимости, но и от собственного «Я», от всякого положительного содержания и потому не может быть вполне адекватно выражена ни в слове, ни в образе.

Нирвана манит к себе как «внутренний остров», достигнув которого мудрец — просветленный обретает независимость от людей и богов и даже от самой природы. «Тот несравненный остров, где ничем не владеют и ничего не жаждут, я называю Нирваной, разрушением смерти и гибели» — говорил Будда. Немногие достигают этого острова, но тем, кому удалось это сделать, даже боги завидуют.

По буддийскому учению люди не одиноки на пути к просветлению, в этом им помогает Будда, а также бодхисаттвы — существа, которым осталось сделать последний шаг для достижения нирваны, но которые его не делают сознательно, чтобы помочь людям обрести покой. Однако, главное на этом пути должен сделать сам человек. Просветление и нирвана достигается ценой собственных усилий. Для этого человек должен проделать путь по «восьмеричной дороге». Каковы же основные вехи этого пути:

1. Правильные взгляды, т. е. взгляды, основанные на «благородных истинах».
2. Правильная решимость, т. е. готовность к подвигу во имя истины.
3. Правильная речь, т. е. доброжелательная, искренняя, правдивая.
4. Правильное поведение, т. е. непричинение зла.
5. Правильный образ жизни, т. е. мирный, честный, чистый.
6. Правильное усилие, т. е. самовоспитание и самообладание.
7. Правильное внимание, т. е. активная бдительность сознания.
8. Правильное сосредоточение, т. е. верные методы созерцания и медитации.

Овладение этими принципами рассматривалось Буддой как некий ряд постепенно восходящих ступеней. На вершине лестницы, ведущей к нирване, человек находит высшее просветление, состояние **самбо дхи** (самадхи).

В раннем буддизме поиск просветления и обретения нирваны предполагал отказ от всех мирских привязанностей и уход в монастырь, ведение отшельнического образа жизни. Однако буддизм был противник крайнего аскетизма. Люди, вставшие на путь просветления, строго следили за личной гигиеной, помещения, в которых они жили постоянно содержались в образцовом порядке. Как правило, они образовывали монастырскую общину — **санги**. Культовая сторона первоначального буддизма отличается крайней простотой. В основном она сводилась к медитациям и гигиеническим ритуалам.

Кроме усилий по личному просветлению монахи были обязаны заниматься миссионерской деятельностью, пропагандировать учение своего учителя. Это учение встречало большой интерес, но не каждый был способен встать на путь отрешения от всего мирского. Поэтому возникла проблема буддистов-мирян. Эта проблема была разрешена на основе разработки учения о двух путях спасения: хинаяне и махаяне.

Хинаяна — это узкий путь спасения. Хинаяна предполагала относительно жесткий аскетизм. Это путь индивидуального просветления и обретения нирваны, которым шли архаты — члены сангхи.

Махаяна — широкий путь спасения. В махаяне допускалась возможность обретения нирваны и мирянином, соблюдающим обеты духовного совершенствования под руководством сострадательного бодхисаттвы. В отличие от монахов мирянам давался более упрощенный этический кодекс поведения. Он сводился к соблюдению пяти заповедей: 1) воздерживайся от убийства; 2) воздерживайся от воровства; 3) воздерживайся от прелюбодеяний; 4) воздерживайся от лжи; 5) воздерживайся от возбуждающих напитков. Вместе с тем, в махаяне получила большое развитие культовая практика.

Бодхисаттвы наделяются особой сверхъестественной силой, выступают в качестве заступников и покровителей, они способны откликаться на любовь и молитвы. А это значит, молитвы, как один из важных элементов культовой системы, получают в махаяне наиболее широкое распространение.

Вопрос 2. Особенности региональных форм буддизма: чань-буддизм и ламаизм.

В Индии сформировались основы вероучения, культа и организаций буддизма. В ходе исторического развития он претерпел там стадии расцвета и постепенной утраты своего влияния. Брахманизм и индуизм оказались сильнее, они вытеснили буддизм за пределы Индии. Но это вытеснение вместе с тем означало начало массового распространения буддизма по всему земному шару. Уже в IV—III вв. до н. э. буддизм распространяется за пределы Индии в южном и юго-восточном направлении, а на рубеже новой эры начинается его движение на север, северо-запад, а затем на северо-восток.

Одним из первых центров буддизма за пределами Индии стал остров Цейлон — территория нынешнего государства Шри-Ланка. Уже в III в. до н. э. буддизм укрепляется на Цейлоне в качестве государственной религии. В Шри-Ланке возникает множество монастырей, вокруг них формируются общины буддистов-мирян и на основе их объединения возникает централизованная религиозная организация — **сангха**, под руководством Сантараджи. В настоящее время буддийская сангха Шри-Ланки состоит из трех основных направлений (Сиам-никая, Амарapura-никая, Раманшия-никая).

Другим важным направлением распространения буддизма являлся Индокитайский полуостров, где сосредоточено свыше 94% буддистов юго-восточной Азии. Крупные общины буддистов находятся в Таиланде, Вьетнаме, Мьяме, Камбодже, Лаосе. В Таиланде и Камбодже буддизм является государственной религией. Монастыри в этих странах являются центрами

общественной жизни, особенно в сельских районах. Монашество пользуется большим уважением и влиянием. Монах служит и идеалом для подражания, и человеком, с помощью которого верующий-мирянин накапливает заслуги для своих будущих перерождений, и учителем религии. Как правило, буддийские общины в этих странах имеют централизованную бюрократическую организацию, в значительной мере копирующую государственный аппарат.

Одним из крупнейших регионов распространения буддизма является Китай. Буддизм проник в Китай в I в. н. э. Период наивысшего расцвета буддизма в Китае приходится на VI—X вв. н. э. **Буддизм в Китае получает свое распространение в виде махаяны.** Махаяна была гораздо доступнее для понимания простого человека и содержала в своем учении ряд моментов, которые оказались более привлекательны для широких масс. Так, если в учении хинаяны нирвана выступает как субъективное переживание, внутренняя реальность, то в махаяне вводится представление о мировой нирване, которая называется мировым телом Будды или просто природой Будды. Эта природа Будды представляется как великая пустота (шуньята). Махаянская вера в просветляющую пустоту и стала одним из краеугольных камней китайского буддизма.

Китайский буддизм получил название **чань-буддизм**. Слово «чань» (японский вариант «дзен» произошло от индийского «дхья-на» — сосредоточение, медитация). По преданию чань-буддизм принес в Китай буддийский проповедник Бодхидхарма в VI в. н. э. Свое развитие чань-буддизм получил в работах Хуанженя (605—675), Хуан-Нэня (638—713), Мадзу (709—788).

Чань-буддизм в какой-то мере созвучен даосизму. Их объединяет понимание главной цели религиозной жизни — освобождения как процесса внутреннего слияния человека с миром, вплоть до отказа от своего собственного «Я», а формой осуществления такого слияния выступает недеяние, в котором, по мнению этих двух религиозно-философских учений, реализуется истинная природа человека. На основе восприятия идей даосизма учение махаяны в форме чань-буддизма значительно меняет трактовку медитации. Медитация осмысливается как внутреннее сосредоточение, погружение в мир собственного «Я». «Если вы не ищите Будду в самих себе, а ищите вовне, значит вы уподобились заблудшим людям. Если внутри вашей природы вы отрешитесь от ваших страстей, то вы сразу же узрите собственную природу, а это и есть истинный Будда», — учил Хуан-Нэнь (*Алмазная сутра шестого патриарха Хуан-Нэня. /Цит. по Заводская Е. В. Эстетические проблемы старого Китая. М., 1975, С. 334).*

Таким образом, с точки зрения чань-буддизма, достичь просветления — значит воссоединиться с изначальной и всеобъемлющей природой Будды, а для этого вовсе не требуется изнурительная сидячая медитация, или бесконечное повторение священных текстов. Последователь чань-буддизма исходит из установки: Если Будда уже есть внутри нас и тогда нужны не специальные усилия, или в нас нет Будды, и тогда все усилия бесполезны. Поэтому главной формой обретения Будды является **недеяние**.

Еще одна важная особенность чань-буддизма состоит в том, что его последователи не рассматривают в качестве конечной цели религиозной жизни достижение нирваны в том смысле, как это имеет в виду Сиддхартха Гаутама и его последователи — сторонники хинаяны. Главной целью чань-буддиста является достижение просветления в форме озарения. В хинаяне это лишь подготовительная стадия в нирване, одна из ступеней на пути к абсолютному покою. Для чань-буддиста это конечная стадия религиозной жизни, тот идеал, к которому он стремится. Просветление — это путь внутреннего самоизменения человека, в процессе которого происходит перестройка не только интеллектуальной цели, но всей глубины его психического и духовного «Я». Просветление несет человеку внутреннее освобождение от власти обстоятельств и пробуждает полноту творческой интуиции. Сознание просветленного человека как бы сливается со всем миром, начинает работать в его ритме. Сознательный контроль уступает место бессознательной регуляции поведения человека и нужный результат достигается как бы без усилий, в ходе осуществления человеком своей внутренней сущности.

Еще одной разновидностью буддизма является **ламаизм**. Название этого особого направления в буддизме, бытующее в европейских языках произошло от слова «лама» названия монаха или жреца. Ламаизм сформировался в VII в. н. э. На территорию Монголии проник в конце XVI в. На территорию России ламаизм проник в XVIII веке и получил распространение среди бурят, тувинцев и калмыков.

В ламаизме наиболее ярко проявилась одна из главных закономерностей формирования мировых религий. Чем дальше от места возникновения проникает то или иное религиозное течение, тем больше оно удаляется от первоначального, исходного варианта и насыщается элементами местных религиозных верований, культов, обычаев и традиций. Ламаизм представляет собой довольно причудливый синтез махаяны, тибетского буддизма — ваджраяны и добуддийских архаичных верований народов, населяющих эти территории.

Вероучение ламаизма содержит довольно примитивную космологию. Согласно вероучению ламаизма, Земля является плоским кругом (мандалой), на которой расположены четыре материка, омываемых океаном. Эти материки имеют различную форму: круг, полукруг или трапецию, треугольник и квадрат. Посреди круга возвышается гора Сумеру, вокруг которой движутся Солнце и Луна, от чего происходит смена дня и ночи. Земля лежит на слоне, слон стоит на черепахе, черепаха плавает в море. Когда на земле накапливается много грехов, черепаха начинает шевелиться, от чего происходят землетрясения. Любой факт землетрясения — это сигнал неблагополучия и, следовательно, необходимо усиление культовой деятельности, обращения за помощью к богам.

В вероучении и культе ламаизма сильно выражены идеи **тантризма** (от лат. тантра — хитросплетения, сокровенный текст, магия). Истоки тантризма находятся в ведической религии. В основе его лежит идея единства космоса и тела, составляющего энергетическое начало всего сущего. Человек рассматривается как микрокосм, его тело устроено аналогично космосу и из

того же материала. Характерным признаком тантризма является поклонение некоему половому энергетическому началу, чаще всего женскому. Поэтому с точки зрения тантризма щедрость природы вызывается или усиливается имитацией акта оплодотворения. Имитация такого акта одна из форм проявления ламаистского культа.

С тантризмом тесно связана и йогическая практика, при помощи которой стремятся освободить дремлющие энергетические потенции человека. Проводником на этом пути (тантры) является наставник гуру, в качестве пособия выступают эзотерические заклинания, тексты (мантры) или символы, образы (янтры), покровители и охранники последователя тантризма, антропоморфным символом его созерцания выступают идеалы — низшая категория божественных существ, легендарные проповедники буддизма и бодхисаттвы.

Ламаизм располагает довольно обширным и разветвленным пантеоном богов, в который вошли, наряду с традиционным буддийским, чисто местные божества тибетцев, монголов, бурят, тувинцев, калмыков. На вершине этого пантеона располагается Будда Шакья-муни — будда современной космической эпохи. Вместе с ним большую роль играет Будда Майтрейя — будущий будда, своеобразный мессия. Покровителями вселенной выступают также изначальный, первичный Будда, воплощающийся своими важнейшими качествами в будды Амиабхе, Вайрогане, Акхайе. Наряду с почитанием будд в ламаизме сложился культ бодхисаттвов. Наиболее почитаемые бодхисаттвы: Авалокитешвара, сын Амиабхи, особенно в образе защитника Подменани, Ваджранани — великий маг и мудрец Манд-жушри. Развитие представления о первооснове энергетического начала повлияло на формирование образа Шакти — спутницы божества, его женской ипостаси. В результате исходные божества и бодхисаттвы образовали многотысячные «семьи» и свиты, куда включались: спутницы — шакти, духовные сыновья — бодхисаттвы, демоны, охранители и антиподы благих качеств будд — демоны-враги. В этот пантеон также входили обожествленные реальные деятели буддизма, например, великий проповедник и маг Падмасомб-хава (Гуру Римпоге VIII в.). С именем этого великого Гуру и его учеников предание связывает распространение буддизма и становление ламаизма в Тибете, Непале, Сиккиме. Развитие ламаизма в Тибете сделали этот район организационным и духовным центром ламаизма. В столице Тибета — Лхаса до 1959 г. находилась резиденция главы ламаизма Далай-лама (монг. — Тибет букв. море. Лама, т. е. Лама великий как море)). Этот титул установлен в 1391 г. Первым Далай-ламой был Биндудуб (1391—1475). В настоящее время главой ламаистов является Далай-лама XIV Лозондантзен-джанцоигвант (р. 1935).

Далай-Лама рассматривается как высшее из всех переродившихся существ. Земное воплощение высокопочитаемого бодхисаттвы Авалокитешвары, живой бог. Смерть живого бога становится началом его нового земного воплощения, поэтому специальная, наделенная высокими полномочиями, комиссия из высших Лам отыскивала среди младенцев, родившихся на протяжении года после смерти Далай-ламы того, в ком

воплотилась его божественная сущность. Младенец помещался в монастырь, где получал соответствующее воспитание. До достижения совершеннолетия нового Далай-ламы, его функции выполнялись регентом. После подавления восстания в Тибетском районе Китая в 1959 году, носившего национально-религиозную одежду, Далай-лама и более ста тысяч его приверженцев покинули Китай и перебрались в соседнюю Индию, Непал, Бутан. Сам Далай-лама проживает в Индии.

Центром религиозной жизни ламаизма являются **монастыри**, в которых осуществляют культовую, ритуальную, просветительскую и политическую деятельность иерархически организованные ламы, воплощенцы («живые боги»), настоятели, монахи, послушники, ученики. В монастырях накапливаются, демонстрируются разнообразные культовые принадлежности: Иконы — танка, реликварии, музыкальные инструменты, конлографированные канонические тексты Ганджур и Танджур, изображения наиболее почитаемых божеств: будды Шакьямуни, будда Майтрея, бодхисаттов, Падма-самбхава, лам-основателей.

В ламаизме большое развитие получила обрядовая сторона. Одной из ведущих форм ламаистского обряда является **молитва**. Молитва должна произноситься на тибетском языке. Буряты, тувинцы, калмыки, как правило, не знают этого языка, Поэтому они механически заучивают молитвы и произносят **их**, обращаясь к богам и бодхисаттвам. Кроме молитв, ламаисты используют большое количество заклинаний для того, чтобы уберечь себя от действия злых духов и всевозможных несчастий.

Ламаизм ввел своеобразную механизацию молитв. В так называемые хурдэ — полые, обычно металлические цилиндры закладываются молитвенные тексты. Через центр крышки и дна цилиндра пропущена ось, вокруг которой все сооружение может вращаться. Верующие подходят к этому цилиндру и запускают его вращение. Считается, что один оборот цилиндра равноценен прочтению всех заключенных в нем молитв.

Неотъемлемой принадлежностью жилища верующего-ламаиста является семейный алтарь. Это невысокий шкафчик, с полочкой перед ним. Внутри него находятся металлические, глиняные, деревянные скульптурные изображения божеств ламаистского пантеона, висят небольшие, писанные на полотне, шелке или дереве иконы, лежат различные священные предметы. На полочке стоят бронзовые чашечки для жертвоприношений, курильные свечи, цветы. К содержимому этого алтаря верующий-ламаист обращается во время проведения всевозможных культовых действий, в том числе и религиозных праздников.

Среди ламаистов широко распространена вера в талисманы — **бу**. Этот талисман состоит из куска бумаги или ткани, на который нанесены тексты молитв и заклинаний: для долгой жизни, для запрета от болезней или насильственной смерти и т. д. Сложенный текст обшивается кожей и носится на шнурке на шее. Более действенным считается гу — маленькая статуэтка Будды или часть одежды «живого бога», которую носят также на шее в деревянном или серебряном, украшенном чеканкой футлярчике. Как правило, талисман

привязывают к шее, рукам и ногам ребенка, сразу после совершения Ламой обряда имянаречения над новорожденным.

Погребение умершего сопровождается также специальным обрядом напутствия — зурдайн-судур, во время которого Лама подробно рассказывает о том, что встретит на своем пути душа, расставшись с телом.

В ламаистском культе существует относительно небольшое количество праздников. Среди них наиболее крупные — цанагган — т. е. белый месяц. Он приурочен к началу нового года по старинному тибетскому (лунному) календарю. В течение 16 дней этого праздника проводится целая серия обрядов, посвященных так называемым «двенадцати чудесам Будды». В середине лета празднуется круговращение майдары и т. д.

Тема № 5. Христианство

Учебные вопросы:

1. Становление иудаизма. Культовая система. Священные книги иудаизма.
2. Раннее христианство и его особенности. Основные христианские конфессии и их краткая характеристика.
3. Католицизм.
4. Протестантизм.

Вопрос 1. Становление иудаизма. Культовая система. Священные книги иудаизма.

ИУДАИЗМ — религия, исповедуемая евреями (и прозелитами из других народов). Термин образован от этнонима “иудеи” (ср. альтернативное обозначение “израильское вероисповедание”, принятое в XIX в. — 1-ой пол. XX в. в странах Европы). Известны (сравнительно немногочисленные) случаи, когда другие народы принимали иудаизм: в 8 в. это сделала правящая элита хазаров, после падения своего государства растворившаяся в крымско-украинском еврействе; абиссинское племя фаллаша существует до сих пор (массовое переселение в Израиль). Однако в целом религиозное самосознание в пределах иудаизма неотлично от этнического самосознания. Это дает ему особое место в феноменологии религий между этническими религиями типа индуизма и универсалистскими религиями-учениями (буддизм, христианство, ислам), в отличие от индуистских каст иудаизм оставляет некоторые возможности войти в него извне через принятие учения и инициационный обряд (обрезание). Однако известное изречение Тертулиана, согласно которому

“христианами не рождаются, а становятся”, было бы совершенно бессмысленным в приложении к приверженцам иудаизма. Именно поэтому у иудаизма, в отличие от христианства и ислама, нет самоназвания, отличного от этнонима (на иврите отсутствует какое-либо различие между конфессиональным обозначением “иудаист” и этнонимом “еврей”).

В центре вероучения иудаизма стоит, во-первых, единство Бога (утверждаемое в самой важной молитве иудаизма, в основе которой лежит текст Второзакония 6, 4 слл. и которую, в частности, всегда читали евреи, готовившиеся к смерти, особенно за веру), во-вторых, Его “союз” (евр. *bent*, в традиционной церковно-славянской и русской передаче “завет”) с народом Израиля как избранным. Краткое изложение основ вероучения иудаизма, аналогичное христианскому Символу веры и сформулированное на рубеже 12—13 вв. М. Маймонидом, состоит из 13 пунктов: вечность и надвременность Бога, Его единство, бесплотность, сотворение Им всего сущего. Его власть над творением (1—5); сообщение Им отблеска Своей мудрости пророкам, исключительность миссии Моисея, истинность Откровения, его неизменность на все времена (6—9); знание Богом дел и помыслов человека, воздаяние, грядущий приход Мессии, воскресение мертвых (10—13). Потребность артикулировать вероучение в обязательных догматах играет в иудаизме значительно меньшую роль, чем в конфессиях христианства. Именно потому, что иудаизм в целом — религия одного народа, главным критерием и знаковым символом единства верующих в лоне иудаизма служит этническое происхождение и соблюдение обрядности.

Нюансы происхождения и локальных традиций обосновывают легитимное выделение внутри иудаизма общин ашкеназим, т. е. евреев из Европы, сефардов, т. е. евреев с испанско-арабской историей, и других групп, выделяемых по цивилизационно-географическому признаку. Конфликты различных религиозных групп (скажем, в Новое время хасидов и митнадимов), как правило, не оформляются как расколы, аналогичные феномену “разделения Церквей” в христианстве, — сакральную общину в конечном счете создает не столько доктринальная общность, сколько общность происхождения и обрядовой практики. Настоящие расколы можно найти только в далеком прошлом — обособление самарян с 6 в. до н. э. и выход из иудаизма караимов в 8 в.; сюда же можно отнести разделение между иудаизмом и христианством. Характерно, что важнейшие мотивы иудаизма не получают фиксированной интерпретации; напр., если приход Мессии (евр. *mashiah* “помазанник”) входит в число обязательных истин веры по Маймониду, то возможности представить себе грядущего спасителя весьма варьировались.

Иудаизм в принципе признает обязательным древний храмовый культ с единственным на весь мир Храмом в Иерусалиме, с регулярным принесением в жертву животных, с институтом наследственного жречества-священства. Поскольку, однако, Храм был разрушен римскими войнами еще в 70 г. н. э., практикующего священства в иудаизме нет (хотя сохраняется генеалогическая память о потомстве священнических родов, которым предписаны браки исключительно с девственницами из таких же родов и для которых

резервируется право произносить в синагогах т. н. Аароново благословение, Числ. 6,24—26); носителями институционального религиозного авторитета являются раввины — наставники общин, интерпретаторы религиозных норм веры и жизни и руководители синагогального богослужения. Для хасидизма характерен особый, часто наследственный авторитет харизматических фигур — т. н. цадиков (от евр. *zaddiq* “праведник”); формально это тоже раввины, но их общественная функция предполагает скорее сверхъестественные способности (соединяющиеся с известным юродством поведения), чем респектабельный стиль талмудической учености обычного раввина. Высший авторитет принадлежит канону Священного Писания, в основе идентичному с той частью Библии, которая в христианской лексике именуется “Ветхим (т. е. “Старым”) Заветом”. У евреев принято в качестве обозначения канона слово “Танак” — аббревиатура названий трех частей канона: “Тора” (*torah*), “Пророки” (*nebi im*) и “Писания” (*ketubim*). Рядом с Писанием стоит “неписаная Тора”, т. е. Предание (ср. аналогичную концепцию Предания как формы Откровения в православии и католицизме). Фиксацией Предания, признаваемой всеми направлениями иудаизма, кроме караимов, является Талмуд, возникший в форме записи устных преданий о дискуссиях раввинских школ в первых веках н. э. (Мишна ок. 200, Палестинский Талмуд к 5 в., Вавилонский Талмуд к 6—7 вв.). Степень значимости других авторитетных текстов (напр., относящихся к сфере Каббалы, хасидизма и др.) зависит от направления той или иной общины и может весьма варьироваться.

У иудаизма нет универсальной визуальной эмблемы, роль которой была бы сравнима с ролью креста в христианстве. Важное место среди внешних символов иудаизма имеет т. н. менора — сакральный светильник с 7 свечами (ср. семисвечник в алтарях православных церквей). Т. н. звезда Давида (*magen David*, букв. “щит Давида”, шестиконечная звезда, составленная из двух входящих друг в друга сверху и снизу треугольников) — сакральный символ, сравнительно поздно приобретший функцию эмблемы иудаизма как такового, был также навязан евреям их гонителями в качестве принудительного знака на одежде (в последний раз — при гитлеровском режиме в Германии), став символом страданий приверженцев иудаизма. Традиционно полнота религиозных прав и обязанностей в иудаизме принадлежит только мужчине; обязательная инициация для мужчины — обрезание, совершаемое на 8-й день после рождения; по исполнении 13 лет совершается введение подростка в религиозное совершеннолетие (“бар-мицва”, от еврейско-арамейского *bar-mizvah*, букв. “сын заповеди”) — ритуал, соответствующий католической конфирмации. Суббота как праздничный день недели (в воспоминание “покоя” Бога после сотворения мира, одновременно в предвкушении блаженства избранных после конца этого мира) имеет очень важный статус; с одной стороны, полный покой верующего огражден необычайным количеством запретов, с другой стороны, олицетворяемая “царица Суббота” — важнейший предмет эмоционального отношения, выразившегося в религиозной лирике иудаизма. Исключительное место в богослужебной практике и мистических доктринах иудаизма принадлежит имени Бога. Особо важное имя, т. н.

Тетраграмматон, т. е. “четверобуквенное [имя]” (в транслитерации jhwh, в несовершенных попытках передачи за пределами иудаизма “Иегова” или “Яхве”), подверглось полному табуированию: в древности его имел право с трепетом произносить только первосвященник в самом святом месте Храма один раз в году на покаянном торжестве (йом-юшпур), а после прекращения храмового богослужения последние 19 веков его не смеет выговаривать никто (при чтении вслух сакральных текстов оно заменяется на “Адонай”, в переводе «Господь», — практика, усвоенная традицией христианских переводов Библии). Именно это неизрекаемое имя составляет центральный символ иудаизма. Наряду с ним и другие имена Божий, включая само слово “Бог” (Эль, Элохим), заменяются на “Небеса”, “Имя” и т. п. Современные приверженцы иудаизма при пользовании европейскими языками, включая русский, избегают полного начертания слова “Бог”, заменяя среднюю букву на тире, — “Б—г”, “G—d” и т. п., что напоминает христианский средневековый обычай писать священные имена с лигатурами, “титлами”. В мистической литературе иудаизма важна тема сокровенного Имени Божия, знание которого дает постижение Бога и власть над стихиями (отсюда еврейские чудотворцы, напр. основатель хасидизма, получали прозвание “баал-шем”, букв. “хозяин Имени”). Наконец, центральная молитва иудаизма — “Услышь, Израиль!” (Shma Jisrael), библейское (Второзак. 6, 4—9) исповедание единства Бога не только в смысле теоретического монотеизма, но и прежде всего в смысле Его единственности как предмета преданности (вера понимается в иудаизме прежде всего как преданность): “Услышь, Израиль: Адонай, Бог наш, — единый Адонай! И возлюби Адонай, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей; и да будут слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня, у тебя в сердце, и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём и идя по дороге, и ложась, и вставая...”

ИСТОРИЯ ИУДАИЗМА. С точки зрения иудаизма началом этой религии должно считаться призвание Богом Авраама и затем исход евреев из Египта, и особенно откровение, данное Моисею на Синае (Декалог, т. е. 10 Заповедей, и другие этические и культовые предписания); именно “Моше [Моисей], учитель наш”, по традиционному еврейскому выражению, предстает как основатель иудаизма. Для становления иудаизма важно “вавилонское пленение” (586—538 до н. э.), т. е. разрушение государственности Иудеи вавилонскими завоевателями и насильственное выселение евреев на чужбину; катастрофическая ситуация концентрировала внимание на тех аспектах религии, которые могли быть сохранены в изгнании. Так созревает идея “Писания” как центра всей религиозной жизни, реализующаяся затем в “послепленную” эпоху (с 538 до н. э.), когда иудеи под верховенством персов (в 333 до н. э. сменяющегося властью македонян, а позднее римлян) получают возможность вернуться в свою страну и отстраивать Храм и Иерусалим. Тора признается вечным откровением Бога и непреложной мерой жизни еврея (тема библейских книг Эзры и Неемии). Поскольку “народ Божий” остается под властью язычников, получают развитие апокалипсические чаяния непосредственного вмешательства в историю Бога, который восстановит Свое

легитимное Царство, одолев в эсхатологическом конфликте человеческие и демонские силы космической узурпации; в этом конфликте особая роль должна принадлежать Мессии, облик которого в различных текстах приобретает наряду с чертами царя-избавителя из древней династии Давида черты священника, пророка и страдальца (некоторые версии различают двух Мессий — страждущего и торжествующего, священника и царя). В иудаизме этой эпохи выделяются религиозные группы: 1) саддукеев, связанных с традициями храмового культа и сословием священников; 2) фарисеев, переносивших акцент с храмового культа на нравственные и обрядовые предписания Торы, на их изучение, правильное понимание и тщательное соблюдение в ежедневной жизни; 3) ессеев и родственных им подгрупп, склонных к эсхатологическим ожиданиям, а в связи с этим — к аскезе (образуя единственный в истории иудаизма институт, подобный монашеству, к числу памятников которого относятся, в частности, тексты Кумрана, открытые в 50-е гг. 20 в.). В русле фарисейского направления с 1 в. дифференцируются школы Гиллеля и Шаммая, мнения которых, часто контрастирующие (с Гиллелем связывается более человеколюбивая, с Шаммаем — более строгая позиция), оправдывались позднейшей раввинической традицией, а дискуссии между школами увековечены Талмудом. Особую группу составляют в 1 в. иудео-христиане, ряды которых, в значительной мере пополняемые из числа ессеев, лишь постепенно исторгаются из единства иудаизма (ср. проклятие “миним”, т. е. “еретикам”, внесенное в текст одной из важнейших молитв “Шмоне эсре”). Эсхатологические ожидания все более непосредственно связываются с порывом к освобождению “народа Божьего” от власти язычников; кульминацией и одновременно концом политического мессианства были две войны с Римом, в результате второй из которых Храм погиб, против еврейской обрядности было устроено трехлетнее гонение, а на месте разрушенного Иерусалима римляне выстроили город с нарочито языческим названием (Элия Капитолина). Эта катастрофа привела к новой консолидации иудаизма исключительно на основе фарисейско-раввинических учений, которые должны были заменить евреям, все больше уходящим в диаспору, и погибший Храм, и государство, которое не удалось возродить; учения эти фиксируются в Талмуде. Именно теперь завершается становление идентичности иудаизма. Осколки внефарисейских групп, не принявших талмудической интерпретации данного Торой закона, влачили, по-видимому, более или менее маргинальное существование: после арабского завоевания и осуществленной арабами регистрации религиозных общин они заявили о себе в середине 8 в. как караимы. Во 2-й пол. 1-го тысячелетия произошла фиксация масоретского текста Библии с диакритикой и пунктуацией.

Средневековый этап иудаизма ознаменовался прежде всего продолжением систематизации различных компонентов его вероучения, от библейской экзегезы, где особое значение имел труд Раши (Шломо Ицхаки, 1040—1105), через доктринальные синтезы Саадьи и Маймонида до мистических систем каббалы (“Зогар”) и затем, уже на исходе средневековья, у Ицхака Дурим и его школы. На заре Нового времени болезненные переживания

восточно-европейского еврейства (особенно массовые погромы, сопровождавшие в середине 17 в. действия Богдана Хмельницкого) снова обострили мессианские ожидания; Саббатай Цви (1626—76) объявил себя Мессией в 1665, на смену ему пришли в 18 в. в Польше Иакоб Франк, а также Израиль из Меджибоза по прозвищу Бешт (ок. 1700—60), осуществивший синтез каббалы с народной культурой набожного веселья и таким образом основавший хасидизм. В том же 18 в. предпринимаются попытки интегрировать иудаизм культурной парадигмой европейского Просвещения в ее религиозном варианте (М Мендельсон и др.), из которых развивается в 19 в. течение Гаскалы, в свою очередь подготовившее современный либеральный иудаизм.

Сложно отношение между иудаизмом и сионизмом. Святость “земли Израиля” — для иудаизма религиозная ценность, однако возвращение евреев на эту землю мыслилось как эсхатологический знак мессианского времени, и то, что сионизм развивался как движение секулярное, в котором большую роль играли социалисты, создававшие безрелигиозную атмосферу в сельскохозяйственных кооперативах — “киббуцах”, что в итоге возникло не царство Мессии, а парламентская республика (хотя и с уступками иудаизму как государственной религии), что восстановление еврейского государства не привело к чаемому веками восстановлению Храма, — все это вело к неприятию израильского государства наиболее крайними фундаме i ггал) isra ми.

Попытки дать религиозно-философское обоснование иудаизма производились каждый раз в контексте его встречи с некоторой чуждой культурой, начиная с эллинизма, и обычно на языке этой культуры. Следует отметить обширное наследие писавшего по-гречески Филона Александрийского, сохраненное христианами. В пору средневековья расцветает философское творчество евреев Андалусии, обычно на арабском языке; характерно, что Ибн Гебнроль остался в традиции иудаизма как автор богослужебных поэтических текстов, в то время как его философско-теологический труд в прозе, написанный по-арабски, сохранился в латинском переводе. В 20 в. следует назвать труды Розенцвейга и Бубера, впрочем имеющие в современном иудаизме меньше влияния, чем в философии за его пределами; современная мысль иудаизма стоит под знаком поляризации течений секуляризаторских, теряющих интерес к его традиционной проблематике, и фундаменталистских, для которых философия оказывается излишней.

Вопрос 2. Раннее христианство и его особенности. Основные христианские конфессии и их краткая характеристика

Как и всякая новая религия, христианство возникло не на пустом месте. Именно поэтому необходимо рассмотреть явления, которые оказали влияние на происхождение, развитие, становления христианской религии и, следовательно, основных ее идей. Оно впитало идеи и представления ряда других религий, в первую очередь иудаизма. Вообще, можно указать на немаловажную преемственность, неизменно

существующую между ранними формами религии - мифами, с их политеизмом, обрядностью и прочим, и самой религией, возникающей на их основе. По замечанию В. С. Нерсисянца, эта преемственность имеет большое значение в области политико-правовых воззрений и прямо проявляется, например, в виде учений о божественном характере власти и порядка, о божественном праве и т.п.

Христианская апологетика утверждает, что в отличие от всех остальных религий мира христианство не создано людьми, а дано человечеству Богом в готовом и законченном виде. Однако история религиозных учений свидетельствует о том, что христианство не свободно от религиозных, философских, этических и иных влияний. Христианство усвоило и переосмыслило предшествующие идейные концепции иудаизма, митраизма, древних восточных религий, философские воззрения. Все это обогащало и цементировало новую религию, превращало ее в мощную культурно-интеллектуальную силу, способную противопоставить себя всем национально-этническим культам и превратиться в массовое национальное движение. Усвоение первоначальным христианством предшествующего религиозно-культурного наследия отнюдь не превращало его в конгломерат разрозненных представлений, а способствовало принципиально новому учению получить всеобщее признание. Христианство родилось первоначально среди евреев Палестины в I в. н.э. и других стран Ближнего Востока. Связь новой религии с иудаизмом проявилась в частности в том, что священное писание христиан - Библия включала как собственно христианские произведения, образовавшие новый завет, так и священные книги последователей иудаизма - Ветхий завет.

Иудаизм - первая последовательно монотеистическая религия. В ней противоречиво сочетались суровые традиции древних племен с жертвоприношениями, насилием, жестокостью, и черты нового в духовной и нравственной сферах, подготовившие почву для христианства.

Иудаизм представлял собой религию одного народа, считавшего себя избранным на том основании, что бог через Моисея дал ему закон. Приняв этот закон, евреи вступили в особые отношения с богом, заключили с ним договор, который обеспечивал им божественное покровительство в случае соблюдения всех его предписаний.

Ростки нового в религии древних евреев заключались и в особых представлениях об истории - в Библии история трактуется как поступательное движение. Иудеи верили в пришествие мессии - спасителя, ниспосланного богом для установления справедливости.

Из иудаизма христианство заимствовало несколько основных идей: во-первых, идею монотеизма, т.е. признание одного бога, сотворившего мир и управляющего им, во-вторых, идею мессианизма, и в-третьих, эсхатологию, т.е. идею гибели существующего мира в результате божественного вмешательства. При этом необходимо отметить, что в христианстве все они существенно трансформировались: монотеизм был впоследствии ослаблен учением о божественной троице, мессианизм из узкоэтнического превратился в учение о спасении всех людей через искупительную жертву Иисуса Христа. Эсхатология - учение о конце мира, связывалась с идеей вторичного пришествия Христа.

Основные христианские конфессии и их краткая характеристика.

В христианстве есть движение о единстве всех христиан разных христианских конфессий. Суть этого движения объединить всех христиан на основании веры в Иисуса Христа. Кроме веры в Иисуса Христа не берётся во внимание больше не чего, не учения, не правила, не доктрины той или иной христианской конфессии. Просто найден компромисс, точка соприкосновения с которой все согласны. И это делается для того чтобы все были довольны, остались на своих местах, не потеряли "ранги" и при всём это достигнуть так называемого единства якобы на основании Библии. А тот факт, что как может быть, что читая одну Библию, есть много истин, т.к. каждая конфессия убеждена и утверждает, что её учения - это правда и истина, никого не интересует. Не интересует в большинстве случаев по причине, что это просто не выгодно, т.к. нужно будет многим оставить свои «чины» и кому-то их отдать.

Давайте представим такую ситуацию, среди всех христианских конфессий достигнуто единство на основании веры в Иисуса Христа. В одну из конфессий приходит человек, и его естественно начинают учить тем учениям, доктринам и правилам, которые приняты в данной конфессии. При всём этом ему естественно также рассказывают про единство всех христианских конфессий на основании веры в Иисуса Христа. Этот человек со временем узнаёт учения, доктрины и правила других христианских конфессий. В процессе этого познания у него появляется вопрос, а как правильно. Причина возникновения такого вопроса ясна, т.к. есть много учений, доктрин и правил, которые в одной конфессии признаются, а в другой нет. Но истин даже две не может быть про одно и то же, уже не говоря про большее количество. При таком положении дел не то, что про истину нельзя говорить, но и про христианство в целом, т. к. это полностью противоречит Библии. Если говорить про единство на основании Библии, то там говорится совершенно про другое единство.

Ниже представлены основные христианские конфессии и краткая их характеристика.

Три конфессии составляют сегодня христианский мир. Православие, Католичество, Протестантизм. Каждая из них несет в себе печать той эпохи, в которую она сложилась. Православие — это античное христианство. Мы — старообрядцы Европы: мы верим так, как европейцы тысячу лет назад. Мы — Европа Боэция, Августина, Тертуллиана, Амвросия. Православие — это то прочтение Евангелия, тот образ жизни во Христе, который сложился в эпоху поздней античности. Когда греческая философия достигла своего зенита в Плотине, в тот век и в том же городе творил человек, именуемый “отцом православного богословия” — Ориген. Св. Василий Великий и св. Григорий Богослов успели окончить афинский (еще языческий) университет прежде его заката и успели посоветовать своим ученикам взять в свой христианский путь великих языческих авторов.

Именно IV век был центральным в истории православия — это и “золотой век святоотеческой письменности”, и время принятия Символа Веры,

время рождения монашества и окончательного оформления структуры церковного организма. До эпохи нашествия варваров христианство успело найти свои основные формы, сохраненные в Православии в основном и донныне настолько, что даже **по наблюдению А. Гарнака — знаменитого протестантского историка Церкви** — Православие с тех пор не менялось: “Я попрошу вас пропустить столетия и перейти к рассмотрению греческой церкви в том ее виде, в котором она существует теперь, который остался в ней существенно неизменным в течение более чем тысячи лет. **Между третьим и девятнадцатым веком в церковной истории Востока мы не видим какой-либо глубокой разницы...** Очевидно, народы, принадлежащие к православию, не переживали с тех пор ничего такого, что могло бы сделать для них церковь несносной и заставить их потребовать реформ”. Гарнак об этом говорит с интонацией уничижения: вот, мол, православные так и не двинулись вперед за полтора тысячелетия. И все же даже он поражен загадкой неизменности Православия. Настолько “впору” оно пришлось грекам и славянам, что все попытки церковных реформ приходилось навязывать народам сверху — и все они после первых десятилетий успехов все же так и гасли в толще церковного народа.

“Русь не просто приняла христианство — она полюбила его сердцем, она расположилась к нему душой, она излегла к нему всем лучшим своим. Она приняла его себе в название жителей, в пословицы и приметы, в строй мышления, в обязательный угол избы, его символ взяла себе во всеобщую охрану, его поименными святцами заменила всякий другой счетный календарь, весь план своей трудовой жизни, его храмам отдала лучшие места своих окрестий, его службам — свои предрассветья, его постам — свою выдержку, его праздникам — свой досуг, его странникам — свой кров и хлебушек... Только всего и нужно было: возродить этот прежний “святой дух” Руси, дать выйти ему из дремного замиранья”. Конечно, жила Церковь, конечно, менялись обстоятельства и формы ее жизни. Но организм ощутимо тот же — во всех столетиях. Но духовные гены — те же.

Сравнив беседу “О смысле христианской жизни” святого XIX века Серафима Саровского или сборник речений преп. Силуана Афонского (XX век) с беседами преп. Макария Египетского (IV век) или Игнатия Богоносца (II век), можно согласиться с замечанием О. Мандельштама о том, что “у каждой истинной книги нет титульного листа”. Православный (не-богослов) может читать Златоуста — и даже не догадываться о том, в каком веке жил этот учитель; он будет читать Ефрема Сирина и не осознавать, что держит в руках труд не грека и не русского, а сирийца... Вообще это действительно чудо — что при всей очевидности герменевтического закона “каждый понимает по-своему”, **православная экзегетика смогла сохранить свою самоидентичность на протяжении двух тысячелетий и на пространстве десятков народов и культур.** Чудо состоит в том, что, будучи образом миропонимания, возвращенным в совершенно определенной и специфичной культурной среде (Восточная Римская империя), православие смогло не

остаться в ней, а пройти сквозь совершенно иные культурные условия. Византия осталась в прошлом. Церковь живет и после Византии.

Но пока Византия была, она (точнее — “Восточная Римская империя”) продолжала оставаться восточной звездой в темных веках Европы. Когда после варварских нашествий связь Европы с античностью ослабла, Византия продолжала оставаться оплотом римской государственности и эллинской мысли. Философ и историк средневековой культуры Лев Карсавин писал, что “с самых начал своих западная церковь отстала от восточного умозрительного богословия, что обыкновенно объясняют умственной отсталостью Запада вообще. Психология, этика, учение об обществе, о государстве Божиим — таковы главные вопросы, занимавшие западную мысль. Очень быстро догматическая жизнь Запада упрощается, становится элементарной, и Августин переводится на язык Григория Великого. На долгое время все христианское учение на Западе как бы превращается в “*fides implicita*” (лат. “подразумеваемая вера»), и это происходит в тот самый момент, когда на Востоке идет напряженное изучение самых трудных и основных вопросов догмы”.

Даже когда через арабов, завоевавших многие культурные сокровища Византии, Запад получил-таки Аристотеля и античных философов (никогда не терявшихся в православном мире); даже когда множество греческих интеллектуалов убежало на Запад, спасаясь от мусульманского нашествия и неся с собою дух Эллады и книги отцов Древней Церкви; даже когда в самой Западной Европе началось брожение Возрождения; даже когда Запад начал воспринимать Православный Восток как “раскольнический” и “еретический”, — даже тогда в восприятии лучших умов Запада Константинополь оставался городом загадочных духовных и культурных сокровищ. 12 июля 1453 года, через месяц после падения Константинополя, Эней Сильвий Пикколомини, будущий папа (1458-1464) писал папе Николаю V: “Но что за чудовищная весть, только что принесенная из Константинополя? Стыдно жить... Скорблю о бесчисленных базиликах святых, построенных с дивным искусством, а теперь обреченных на руины или магометанскую скверну. Что скажу о книгах, которых там без числа, латинянам еще неизвестных! Увы, имена скольких великих мужей теперь будут утрачены! Это вторая смерть Гомеру, вторые похороны Платону. Где теперь будем искать творения философов или поэтов? Иссяк источник муз. Вижу одновременно уничтожение веры и науки”.

Вопрос 3. Католицизм.

Католичество по основным своим чертам — это средневековое восприятие христианства. Властность, юридизм, стремление заковать Церковь в латы схоластического разума, канонических предписаний и папского авторитета.

Римская Церковь – наследница Римской империи. Вкус целого источника можно почувствовать по нескольким каплям. Возьмем «на пробу» священнейшие формулы православной и католической церквей – те слова, через которые они совершают свои таинства.

Католический священник совершает крещение со словами – «я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Православный священник при совершении крещения говорит: «Крещается раб Божий... во имя Отца и Сына и Святого Духа». При венчании ксендз произносит: «Я властью мне данной объявляю Вас мужем и женой». В православном храме в аналогичную минуту звучит иная молитва: «Венчается раб Божий... рабе Божией...». Формулы миропомазания: в православии – «Печать дара Духа Святаго»; в католичестве – «Знаменую тебя крестным знамением и утверждаю тебя миром спасения во имя Отца и Сына и Святого Духа». Латинская формула исповеди – «я, властью мне данной, отпускаю тебе грехи твои» – через Польшу и Украину пришла в XVII веке и в Русскую Церковь. В Древней же Руси формула исповеди звучала: «Грехи твои на вые (шее) моей, чадо». И поныне в остальных православных Церквях исповедальная формула звучит отлично от латинской – «Отпускаются тебе грехи твои».

Это различие замечено уже давно. Старообрядческие тетрадки приводят слова св. Симеона Солунского о различии православной и католической формул крещения: «Я крещая» или «крещается». «Ибо крещая аз не объявляет, что крещаемый вольно желает креститься», т.е. символизирует свободу крещаемого (Поморские ответы, ответ И, статья ЛЕ). «Подобне и другой панагийот, святой Никифор к латиним пишет: но вы же глаголите крещая тя аз, и творятся попы ваши богом».

Имперский инстинкт власти проявляет себя в этих римских формулах. В римском восприятии Церковь есть институт власти: от Бога власть делегируется папе и им распределяется епископам и священникам. И эту власть надо обожать и впадать в умиление при виде ее высшего носителя...

В отличие от православного мира, католичество последние сто лет испытывает ощущение неудобства от своей старины и пробует «обновляться». Часть этих реформ явно идет католикам на пользу; часть, по моему ощущению, — во вред. Во всяком случае, во второй половине XX века в католическом богословии появилась плеяда блестящих мыслителей, поставивших своей целью прорваться сквозь стену средневековой схоластики к антично-христианскому наследию, к Отцам первых веков, то есть — к Православию (это прежде всего Ив Конгар, Анри де Любак, Жан Даниелу, Луи Буйе, Ганс Урс фон Бальтазар). Если еще в середине нашего века папа Пий XII требовал от ватиканского официоза «Оссерваторе романо», чтобы писали не православные, а так называемые православные или в кавычках, то после Второго Ватиканского Собора католической церковью на официальном уровне практически сняты все вероучительные претензии в адрес православия. Католик может без всяких укоров совести читать православный символ веры. Католическая церковь признает, что православие сохранило неизменными древнехристианскую веру и образ благочестия. Обвинений в ереси со стороны католиков нам более не выдвигается. Так осуществилось то, о чем мечтал в прошлом веке св. Иннокентий Херсонский.

В православии же существуют два образа католичества. Один — это образ обновленного католичества, на православный вкус слишком много

уступившего духу секуляризации. **Слишком много светской идеологии, светской психологии и политики в жизни современной католической церкви.** Не догматы, но стиль жизни более различает нас сегодня и вызывает недоумение православных. Отстраняя от себя черты прежнего, средневекового католичества, католические реформаторы приобрели немало таких черточек, которые не сделали их более близкими в православном восприятии.

При этом в православии хранится память и о прежнем, средневековом образе латинства. В таком случае различие православия и католичества может, например, ощущаться изнутри православной традиции так: “Непомерное развитие схоластики в вероучении и художественных форм в церковнослужении не спасло католической Церкви, этой блудной дочери христианства, — пишет В. О. Ключевский, — ни от богохульного папства с его учением о видимом главенстве и непогрешимости, ни от мерзости религиозного фанатизма с его крестовыми походами на еретиков и инквизицией, явлениями, составляющими вечный позор католицизма. Люди, о которых идет речь (славянофилы), никогда не были за такую Церковь: они слишком прониклись духом своей строгой матери, учащей “пленять разум в послушание веры”, чтобы сочувствовать учению другой Церкви, внушающей “пленять его в послушание чувства”... Они никогда не были за Церковь, в которой Слово Божие слишком заглушается человеческими звуками, живая и действенная истина поочередно анатомируется схоластикой и гальванизируется религиозным фурором, и вера тонет в море форм и впечатлений, возбуждающих воображение и поднимающих страсти сердца... Они ценят дух своей Церкви, предлагающей сознанию человека чистую божественную мысль, как она высказана в простоте евангельского рассказа и в творениях первоначальных церковных учителей — мысль, не закрытую для человеческой веры схоластическими наслоениями и не разбавленную поэтическими развлечениями и декорациями. Ее обряд, скудный художественным развитием, всегда трезв и не туманит, не пьянит верующей мысли... Этих характеристических свойств православия не могут не ценить люди, не любящие жертвовать чистой созерцаемой религиозной истиной возможно красивому ее выражению, возбуждающему наиболее приятные законные ощущения — люди, привыкшие не терять из-за негармоничного голоса одинокого дьячка нити воспоминаний, вызываемых его чтением и пением, — и пусть указывают им на неразвитость православного церковного искусства или на недостаток пропагандистской энергии, также характеризующих нашу Церковь, — они не посетуют ни на то, ни на другое, зная, что с Церковью связаны у человека потребности повыше художественных и что не какое бы то ни было насилие, нравственное или физическое, лежит краеугольным камнем в ее основании. Потому-то так крепко стараются они держаться за церковные догматы и формы в их первоначальном, чистом виде, какой они находят в православии”. Впрочем, фраза о неразвитости православного искусства — слишком от своего времени (еще не открывшего для себя мир русской и византийской иконы, равно как и богатейший мир древнерусских церковных распевов) и от

западнического европоцентризма, от которого не был свободен по сути ни один светский русский мыслитель прошлого века.

Вопрос 4. Протестантизм.

Немцы, поднявшие бунт против папства на полтысячелетия позже греков и славян, создали протестантизм. Увы, Лютер появился через сто лет после того, как пал Константинополь и с ним великая школа византийского богословия. Отцы протестантизма вступили в переписку с патриархами восточно-православной Церкви, надеясь найти у них богословие иное, чем то, что было знакомо им по католичеству. Лютер, начиная полемику с папством, с надеждой всматривался в мир восточного христианства: “Ни Собор Никейский, ни первые Отцы Церкви, ни древние общины Азии, Греции, Африки не были подчинены папе; да и сейчас на Востоке существуют истинные христиане, у которых епископы Папе не подчинены... Не вопиющая ли несправедливость — извергать из Церкви и даже из самого неба такое великое множество мучеников и святых, какими в течение четырнадцати веков прославлена Восточная Церковь?”.

Если бы Лютер был современником великого Григория Паламы (XIV век), история мира была бы иной... Но в середине XVI века восточные богословы уже несколько десятилетий учились лишь по западным схоластическим учебникам. И потому протестанты увидели в полученных ответах православных не несомненный голос древности, а лишь разбавленное латинство (“католичество без папы”)... Протестантизм тогда не узнал, что можно быть в традиции, и при этом в традиции радикально иной, чем латинская схоластика. Не встретив православия на современном ему Востоке, протестантизм пошел своей собственной дорогой.

Не найдя дороги к раннехристианскому прошлому, протестантизм стал всего лишь порождением современной ему эпохи. **Лютеранство, кальвинизм, англиканство — родом из “эпохи буржуазных революций”. А тот протестантизм, что сегодня известен в России (баптизм, адвентизм, пятидесятничество) еще современнее: это всё родом из совсем недавнего и “прогрессивного” XIX века. Но это не комплимент. Невелика честь быть плодом эпохи духовного упадка, секуляризации и материалистического культа потребления.**

По религиозному признаку все культуры можно разделить на “сотериологические” и “гедонистические”. Первые ищут спасения; последний смысл человеческой жизни они полагают по ту сторону смертного порога, и саму человеческую жизнь рассматривают, по слову Сократа, как “подготовка к смерти”, как искусство умирать... Другие (гедонистические, от греч «наслаждение») видят высший смысл человеческого бытия в том, чтобы в пределах земной жизни, безотносительно к грядущей Вечности, с максимальным комфортом устроиться на земле. “Будем есть и пить, ибо завтра умрем”, — так итожил мироощущение подобных людей ап. Павел. Можно симпатизировать одному жизненному укладу или другому, но нелогично

ожидать религиозных откровений и религиозного учительства от гедонистической, по сути материалистической цивилизации.

К первому типу культур относятся Египет и Индия, средневековая Европа и Россия. Во второго рода цивилизации живем мы сейчас... Нужны доказательства? Но можно ли возразить горьким словам сербского богослова архим. Иустина (Поповича): “Еретические народы нашего времени отвели Христу последнее место на трапезе этого мира, как последнему нищему, тогда как на первые места посадили своих великих политиков, писателей, философов, легендарных героев, ученых, финансистов и даже туристов и спортсменов. Если бы Европа осталась христианской, то хвалилась бы Христом, а не культурой. И великие народы Азии и Африки, хотя и некрещенные, но духовно настроенные, это понимали и ценили, ибо каждый из этих народов хвалится своей верой, своими божествами, своими религиозными книгами — Кораном, Ведами и др. Не хвалятся они лишь делами рук своих, своей культурой, но тем хвалятся, что считают высшим себя, действительно наивысшим в мире. Только европейские народы не хвалятся ни Христом, ни Его Евангелием, но своими смертоносными машинами и дешевыми фабриками, и последствия этого самохвальства таковы, что все нехристианские народы возненавидели Христа и христианство. Возненавидев плоды Европы, возненавидели и европейского Бога. Но Европу и это не волнует, ибо она прежде всех возненавидела и отвергла своего Бога... Ты — Азиат, сказала Европа Христу в своей многовековой уже тяжбе с Ним”.

И если из гедонистической цивилизации можно заимствовать сантехнику и кулинарию, то вряд ли столь же успешен будет импорт ее религиозных представлений. “Маленькие мы, но большая у нас идея и светлое осенило нас видение. Мелкие бесы ходят около нас и хотят в тьму своей мелочности затянуть, чтобы померкло все, светившее нам, и маленьким стало бывшее в нас великим”, — так выглядит встреча двух этих цивилизаций из мира религиозного. А В. Марцинковский, замечательный русский миссионер начала века, рассказывал, что как-то одна американская фирма в Китае предложила миссионеру перейти к ней на работу в качестве переводчика. Деньги предлагались большие. Миссионер отказался. На вопрос, не показалась ли ему недостаточной предлагаемая оплата, он ответил: “Деньги-то большие. Да дело больно маленькое”.

Сама Реформа когда-то рождалась в муках, рождалась как протест против “прирученного” христианства. Но, даже с симпатией вспоминая “романтику” Реформы, можно ли не замечать того, что произошло затем? — “Дальнейшее хорошо известно. Христианство “восстановилось” на новом, комфортабельном и безопасном уровне. Кажется, Тиллиху принадлежат слова об удобном, уютном Боге, ничего не требующем, всегда готовом спасти тебя, хоть ты вовсе того и не желаешь... А “мгновение внезапно разразившейся Истины”... — оно исчезло, растворилось где-то там, в доисторической мгле. Оно тревожило пару чудаков, атавизм среди добрых христиан, невозмутимо, с деловой пунктуальностью отмечающих Воскресенье доброго Бога, гаранта здоровья и

коммерческих успехов, хранителя домашнего очага...», — так пишет Валерий Сендеров о религии современных европейцев. .

«Всегда и везде большинство ищет пассивной спасенности, приобретения даров духовной жизни без самой жизни. Всегда и везде большинство рассчитывает купить Св. Духа», — говорил о. Павел Флоренский. Европа новейшего времени, всюду ищущая развлечений, сделала из религии Распятия повод для “чувства глубокого удовлетворения”: «ты только признай, что за тебя долг уже заплачен, и продолжай твой бизнес, ибо местечко на Небесах тебе уже готово!». Но может ли быть большая подмена? И не есть ли это всего лишь выдача уже не частной, как бывало у католиков, а тотальной индульгенции за счет «заслуг Христа»?

Против этой покупки спасения обрядовым благочестием протестовал Лютер. Но в конце концов протестантизм лишь назначил еще более низкую цену в этой торговле — “просто вера”. Боже, если бы Лютер видел, как его муки в обретении веры превратятся в дешевую уверенность нынешних протестантов, в “занудно бубнящий мятеж”. Если бы Лютер увидел, как выстраданную им веру рекламируют как залог комфортабельного земного устройства! И сегодня уже православная мистика является голосом протеста: мало лишь соглашаться с Евангелием, мало веры, мало собраний и стихов. Нужен еще тяжкий путь духовного восхождения...

И все же массовый американский протестантизм, столь хорошо знакомый теперь россиянам в своих баптистских и адвентистских разновидностях, это — христианство уходящей эпохи. Этот протестантизм из той эпохи, которая называлась “Новым временем” и выразила себя в культе “Просвещения” и рационализма (до некоторой степени это же можно сказать и о более ранних формах протестантского движения). *Примитивное эстетическое чувство. Нарочитое морализаторство. Отсутствие ощущения Традиции и Церкви (индивидуализм). Нечувствительность к мистике и таинству.* “Все, что не поучает, должно быть отброшено, хотя бы в нем ничего плохого и не было”, — утверждает Ж. Кальвин. Человек становится одномерен, он сводится к рассудку, к изготовителю и потребителю ясной и отчетливой — “поучающей” — религиозной информации.

Но сегодня из мира нейтрально-безрелигиозного, светского либерализма и просветительства мы входим в мир нового религиозного мироощущения. Маятник мировой истории прошел от точки религиозного напряжения в эпоху Реформации к религиозному минимуму XX века, и в XXI веке явно входит в зону новой религиозности, в которой пока задают тон антихристианские течения.

Более “современными” (в смысле еще более подверженными влиянию духа современности) на сегодняшний день оказались протестантские движения так наз. “третьей волны”: харизматические движения, на которые с практически равным ужасом смотрят и православные, и католики, и обычные протестанты. Эпоха неоязычества, эпоха оккультных вкусов по своим рецептам создала себе и соответствующую разновидность “христианства” — со столь же легкими и

массовыми чудесами, видениями и исцелениями. Стоит “чудотворцу” “Слова жизни” взмахнуть пиджаком — и вот уже десятки людей падают на пол, сраженные силой “святого духа”. Джон Уимбер, один из основателей харизматического движения, так описывает одну из практик своего движения (под названием “покой в Духе”): “Об этом феномене, когда люди падают на пол и иногда лежат на спине или на животе по несколько часов, известно нам не только из сообщений истории Церкви. Он случается часто и в наши дни. Случается, что такое состояние длится от 12 до 48 часов. Случаются ситуации весьма драматические, когда так падает пастор или духовный руководитель. Как правило, многие действительно повергаются в Духе ниц и продолжают лежать на животе. Были случаи, например, когда один пастор на протяжении почти часа бился ритмически головой о пол”.

То, что сегодня творится на собраниях неопятидесятников-харизматов, напоминает не об апостольской Церкви, а о шаманских камланиях. Нам всем известны бабки-целительницы, которые сидят под православными иконами, читают православные молитвы, но при этом, по сути, колдуют. Христианский антураж и лексикон не гарантируют христианского внутреннего настроения. Вот так и у харизматов. Проповеди и гимны у них христианские, а вот мистический опыт родственен скорее нью-эйджеровским технологиям транса, нежели православной молитве.

Классический протестантизм недостаточно приспособлен к оккультным модам “эры Водолея”, и потому не будет распространяться беспрепятственно и легко. Он был слишком “современен” сто лет назад, и потому сегодня становится слишком устаревшим: богословие, как и литература и мода, если стремится быть современным, очень быстро оказывается устаревшим.

А харизматические секты, растущие поразительно быстрыми темпами именно в силу своей созвучности оккультным потребностям сегодняшнего общества, явно не противостоят оккультизму, но всего лишь являются его передовым отрядом. Понятно, что оккультизм, слегка замаскированный под христианство, с оккультизмом уже прямо антихристианским всерьез бороться не будет. Слишком легкие чудеса и там и там, и от слишком странной, слишком анонимной “силы” они в обоих случаях исходят. Значит, не от протестантов-харизматов ждать противодействия неоязычеству.

Борьба с атеизмом была борьбой просто с человеческим заблуждением, это была дискуссия с людьми. Борьба с оккультизмом — это уже борьба с тем, что страшнее невежественного человека и сильнее взвода лекторов-агитаторов. Надо не просто предупредить человека: “не связывайся!”. Надо защитить его от того зла, что причиняется и призывается теми, кто живет вокруг него. И освящение его квартиры здесь будет не менее важно, чем вручение ему брошюр о вреде оккультизма. Брошюра защитит его от собственного греха. А от греха соседки? А просто от хулиганства “барабашек” и иных “мелких бесов”? Человек, вновь опущенный в мир бытового оккультизма, снова ощутил и потребность в реальной, сверхсловесной защите от духовной реальности зла. Православное убеждение в том, что людей надо реально, энергично защищать

от сил зла, от бесов, сегодня мощно подтверждается с противоположной стороны: самими теоретиками и практиками язычества. .

Главная задача Церкви, как понимает ее православная традиция, — простереть благодатный покров над миром человека. Наша главная жизнь — в обряде, в той практике, которая привлекает защиту Горних сил над нашим миром, отравленным энтропией и смертью.

Интерес к восточной мистике и аскезе вдруг выявил бедность традиционного протестантизма именно в этой области человеческой жизни. И тут **оказалось, что то, что в прошлом веке казалось в православии самым архаичным, отжившим и ненужным, к концу XX века стало самым актуальным и нужным.** Оказалось, что огромная аскетическая практика есть не только в Тибете. Монашество, отвергнутое в христианстве протестантами (когда монах Лютер женился на монахине), сохранилось не только в Индии. И колдовство оказалось не просто “грехом” (в смысле нарушения библейского запрета), не просто субъективной ошибкой, а чем-то гораздо более реальным.

Протестантизм вырос в христианском мире, в мире, в котором уже не было реального язычества, и потому он не смог разглядеть духовную необходимость тех сторон православия (и католичества), которые сформировались в эпоху первохристианской борьбы с языческим миром. Он потерял ощущение земли как планеты, оккупированной силами зла, и потому лишь смеялся, читая в православных молитвословах молитвы “на освящение всякой вещи”. Сегодня же уже тысячи людей, прежде далеких от всякой религиозности, готовы подтвердить, что дом действительно надо освящать, что святая вода есть не просто бабушкино суеверие и что иконы в доме не просто настенное украшение.

У православия же есть опыт жизни в антично-языческом обществе. И поэтому оно сможет дать защиту и ответ там, где окажется бессилён протестантизм. Христианство “Эпохи Водолея”, “Новой Эры”, “Эпохи Матери мира”, “Эпохи Будды-Майтрейи” и прочих “эпох”, под которыми неоязычники имеют в виду эру своего предантихристового торжества — это именно Православие. Оно способно возглавить движение «от новой тьмы – к древнему свету» (преп. Викентий Лиринский. Напоминание 1,5).

Человеческие действия, призывающие в наш дольний мир энергии мира горнего, называются обрядами. Та самая развитая и пышная обрядность православия, в которую было выпущено столько ядовитых стрел в эпоху рассудочного просветительства, сегодня открывает свой над-педагогический смысл. Обряд — не просто проповедь в жестах и гимнах. Обряд есть освящение материи, освящение мира. Это вытравливание из мира коррозии смерти и новое насыщение его токами Истинной Жизни. Да, православие есть религия священного материализма. Да, наша главная религиозная задача — вовсе не перевоспитание мира, не моралистика и не построение философских систем. Главная задача Церкви, как понимает ее православная традиция, — простереть благодатный покров над миром человека. Наша главная жизнь — в обряде, в той практике, которая привлекает защиту Горних сил над нашим миром, отравленным энтропией и смертью.

Интерес к восточной мистике и аскезе вдруг выявил бедность традиционного протестантизма именно в этой области человеческой жизни. И тут **оказалось, что то, что в прошлом веке казалось в православии самым архаичным, отжившим и ненужным, к концу XX века стало самым актуальным и нужным.** Оказалось, что огромная аскетическая практика есть не только в Тибете. Монашество, отвергнутое в христианстве протестантами (когда монах Лютер женился на монахине), сохранилось не только в Индии. И колдовство оказалось не просто “грехом” (в смысле нарушения библейского запрета), не просто субъективной ошибкой, а чем-то гораздо более реальным. **Протестантизм вырос в христианском мире, в мире, в котором уже не было реального язычества, и потому он не смог разглядеть духовную необходимость тех сторон православия (и католичества), которые сформировались в эпоху первохристианской борьбы с языческим миром.** Он потерял ощущение земли как планеты, оккупированной силами зла, и потому лишь смеялся, читая в православных молитвословах молитвы “на освящение всякой вещи”. Сегодня же уже тысячи людей, прежде далеких от всякой религиозности, готовы подтвердить, что дом действительно надо освящать, что святая вода есть не просто бабушкино суеверие и что иконы в доме не просто настенное украшение.

Тема № 7. Ислам

Учебные вопросы:

- 1. История возникновения ислама.**
2. Особенности вероучения и культа ислама.
3. Основные направления в исламе. Ислам как основа религиозной и социокультурной общности народов.

Вопрос 1. История возникновения ислама.

Ислам — вторая по числу последователей мировая религия. Ислам исповедуют около 860 млн. человек более чем в 120 странах мира. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией (Египет, Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан и др.) Подавляющее большинство мусульман проживает в странах Западной, Южной, Юго-восточной Азии и Северной Африки. В нашей стране последователи ислама составляют вторую по численности этно-конфессиональную группу и проживают преимущественно на территории Башкортостана, Татарстана, республик Северного Кавказа. Крупные мусульманские общины есть в г. Москве, С.—Петербурге и других регионах России.

Ислам относительно молодая мировая религия. Он возник в начале VII века н. э. на Аравийском полуострове. Населяли эту территорию арабские племена, преимущественным занятием которых, было скотоводство. Вместе с тем, в то время через территорию Западной Африки проходил караванный путь, что привело к появлению там таких крупных городов как Мекка, Ясриб (будущая Медина), Таиф. Торговые связи способствовали активному общению с разными народами и религиями

Возникновение ислама подчиняется общим закономерностям формирования мировых религий. Ислам начинает формироваться на базе родоплеменного культа одного из наиболее влиятельных племен Западной Аравии — курейшитов, религиозный и административный центр которого находился в г. Мекка. Племенным богом мекканских курейшитов был Аллах (араб. аль-Илах). По мере того, как курейшиты подчиняли своему влиянию соседние племена и население близлежащих городов, бог курейшитского племени стал вытеснять богов менее сильных и влиятельных племен. В целом социокультурная ситуация того времени способствовала формированию монотеизма.

Однако этот процесс формирования монотеистической религии не проходил автоматически. Решающий импульс ему придал реальное историческое лицо — пророк Мухаммед (ок. 570 — 632). Мухаммед происходил из племени курейшитов, рано осиротел, работал пастухом, затем женился на богатой вдове и стал купцом в Мекке. Вскоре он бросил торговые дела и в 610 году выступил с проповедью монотеистической религии, которую назвал ислам (в переводе с арабского означает «покорность», «предание себя богу»). Последователи ислама — мусульмане — «покорные». Мухаммед провозгласил, что существует лишь один великий Аллах и что все должны быть покорны его воле, служить ему в ожидании конца мира, судного дня и установления царства справедливости и мира на Земле. В проповедях Мухаммеда звучали также требования социальной справедливости, братства верующих, оказания богатыми благотворительной помощи бедным, осуждения ростовщичества, необходимости соблюдать простые нормы нравственности.

Первоначально идеи Мухаммеда не нашли широкой поддержки у горожан Мекки. Мухаммед провел переговоры с племенем аус и хазрадж в г. Ясрибе и с их согласия в 622 году вместе со своими приверженцами — Мухаджирами переселился в этот город, который позднее был переименован в Медину (город пророка). С этого события (арабское «Хиджра» — переселение) и начинается мусульманское летоисчисление. В Медине Мухаммед основал мусульманскую общину (умму), в состав которой вошло помимо Мухаджиров значительная часть жителей Мекки. Члены общины признали Мухаммеда своим пророком, религиозным и светским руководителем.

Между Мединой и Меккой в течение восьми лет шла ожесточенная война. В 630 году мекканская знать была вынуждена принять новое учение. Мухаммед торжественно въехал в Мекку и Мекка превращается в центр ислама. С этого момента формируется мусульманское феодально-теократическое государство, которое получило название Арабский Халифат.

Мухаммед был религиозным и политическим руководителем этого государства. В 632 году Мухаммед умер и был похоронен в Медине. После смерти Мухаммеда на пост Халифа — приемника, заместителя пророка был избран его ближайший сподвижник Абу Бекр, который организовал ряд крупных завоевательных походов во имя Аллаха, покорил своей власти многие племена и народы и стал главой обширного Арабского Халифата. Таким путем ислам быстро распространился по всей территории Аравии и превратился в господствующую религию арабского государства.

Завоевательные войны арабских халифов не ограничивались территорией Аравии. Уже в VII—VIII вв., пользуясь слабостью Византии и Персии, арабы подчинили своему господству народы Среднего и Ближнего Востока, часть Индии, Средней Азии и другие страны. Началась довольно быстрая исламизация покоренных народов. В определенной степени эти народы были уже подготовлены к единобожию на основе проповеди иудаизма и христианства. Арабские халифы экономически поощряли переход иноверцев в ислам. Покоренные народы, принявшие ислам, платили в казну халифата только десятину дохода — умир. А не принявшие ислам — обязаны были выплачивать более двух третей поземельного налога и подушную подать. Таким образом, совокупность насильственных мер, экономическая политика и проповедь ислама способствовали превращению этой разновидности исповедания в мировую религию.

Вопрос 2. Особенности вероучения и культа ислама.

Основные положения вероучения ислама изложены в главной «священной книге» — **Коране** (араб. куран — чтение). Как и другие мировые религии, ислам является **религией откровения**. По мусульманскому преданию, содержание Корана было поведано Мухаммеду самим Аллахом через посредничество ангела Джебраила отдельными откровениями, главным образом по ночам, через видения. Основу Корана составляют первые проповеди Мухаммеда, которые были записаны его секретарями-писцами. Полный текст Корана (Сухуф) был собран после смерти Мухаммеда, затем при халифе Османе составлен текст (Мусхаф), который был объявлен каноническим. Текст Корана содержит 114 сур (глав), имеющих различное количество аятов (стихов) от 3 до 286. Всего в Коране от 6204 до 6236 аятов (по разным вариантам счета). Коран содержит вероучительные установки, культовые предписания, предписания, регулирующие семейные, имущественные, правовые и иные общественные отношения.

В исламе принцип монотеизма проведен более последовательно, чем в других религиях. **Вера в единого бога Аллаха составляет . фундамент мусульманского вероисповедания.** Аллах — это единственный бог, сотворивший все сущее и определяющее его существование. Он — высший и всемогущий, мудрый, всемилостивейший и верховный судья. Рядом с ним нет ни других богов, ни каких-либо самостоятельных существ. Аллаху покорны все явления природы, люди, ангелы и демоны. Ангелы и демоны — это бестелесные существа, выполняющие волю Аллаха. К ним относятся носители

доброе начала: Джабраил, Микаил, Асрафил, Азрил, ангелы смерти — Накир и Мункаф, страж рая — Ридвана, страж ада — Малика и воплощение зла — Иблис, которого проклял Аллах.

Для ислама характерна также вера в **пророков**: В Коране встречается ряд библейских пророков: Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Пух (Ной), Иса (Иисус). Однако главное значение придается «печати пророков», «**посланнику Аллаха**» — **Мухаммеду**. Основное положение мусульманского символа веры гласит «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед — посланник Аллаха».

Мусульманин верит в бессмертие души, покидающей тело в день смерти и воскресение ее из мертвых в день Страшного суда. С этой верой тесно связана вера в существование двух форм загробного мира: рая и ада. Мусульмане представляют рай в виде чудесного места, где в изобилии имеется все, о чем мечтает человек в этом мире: прекрасная пища, чистая прохладная вода, реки из молока, меда и вин, всевозможные наслаждения. Ад — это место мук и страданий. В рай могут попасть те мусульмане, которые неукоснительно выполняют религиозные предписания, неверных (немусульман) и отклонившихся от вероучения и культа ожидает ад.

Какова судьба каждого человека, что ему уготовано — рай или ад, согласно мусульманскому вероисповеданию, определит сам Аллах на Страшном суде. Он будет допрашивать каждого из живых и мертвых, а они, нагие, с книгой, в которой записаны их дела, будут в страхе ждать его решения. Заступничество Мухаммеда может смягчить участь грешников, побудить Аллаха простить грешника и направить его в рай.

В исламе очень сильно выражена **вера в божественное предопределение**. Все подчинено воле Бога. Воля Бога ничем не связана и непостижима. В 6-ой суре аят 125 говорится: «Кого пожелает вести Аллах прямо, уширяет тому грудь, а кого пожелает сбить с пути, делает грудь узкой, тесной, как будто бы он поднимается на небо». Иначе говоря, Аллах милостив к тому, к кому благоволит и у того человека все получится как надо, тот, от кого Аллах отвернулся, все равно ничего не выйдет. Тем не менее, удел всех — безусловная покорность божественной воле.

Основные культовые предписания ислама сформулированы в форме пяти «столпов веры» (аркан-ад-дин). Следование этим столпам является важнейшей обязанностью мусульманина. **Первое культовое предписание** — произнесение вслух шахады — основного положения символа веры — «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед — посланник его». Произнесение этой формулы вероучения, понимание ее смысла и искреннее убеждение в истинности — первое условие, чтобы быть правоверным мусульманином. **Второе культовое предписание** — ежедневный пятикратный ритуал — **намаз (молитва)**. Каждый мусульманин обязан пять раз в день совершить намаз — молитву. Первая, утренняя молитва на заре, совершается в промежуток времени от рассвета до восхода солнца, вторая — полуденная, третья — во второй половине дня до заката Солнца, четвертая — при закате Солнца, пятая — в начале ночи. Ритуал каждой молитвы расписан до мелочей, с определенным количеством сгибаний спины и касаний лбом пола или земли. Перед молитвой

правоверный обязан совершить омовение, обряд очищения. Пятница является днем коллективной молитвы, которая проводится в мечетях и сопровождается проповедью.

Третье культовое предписание — соблюдение поста (перс. ура-за) в месяц рамазан. В течение этого месяца правоверный мусульманин не имеет права с рассвета до наступления темноты ни пить, ни есть, ни курить. В исламе предусмотрено освобождение от поста больных, глубоких стариков, беременных женщин и т. д. В месяц рамазан каждый день совершается особая молитва после проведенного днем поста.

Четвертое культовое предписание — **закят** — обязательная уплата налога, взимание которого предписано в Коране, а размеры обложения разработаны в шариате. Первоначально закят был добровольной милостыней во имя Аллаха, затем превратился в обязанность для очищения грехов. Кроме обязательного налога существует добровольное пожертвование — садака — 1/40 часть годового дохода.

Пятым культовым предписанием является **хадж** паломничество в Мекку. Хадж состоит в посещении в Мекке главного храма Каабы, поклонении главной святыне ислама — гробнице Мухаммеда в Медине, а также других священных мест Хиджаза. Паломничество должно совершаться в двенадцатый месяц мусульманского календаря. Совершение этого ритуала не является строго обязательным, оно зависит от материальных возможностей и физического состояния человека, но поощряется: совершившие обряд паломничества получают почетное наименование — хаджи.

Помимо выполнения этих обязательных предписаний в мусульманской культовой системе имеются такие важные элементы, как **культ Каабы** и **культ мазаров**. **Кааба** — это священный храм в Мекке — четырехугольное каменное здание (кааба в переводе с арабского означает куб) высотой примерно 10 метров, шириной — 8, с плоской крышей, без окон. В наружной стене этого здания находится ниша с «черным камнем», по всей видимости метеоритного происхождения. «Черный камень» ассоциировался с присутствием Аллаха, это его символ. Храм Кааба построен задолго до появления ислама и являлся святилищем племени курейшитов. В Каабе кроме «черного камня» были размещены более трехсот идолов племенных богов. Поэтому это святилище было объектом поклонения и других племен, проживающих вокруг Мекки. В качестве главного регионального святилища Кааба служила местом, где собирались представители племен для торговых сделок, переговоров и заключения договоров о мире, союзе или совместных действиях. Это место считалось запретным, священным. В нем не допускались столкновения племен, враждебные по отношению друг к другу акции, поэтому сюда мог являться каждый для поклонения Богу. После победы ислама и утверждения веры в единого Бога Аллаха идолы были разбиты и выдворены из храма. Отныне Кааба с его «черным камнем», стал главным культовым зданием ислама. Прийти к Каабе и прижаться губами к «черному камню», означает для мусульманина исполнить завещание пророка Мухаммеда. Кааба как святилище, в котором пребывает Аллах, играет огромную роль во всей религиозно-

культовой деятельности ислама. Во время молитвы благочестивый мусульманин должен обратиться в сторону Каабы. Считается, что только в этом случае молитва будет действенной, услышанной Аллахом.

В качестве сохранившегося пережитка древних культов в исламе, является и **поклонение святым местам — мазарам**. Мазарами считаются различные древние сооружения, могильные холмы, места захоронения святых, кладбища, деревья, камни и т. д. Обычно эти мазары освящены легендами, мифами, их святость в глазах верующих опирается на многовековые предания, рассказы, привычки, традиции, поражающие воображение. Один из признаков значимости мазара — его древнее происхождение. Примером таких мазаров является Гур-Эмир в Самарканде, место захоронения Тамерлана. Мазаром считается и мавзолей Шахи-Зинда. Верующие ходят поклоняться этим местам, совершают молитвы с просьбой решить какую-то проблему.

Как и в других религиях, значительная роль в культовой системе ислама придается религиозным праздникам. Среди них особое значение имеют ураза-байрам, курбан-байрам, мирадж, мавлют.

Ураза-байрам — это праздник окончания поста. Он приходится на начало следующего за рамазаном месяца, т. е. на первое шавваля — десятого месяца мусульманского лунного календаря и называется праздник фитр. Из названия этого праздника следует, что правоверный мусульманин после окончания поста обязан внести представителю духовенства фитр — то есть подношение в натуральном или денежном виде. Часть этого подношения позднее распределяется между бедными членами общины. Праздник длится три дня и сопровождается хождением в гости, угощениями.

Курбан-байрам — день жертвоприношений, отмечается через семьдесят дней после окончания поста уразы. Он связывается с библейским преданием о пророке Ибрагиме (Аврааме), который хотел принести в жертву Богу своего сына Исмаила (Исаака). Бог в последнюю минуту сжалился над несчастным и послал архангела Джабраила (Гавриила) с барашком и спас Ибрагиму сына. В память об этом дне каждый мусульманин обязан принести жертву (курбан), то есть зарезать при чтении соответствующей молитвы овцу, корову, верблюда, коня. Основанием для этого жертвоприношения служит аят Корана: «Вам не достичь благочестия, пока не будете делать пожертвования из того, что любите» (3.86). Среди мусульман существует поверье, будто на спине животного, принесенного в жертву, минуя мост Сират «тонкий как волос, острый как лезвие меча, горячий как пламя» — перекинутый над адом, правоверный может проследовать в рай. Если же человек уклонится от принесения жертвы, ему не удастся преодолеть Сират и он свалится в ад.

Приготовления к этому празднику, как и сам праздник, обставляются весьма торжественно. В мечети совершается особое богослужение, читаются проповеди, в домах готовятся угощения. Курбан-байрам продолжается три дня. В дни праздника правоверные посещают могилы своих близких, молятся за них, раздают милостыню.

Мирадж — посвящен памяти чудесного ночного путешествия пророка Мухаммеда на быстром как молния коне Аль-Бураке из Мекки в Иерусалим, а

также вознесении на небо к престолу Аллаха, который соблаговолил принять его и удостоил беседы, во время которой Мухаммед изрек 99 тысяч слов. Однако, по преданию, все это произошло так мгновенно, что возвратясь к своему ложу, пророк Мухаммед застал его еще теплым, а из случайно опрокинутого сосуда для омовения не успела пролиться даже капля воды. Этот праздник празднуется 27 числа месяца раджаб.

Мавлюд — день рождения Мухаммеда. Этот праздник отмечается 12 числа раби-аль-аввала. Он сопровождается чтением молитв и проповедей в мечетях и домах верующих, угощениями и подношениями духовенству.

Пятница — день отдыха мусульман, имеет такое же для них значение, как воскресенье для христиан и суббота для иудеев. В пятницу проводятся большие торжественные полуденные богослужения, люди надевают праздничные одежды и т. д.

Кроме этих основных праздников у каждого народа в каждом регионе традиционного распространения ислама существуют свои специфические обряды и ритуалы, переходящие из поколения в поколение.

Религиозным центром, местом проведения культовых мероприятий в исламе является мечеть. В мечети проводятся богослужения, читаются проповеди, совершаются различные обряды. Но в исламе мечеть — это не только религиозный, но и социокультурный центр. Здесь решаются текущие дела, проводится сбор милостыни и пожертвований. Важная функция мечети — организация обучения детей. При мечетях создаются школы — **мектебе**, в которых преподает мусульманское духовенство. При наиболее крупных мечетях существовали и существуют духовные школы — медресе, где готовят будущих священнослужителей, специалистов по исламу, богословов и правоведов. Ислам не имеет единой централизованной религиозной организации типа церкви. На базе ислама формируется единая общность — умма. Первичной же организационной единицей в исламе выступает религиозная община.

Возглавляет религиозную общину **имам** (впереди стоящий) и **мулла**. В главных региональных культовых зданиях — соборных мечетях имеется разветвленный штат служителей культа во главе с муфтием. Муллы избираются мусульманами из своей среды. Это может быть специально подготовленный человек, окончивший духовное училище, а может быть просто обученный человек, приобретший навыки совершения богослужения и других обрядов. Муфтий как высшее должностное лицо, избирается на съездах представителей духовенства и верующих. В странах, где ислам является государственной религией, муфтий назначается правительством.

Важнейшей частью религиозно-культовой системы ислама является шариат. **Шариат** (араб. шариа — надлежащий путь) — свод норм морали, права, культурных предписаний, регулирующих всю общественную и личную жизнь мусульманина. Шариат базируется на Коране и Сунне — святом предании ислама. Сунна — сборник хадисов, то есть изречений и деяний Мухаммеда. Шариат формировался в течении двух веков. В начале его формирования все действия мусульман разделялись на два вида: запретное и

одобренное. К моменту окончания формирования шариата действия были разделены на пять категорий: 1) действия, выполнение которых считалось строго обязательным; 2) желательные действия; 3) добровольные действия; 4) нежелательные; 5) строго запрещенные виды действий.

Вопрос 3. Основные направления в исламе. Ислам как основа религиозной и социокультурной общности народов.

Ислам не представляет собой единой религиозной организации. Уже во второй половине VII века возникли три направления ислама: хариджиты, сунниты и шииты. **Непосредственным импульсом этого разделения послужил спор о принципах наследования религиозной и светской власти.**

Хариджиты (от арабского хараджи — вышедший, восставший) образовали самостоятельное течение в конце VII в. Они выступали за равенство всех мусульман, независимо от происхождения и цвета кожи. В традиционном исламе утверждалось, что главой религиозной общины халифом может стать только родственник Мухаммеда, его потомок по той или иной линии родства. По учению хараджитов главой религиозной общины халифом может быть любой последователь ислама, избранный данной общиной. Община же имеет право сместить любого неугодного халифа. Уже в середине VIII века хараджиты потеряли свое влияние. В настоящее время существует одна хариджитская община — ибадиты (в Аммане и некоторых районах Африки). Большую часть современных последователей ислама составляют сунниты и шииты. Суннизм является самым крупным направлением в исламе. Почти 90% мусульман являются сторонниками суннизма. Разделение ислама на суннизм и шиизм также произошло в конце VII в.

Сунниты, опираясь на Коран и Сунну (Священное Предание), разработали концепцию исламской государственности, согласно которой государственная власть должна принадлежать уважаемому мусульманину в силу особого договора (мубайи). Такой договор заключается между религиозной общиной (уммой), точнее ее признанными представителями, и претендентом на государственную власть — будущим халифом. Условия, которым должен удовлетворять будущий халиф, сформировал средневековый богослов и правовед Аль-Наварди. Эти условия сводятся к следующему: халиф должен быть мудштахидом (т. е. иметь репутацию и звание богослова-законоведа высшего ранга), происходить из племени курейшитов, быть справедливым, мудрым, физически здоровым и заботиться о благе подданных. Это учение являлось оправданием исторической практики, когда Арабским халифатом правили Абу-Бекр, Омар, Осман и другие омейяды.

Последователи **шиизма** полагают, что государственная власть имеет божественную природу и должна переходить по наследству прямым наследникам — ближайшим родственникам пророка Мухаммеда. В VII в.н.э. таким прямым наследником являлся Али — двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда. Али создал свою группу (партию) шиитов (шаа — группа, партия), организовал заговор, в результате которого халиф Осман был убит, а четвертым халифом был провозглашен Али. Курейшитский род омейядов не смирился с поражением. В 661 г. Али был убит в мечети г. Куф. Халифом стал Муа-вия.

Ему удалось откупиться от внука пророка Мухаммеда Хасана, и расправиться с его младшим братом Хусейном, поднявшим мятеж против халифа. Никто из воинов халифа не хотел брать на себя личную ответственность за убийство родственника пророка, и была выработана форма коллективного убийства — Хусейна буквально разорвали на части. Такая смерть послужила причиной того, что Хусейн был объявлен святым мучеником, и шииты ежегодно отмечают день его гибели — Шахсей -вахсей, который проходит в форме торжественных процессий, участники которых подвергают себя самобичеванию. Таким образом, шииты считают единственным законным наследником пророка Мухаммеда халифа Али и его прямых наследников — имамов. Так возникло шиитское учение об имамате — форме наследования духовной и светской власти в исламском обществе.

Последователи шиизма признают 12 имамов из числа прямых потомков Али. Двенадцатый имам — Мухаммед бек аль Хасан тайнственно исчез и скрывается от людей. Они называют этого имама мунта-заром (ожидаемым) и считают его мессией (махди). Шииты верят, что махди явится на Землю перед Страшным судом для установления равенства и справедливости. Как и во всех мессианских вероисповеданиях, в шиизме периодически распространяются слухи о том, что «скрытый имам» уже пришел, что он воплотился в конкретного человека. Распространение таких слухов в 60—80-х годах XX в. способствовало успеху иранской клерикальной революции, которую возглавил аятолла Хомейни, провозглашенный его последователями имамом.

Сунниты в качестве основы вероучения и культа принимают все основные положения вероучения, сформулированные в Коране и Сунне. Шииты, как и сунниты, признают абсолютный авторитет Корана, а в Сунне признают лишь те хадисы, авторами которых являются четвертый халиф Али и его последователи. Вместе с тем, шииты имеют собственное «Священное писание» — ахбары, куда входят хадисы, связанные с творчеством Али и его приемников.

Принципиальных различий в культовой практике между суннитами и шиитами не существует. Эти различия лишь связаны с особенностями исторического пути развития шиизма и мест его преимущественного распространения. Основными шиитскими центрами являются Иран и Ирак, поэтому помимо Мекки и Медины местами поклонения шиитов являются Кум и Мешхед в Иране, Неджеф и Кербала в Ираке.

Руководят религиозной жизнью общин как в суннизме, так и шиизме — муллы. Самых авторитетных и почитаемых духовных лиц, ученых-теологов в шиизме называют «аятоллы» (божественное знамение), а высшее звание в шиитской ветви ислама — «великий аятолла» (отражение Аллаха). Суннизм и шиизм в свою очередь не представляют собой целостной сплоченной организации и единого вероисповедания. В их рамках существуют различные направления и толки. Особенно большое количество направлений существует в шиизме.

В России большинство мусульман принадлежит к суннизму. Шиизм имеет своих приверженцев в основном в республиках Северного Кавказа.

Ислам за довольно короткий исторический период сумел превратиться в мировую религию. Из небольшой группы семитских племен выросла огромная этноконфессиональная культурная общность, так называемый «мусульманский мир», с мощной политической структурой и высоко развитой цивилизацией. В средние века одним из важных инструментов создания такой культуры явилась **арабизация**. Можно даже сказать, что арабизация — неотъемлемая составная часть исламизации мира. Дело в том, что исламизация предполагала чтение Корана. Коран же написан по-арабски и переводить его запрещалось. Волей-неволей верующим приходилось изучать арабский язык и читать Коран в подлиннике. В средние века знание арабского языка давало человеку многочисленные преимущества. Поскольку арабский язык на территории халифата являлся основным средством общения, то его знание открывало большие возможности в торговле, ростовщичестве, на службе и т. д. Историки свидетельствуют, что в средние века быстро развивающаяся арабо-мусульманская культура на какое-то время стала во главе мировой цивилизации. Успехи и достижения арабской культуры воздействовали на многие страны, в том числе и культурные центры христианской Европы. Широко известны заслуги перед мировой культурой таких мусульманских мыслителей, как Аль-Фараби (870—950), Ибн-Сина (Авиценна) (XI в.), Ибн-Рушт (1126—1198) и др. Значителен вклад в мировую литературу Абулькасима Фирдоуси (934—1030), Омара Хайяма (1040—1123), Джами (1414—1492) и др.

В связи с упадком арабской государственности влияние исламской культуры на мировую цивилизацию ослабло. Эпоха колониализма сопровождалась борьбой христианства с исламом. В какой-то степени эта борьба привела к ослаблению позиций ислама. В некоторых странах ислам был вытеснен с позиций государственной религии. Так, например, Турция, Египет были объявлены светскими государствами. Однако ислам в большинстве стран своего традиционного распространения продолжает играть огромную роль в качестве религиозного вероучения, формы социальной организации и культурной традиции.

В настоящее время в религиоведении и политологии широко распространяется концепция «мусульманского возрождения». Авторы этой концепции отмечают резкое усиление роли ислама в экономической, политической, духовной жизни народов, которые входили в орбиту традиционного распространения ислама. Это возрождение объясняется рядом причин. В качестве таких причин выдвигается и относительная молодость ислама. Утверждается, что ислам — самая молодая мировая религия, он еще не исчерпал своих потенций, сохранил жизненную силу и способен к экспансии. Идеологической основой такой экспансии служит идея «завершения пророчества». В трактовке мусульманских теологов эта идея звучит таким образом: пророк Мухаммед был последним посланником Бога на Земле, он принес окончательную истину, и это свидетельствует об исключительности мусульман, как избранном Богом народе, и об особом положении ислама сравнительно с другими религиями. Важное значение в аргументации придается таким особенностям исламского вероисповедания, в которых

проявляется охват религиозными предписаниями всех сфер жизнедеятельности верующих. Ислам регулирует социальное устройство, экономические, политические и культурные отношения, сферу семейных отношений и быта. Все это приводит к тому, что **ислам представляется не просто как вероисповедание, а как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и повседневное поведение людей.**

Идеи «панисламизма» получили практическое воплощение в деятельности мусульманских международных организаций. Первая организация такого типа — Всемирный Исламский Конгресс (1926 г.). В настоящее время значительным влиянием обладают сформированная в 1962 г. «Лига Мусульманского мира» и наиболее представительное международное объединение на правительственном уровне «Организация исламской конференции» (основана в 1969 г.)

Тема № 8. Современные нетрадиционные религии.

1. Понятие, характерные особенности и разновидности нетрадиционных религий.

2. Неохристианские объединения: «Церковь объединения» Муна и «Церковь Единой веры» Виссариона.

3. Вероучение, культ и организация Международного Общества Сознания Кришны.

1. Понятие, характерные особенности и разновидности нетрадиционных религий

Мировые религии, наряду с национально-государственными, охватывают своим влиянием большинство верующего населения земного шара. Однако процесс формирования религиозных систем продолжается и в наше время. Религиоведами установлена определенная взаимосвязь между характером той или иной эпохи и зарождающимися в данную эпоху религиями. Каждая эпоха в соответствии со своими специфическими особенностями порождает и свои разновидности религии. На этой идее базируется классификация религий, созданная крупнейшим американским социологом Р. Белла (см. Таблицу 1). По мнению Р. Белла в XX в. начинается новый этап в эволюции религии. Этот этап характеризуется ослаблением влияния и авторитета традиционных форм религии и появлением значительного числа новых религиозных движений, организаций, культов, которые в нашей отечественной литературе часто называются **нетрадиционными религиями.**

Следует отметить некоторую расплывчатость данного термина, поскольку все эти так называемые «нетрадиционные религии» обладают характерными признаками традиционных религий. Их нетрадиционность проявляется не в какой-то специфике, экстравагантности, а в том, что они возникли сравнительно недавно, в новейшее время и в этом смысле не являются религиозными вероисповеданиями, привычными для нас, имеющими давнюю

традицию в европейской или североамериканской культуре Исследователь этой проблемы Л. Н. Митрохин предложил назвать возникшие в нашем веке религиозные вероисповедания религиями «Нового века». Иногда их называют «внеконфессиональные неканонические верования», «альтернативные культы», «молодежные религии». Рассмотрим же их характерные особенности и разновидности.

Нетрадиционные религии формируются как разновидность **харизматических культов**. Обобщенную характеристику основных особенностей новых религиозных вероисповеданий дает Л. Н. Митрохин в своей работе *«Религиозные культы в США»*, М., 1984.

1. Во главе стоит харизматический лидер, уверяющий, что он обладает новым уникальным «откровением» относительно Бога и реальности. 2. Лидер создает особую «семью» или коммуну, в которой его называют «отцом». 3. Лидер устанавливает обязательные для всех абсолютные правила поведения, но вовсе не обязательно следует им сам. 4. Группа придерживается катастрофическо-апокалиптического взгляда на мир. Члены организации часто отказываются от всего имущества, меняют место жительства. 5. Используется определенная техника контроля за поведением обращенных, обычно предполагающая изоляцию от внешнего мира. 6. Культ в этих новых организациях предпочтительно коллективный, используется «техника» психологического манипулирования, психотерапия, особое внимание уделяется новообращенным, их адаптации к группе.

Исследователи нетрадиционных религий выделяют следующие их разновидности:

1. Неохристианские объединения — «Церковь объединения», «Дети Бога», «Церковь тела Христа» и др. Для этих вероисповеданий характерно стремление объединить христианское вероучение с элементами восточных религий, наукообразная фразеология в изложении вероучения, ярко выраженные мотивы скорого конца света и мессианизм, наделение руководителя статусом посланника Бога, «живого Бога», сообщающего людям новое откровение и высшие нравственные предписания.

2. Саентологические (от англ. science — наука) или наукообразные направления. Классический представитель — «Церковь саентологии» Р. Л. Хаббарда. В этих направлениях получают мистическую трактовку различные неисследованные явления природы и психики человека.

3. Неоориенталистские культы: «Общество Сознания Кришны», «Тихоокеанский узел — буддийский центр», «Миссия Божественного света», «Маха рай Джи» и др. Общей чертой всех этих неоориенталистских (восточных) культов является агрессивная антиинтеллектуалистская направленность, а также способы психофизического воздействия на человека. Они называются неоориенталистскими потому, что заимствованы с Востока: это западные издания индуистских и буддийских учений.

4. Сатанинские группы — «церковь Сатаны» — провозглашают себя сознательными носителями зла и антиподом христианства.

Деление нетрадиционных религий на эти четыре группы несколько условно, так как в содержательной части вероучений и культовой деятельности между ними нет жестких границ. Неохристианские вероисповедания используют многие элементы восточных учений и культовой практики, при обосновании вероучения широко используется наукообразная фразеология. В свою очередь, ориенталистские культы пытаются найти опору в христианском сознании, использовать знакомые для европейцев и американцев христианские образы и понятия.

2. Неохристианские объединения: «Церковь объединения» Муна и «Церковь Единой веры» Виссариона

Рассмотрим ряд таких нетрадиционных вероисповеданий. Наиболее значительное распространение получила **«Церковь объединения»** или **«Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства»**. «Церковь объединения» основана в 1954 году в Южной Корее преподобным Сан Мун Муном. В настоящее время эта организация имеет миллионы последователей в более, чем 150 странах мира. Она представляет собой целостную международную организацию. Руководящий Центр Церкви — «Всемирный Миссионерский центр» находится в Нью-Йорке. Президентом центра является преподобный Кван. «Церковь объединения» зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации. Группы приверженцев этой церкви имеются в ряде крупных городов России: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и т. д.

Основатель церкви Мун родился в 1920 году. Свое призвание он почувствовал в возрасте 16 лет, когда в состоянии глубокого молитвенного погружения пережил, как он утверждает, нисхождение на него Божественного откровения. В результате девятилетней духовной работы он сформулировал основополагающие истины веры, изложенные им в труде под названием *«Божественный Принцип»*.

Согласно учению Муна, существует единый Бог, отец всех наций, извещающий о себе в иудаизме, христианстве, исламе, буддизме и других религиях мира. Теперь настало время осознать живого Бога вне границ традиционных религий. Человеческая история складывается из трех периодов: «век Ветхого Завета», «век Нового Завета», «век Завершенного Завета». Каждому веку Бог сообщает «истину» в определенном объеме, учитывая духовный уровень людей, используя различных мессий и пророков. Первый и второй периоды получили свою «истину» в Библии. В 1960 году начался последний период — век «Завершенного Завета». Мессией третьего периода Мун объявил самого себя, а свой труд «Божественный Принцип» существенным дополнением откровения.

Мун считает, что Христос создавая церковь, видел в ней не некую организацию, а основание Царства Божия на Земле. Цель «Церкви объединения» состоит в строительстве этого царства. Поскольку основными препятствиями для создания этого царства являются, с точки зрения Муна, расизм, войны, бедность и другие социальные пороки, постольку в Церкви

первенствующее значение придается не индивидуальному нравственному совершенствованию, а активному социальному действию. Церковь ведет большую предпринимательскую деятельность. Она владеет корпорациями в пищевой промышленности, рыболовстве, производстве компьютеров, медицинской техники. Преподобный Мун видит в промышленности фундамент, на котором будет построено «Царство Божие».

«Церковь объединения» функционирует во всем мире как «семья». В ней отсутствуют формальные каноны и обряды. Главное, по учению Муна, это составляющие ее люди, заботящиеся о других людях. Члены церкви жертвуют религиозной общине деньги, имущество. Главная цель члена церкви — обрести «новое рождение» и принять активное участие в строительстве царства Божия.

«Церковь объединения» — это весьма развитая организация, способная потягаться с, так называемыми, традиционными религиями. Но выросла она до таких размеров и приняла такую форму из маленькой общины — харизматического культа, пройдя все стадии институционализации, оцерковливания. Основные принципы создания нетрадиционных вероисповеданий работали в ней на начальной стадии формирования. Однако они являются общими для всех возникающих вновь исповеданий. И в этом мы можем убедиться, изучив историю возникновения и деятельность сформировавшейся в России и на территории бывшего СССР **«Церкви Виссариона»** или **«Церкви Единой веры»**.

Родившийся 14 января 1961 года в г. Краснодаре Сергей Тороп, в мае 1990 года в г. Минусинске Челябинской области объявляет о том, что он является новым мессией, сыном Божиим, проводником Духа Святого Великой Мудрости Творца — Виссарионом, что значит «дающий жизнь». На основе минусинского общества уфологов — кружка местной интеллигенции, интересующихся различными внеземными неопознанными объектами, рассуждавшими о возможных формах внеземной цивилизации, увлекавшихся различными восточными культами, возникает харизматическая культовая община. Сергей Тороп получает имя Виссарион. Сначала он выступает как апостол, последователь Христа, а затем со временем наделяется характеристиками Живого Бога.

Виссарион начинает активную миссионерскую деятельность. В городах России и СНГ он собирает довольно крупные аудитории и создает общины своих приверженцев. В 1993 году публикуется *«Слово Виссариона»*, являющееся Последним Заветом от пославшего его Отца Небесного». Это послание, как и в учении Муна, трактуется как Третий Завет. Общение с аудиторией высвечивает в содержании этого Завета определенные проблемы, и вскоре в том же году выходит первое дополнение к *«Слову Виссариона»*, а в 1994 году выходит в свет второе дополнение. Чтобы повысить эффективность миссионерской деятельность Виссарионом и его учениками создается своего рода катехизис — краткое изложение его учения под названием *«Основные положения учения Виссариона — учения единой веры»*. Приведем текст этого документа дословно.

«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ВИССАРИОНА — УЧЕНИЯ ЕДИНОЙ ВЕРЫ»:

- Вселенная создана по воле Великого Творческого Начала — Единого, или как его называют в различных традициях: Бога Отца, Абсолюта, Высшего Разума Вселенной. Он существует в области самых тонких полей и энергий, пронизывая всю Вселенную, знает обо всем и приводит мир в определенную гармонию, устанавливая всеобщие Правила и Законы мироздания. Все существующее во Вселенной есть те или иные проявления полей и энергий разного качества и информационной наполненности.

Поля и энергии эти, в свою очередь, являются в той или иной степени уплотненными, трансформированными энергиями Единого, как бы отторгнутыми им от Себя для того, чтобы творить. Материя в нашем традиционном понимании состоит из максимально уплотненных сгустков энергии Единого (элементарные частицы, из которых состоят атомы). Энергия, с помощью которой Единый творит формы, трансформирует, питает или разрушает их, названа Духом Жизни или «Ци» — в Китае, «Прана» — в Индии.

Во Вселенной существует Великая Гармония, где все упорядочено и развивается на основе Высшего Разума. Во Вселенной не происходит ничего случайного. Любое проявление является результатом большого количества причинно-следственных связей и регулирующих воздействий Единого.

Вселенная развивается на основе закона Целесообразности, в соответствии с которым все сущее в своих проявлениях заботится прежде всего о себе и при этом стремится как можно меньше мешать другим, а по возможности содействовать им (взаимовыгодное сотрудничество).

Проявлением закона Целесообразности является закон «Бумеранга» (закон Кармы) — «Все направленное тобой в Мир обязательно к тебе вернется, но умноженное». Тем Вселенная отреагирует на твою деятельность, поощрит благом твои благие дела или пресечет отрицательным воздействием твою деятельность, несущую вред другим Членам Сообщества. В этом основа эволюции Вселенной.

Крайним проявлением закона Целесообразности является правило, гласящее: если меньшее мешает или угрожает большему, то оно подлежит уничтожению во благо большего.

В рамках Гармонии Материальной Вселенной возникло огромное количество Цивилизаций, проявлений Подвижного Разума Вселенной. Но поскольку все они развиваются только на основе разумных логических проявлений, то во Вселенной отсутствуют ныне такие понятия как сострадание, милосердие, бескорыстная помощь и самопожертвование, Любовь.

Гармония существует, но она холодна и жестка для нас, людей. И это не случайно, ибо Человек несет в себе зародыш новой Гармонии, связанной с возникновением во Вселенной Нового Творческого Начала, качественно нового Ее состояния — Бога Сына.

Рождение Его Лучезарной Сущности произошло относительно недавно по Вселенским масштабам у Земли. При слиянии энергий Духа Жизни Бога Единого и энергий планеты Земля, которая является живой и в определенной

степени разумной сущностью, произошел синтез энергии поля с новыми, более утонченными и необычными для Вселенной свойствами. И главное, что Родившийся Сын вобрал в себя все свойства Творца Отца Своего, и к этому добавилась еще способность творить не на основе холодного Разума, а на основе Любви — трепетного и нежного отношения ко всему, что тебя окружает, в стремлении все согреть, защитить, сделать прекрасное независимо от того, что окружающее несет тебе, и не задумываясь, будет ли тебе благо за твое благо. Так родилось и существует пока только у Земли качественно новое состояние Вселенной — Духовное, которое с благословения Бога единого должно постоянно развиваться, заполнять всю Вселенную, неся ей Новую Гармонию союза Разума и Любви.

Для того, чтобы проявиться во Вселенной, творить и умножать Силы Свои, Богу Сыну потребовались помощники. С этой целью и были созданы люди. Богом Единым на основе существовавшей на Земле ранее юной цивилизации были подготовлены плоти с необходимыми качествами. И в эти плоти, состоящие из плотного тела, энергетических тел и разума, Бог Сын начал вкладывать частицы своей уникальной Духовной Ткани на вызревание.

На неуничтожимой сверхтонкой Духовной Ткани для каждого человека была написана его индивидуальность, предназначение или программа его индивидуального развития, и там же стала откладываться память проживаемой жизни, трансформируемая в особые качества творения. Это и есть Душа живая или собственно Человек, так как плоть после ее износа может заменяться на новую, являясь инструментом для развития Души. Душа же сохраняет свою индивидуальность даже после смерти, ибо духовная ткань по предназначению должна бесконечно развиваясь, заполнять всю Вселенную. Душа, поэтому, может существовать вечно.

Таким образом, в Человеке заложено два великих начала. Плоть его развивается на основе законов Материальной Вселенной Бога Единого. Душа — на основе нового закона — закона Любви, закона Духовной Вселенной Бога Сына.

Бог Сын является тем Великим Началом, что породило человечество, крайне заинтересован в его существовании и терпеливо ведет нас по новому, еще не пройденному никем во Вселенной Пути. Он то и является Отцом Нашим Небесным.

В настоящее время на Земле происходит подготовка Человека как помощника Отцу Своему Великому. Главное при этом сформировать в себе способность устойчиво управлять плотью своей (физическим телом, эмоциями и разумом) в процессе творения во благо окружающего мира, наполняя труд свой любовью, добром, милосердием, состраданием, творчеством. Научиться ни в коем случае не допускать негативного отношения к окружающему, какую бы боль его проявления не несли тебе. Человечество должно стать абсолютно невредоносным. Только тогда его можно допустить на следующую ступень развития — творения Любви, Добра и Красоты уже во Вселенной.

Развитие духовной ткани основано на законе Отдачи. Душа растет и крепнет, обретает необходимые качества тогда, когда человек отдает тепло

души своей людям, окружающему Миру через деяния рук своих. Причем необходимо научиться отдавать тепло и добро даже тем, кто несет тебе агрессию, страдание, разрушение. При этом основной формой духовного развития является сама жизнь, в сложных проявлениях которой Человек получает уроки и испытания, формирующие особые качества его Души. Но важно знать законы и основы нашего развития, иначе уроки могут пойти не в прок. А неправильно пройденные испытания ведут к падению, загрязнению и утрате Душой своих уникальных качеств. Нанося вред окружающему Миру, Человек и Человечество в целом включают механизм своего самоуничтожения по суровому закону Материальной Вселенной.

В настоящее время на Земле начался сложный и ответственный процесс перехода Человечества в новое качественное состояние. Люди должны будут понять правила своего развития во Вселенной, войти в Гармонию с Ней на основе расцвета Души и достижения абсолютной невредоносности.

Сохранившие в себе хоть малейшие проявления агрессии по отношению к окружающему миру, должны будут закончить свое существование в результате тяжелого воздействия Земли и Вселенной.

Правила и сроки этого перехода, а также силы духовные для достойного преодоления его даются ныне Отцом Небесным детям своим через Слово Свое Живое — особую избранную плоть — проводника Духа Святого и Великой Мудрости Творца. Новое духовное имя Учителя Любви — Виссарион, что значит «Дающий Жизнь». Учение Его призвано объединить все Религии и Духовные учения в Одну Религию Всеединства, Религию Единой Веры, сформировать миропонимание людей Новой Эпохи — эпохи Любви, Истины и Света, заложить основу духовного и культурного единения Человечества в Единый Народ на Земле и наметить пути развития его во Вселенной.

Таким образом, миропонимание, формирующееся в настоящее время у большого количества людей на основе Учения Виссариона, несет мощное мировоззренческое содержание, закладывает высокие нравственные основы практической жизни и деятельности человека, указывает пути выхода Человечества из опасного кризиса и является в связи с этим бесценным общечеловеческим достоянием, подлежащим широкому и быстрому развитию и распространению не только в России, но и во всем Мире.»

Религиозная организация — «Церковь Единой веры» официально зарегистрирована в Министерстве Юстиции Российской Федерации. Центр ее находится в г. Минусинске. Там же проживает Виссарион, собираются наиболее преданные его последователи. Они продают свое имущество и все деньги жертвуют на строительство храма, в котором хотят встретить Конец Света.

Ощущения скорого Конца Света — одно из характернейших настроений среди членов этой общины. Они разрушили свои традиционные социальные связи, бросили работу, ушли из семьи, живут своей особой семьей или «коммуной». Те из них, кто сохранил какие-то средства, могут снимать жилье, более или менее регулярно питаться. Большинство же влачат жалкое существование, ведут полуголодный образ жизни. Но это их не очень

беспокоит. В общине существуют большие ограничения на те или иные виды пищи: мясо, молоко, хлеб и т. д. Члены общины крайне озабочены тем, чтобы не нарушать этот запрет. Виссарион периодически дает им разъяснения как по вопросам вероучения, культовой деятельности, так и по повседневному поведению. Он сам больше не занимается миссионерской деятельностью. Живет обособленно, общается только с самыми приближенными. И даже для членов общины, живущих в Минусинске, встреча с ним — большая редкость.

Интересен состав Виссарионовских общин. Они в основном состоят из интеллигентных людей, имеющих высшее образование, включая лиц, имеющих ученые степени и звания. Многочисленную прослойку составляют представители естественных и технических наук. В основном это люди среднего возраста 25-45 лет.

3. Вероучение, культ и организация Международного Общества Сознания Кришны

Наиболее крупной из неоориенталистских современных вероисповеданий является **«Международное Общество Сознания Кришны»**

(религиозная организация вайшнавов). «Международное Общество Сознания Кришны» (МОСК) было основано в 1966 году в США индийским проповедником Абхай Ширан Де (1896—1977) получившим ритуальное имя Его Божественная Милость Бхактиведанты Свами Прабхунда. Благодаря активной миссионерской деятельности основателя общества сознания Кришны и его последователей это религиозное вероучение получило широкое распространение по всему миру. В России деятельность кришнаитов началась в 1972 году, начало которой положил сам Свами Прабхунда. В настоящее время в России имеется более 90 храмов МОСК. Общее количество приверженцев этой религии около 700 тысяч человек. Ведется подготовка кадров священнослужителей, издается журнал *«На пути к Богу»*.

Учение кришнаитов генетически связано с индуизмом. Кришнаиты представляют свое вероучение и культ как органическое продолжение, современную интерпретацию древнего ведического учения. Основным труд, в котором Свами Прабхунда изложил свое учение, называется *«Бхагават-Гита, как она есть»*. Таким образом, кришнаиты хотят подчеркнуть, что их религия не является каким-то новообразованием. Она имеет древнейшие корни и базируется на «ученической преемственности», цепь которой возникла на заре творения, когда Кришна — Верховная личность Бога, вложил ведическое знание в сердце Брахмы, первого сотворенного живого существа во Вселенной. Брахма передало это знание своему сыну и ученику Нерьяде, который впоследствии стал духовным учителем Шрилы Вясадевы, составителя Вед. В XX в. эта цепочка дошла до Бхактиведанты Свами Прабхунды, который сумел изложить это учение на понятном для человека нашего времени языке — языке людей, воспитанных в традициях европейской культуры.

Вероучение кришнаизма или религия вайшнавов (преданных Богу) основано на принципе монотеизма. С точки зрения этого вероучения, существует единственный абсолютный Бог — Кришна, который выступает в трех сторонах своего проявления: Бхагавака, Брахман и Паратама. Бхагавак —

это сторона Бога как Верховной личности, обладающей непостижимыми качествами, всем богатством, могуществом, красотой. Брахман — это внеличностная сторона:

всепроницающая абсолютная истина, непостижимая, бесконечная сила, излучение трансцендентального тела Личности Бога. В Паратме выражается Верховная Душа, которая находится в сердце каждого живого существа наряду с индивидуальной душой — дживой.

Бог вечен и несотворим, обладает бесконечным разнообразием энергий. В соответствии со множеством действий у Бога множество имен, но главное из них — Кришна (Всепривлекающий). Остальные Боги мыслятся как аватары (воплощения) Кришны. В качестве такой аватары выступает в кришнаизме и Иисус Христос. Кришнаизм, как и многие другие вероисповедания, возникшие в XX в., стремится стать религией объединения. Поэтому он включает в свой пантеон всех Богов традиционных религий.

Кришнаиты большое значение придают учению о двойственной природе всего мира: духовного и материального. Человек также представляет собой существо, состоящее из двух начал: духовного и материального. Духовное начало является основой человека, то, что живет вечно, тело лишь оболочка души, и душа постоянно меняет эту оболочку. Следуя традициям ведической религии, кришнаиты утверждают, что душа способна перевоплощаться в 8400000 форм жизни. Эти перевоплощения происходят по закону Кармы и могут продолжаться бесконечно. Однако, когда душа приобрела человеческий облик, у нее появляется возможность прервать эту цепь перерождений, развить свое изначальное духовное сознание и осознать себя неотъемлемой частицей Верховного Господа. Иными словами, у нее появилась возможность слиться с Кришной.

Освободиться от материального мира, развить в себе сознание Кришны может каждый человек. Для этого он должен посвятить себя преданному любовному служению Богу. Это служение составляет основу бхакта-йоги, которая складывается из девяти видов деятельности

Бхакта-йога составляет основу культовой деятельности кришнаитов. Цель культовой деятельности кришнаитов, по их мнению, заключается в том, чтобы полностью погрузиться в духовное сознание, восстановив свои взаимоотношения с Богом и развить в себе любовь к Богу, изначально присущую каждому живому существу.

Один из важнейших принципов, на которых базируется культовая практика кришнаитов, состоит в самоограничении человека. Кришнаит — «преданный» должен стремиться свести к минимуму потребности материального тела, чтобы поднять свое сознание на более высокий уровень и сберечь время для духовной деятельности. Самоограничение включает в себя отказ от мирской жизни и всех благ, которые она предоставляет. Идеальной формой такого отказа является прежде всего имущество, пожертвование средств в пользу Общества Сознания Кришны и переход на положение монаха или монахини в храм. Те, кто не переходят на монашеский образ жизни, могут

продолжать свою деятельность в мире, зарабатывая себе на жизнь и внося пожертвования в храмы.

Большое значение в кришнаизме придается **пищевым ограничениям**. «Преданным» запрещается употребление в пищу мяса, рыбы, яиц. Кришнаиты пропагандируют вегетарианскую пищу. Вместе с тем, они запрещают применение одурманивающих и возбуждающих средств, в том числе кофе, чая, табака. Осуждают недозволенные половые отношения, то есть половые отношения, не предназначенные для зачатия детей.

В культовой практике кришнаитов большое место отводится **омовению**. Чистоплотность, по их мнению, — это одно из важных качеств «преданного». Омовение рекомендуется совершать два — три раза в день. Совершив омовение «преданный» наносит на тело тилак. Тилак — это глина с берегов Ямуны — одной из священных рек Индии. Тилак наносится на лоб и двенадцать других мест на теле, каждый раз произносится одно из имен Вишну. Эти знаки, с точки зрения кришнаизма, защищают тело и указывают на то, что человек носящий тилак является преданным Верховной Личности Бога, Нуш Кришны.

Большое место в культовой практике кришнаитов занимают **ритуальные богослужения в храме**. Эти богослужения совершаются каждый день, начиная с рассвета — в 4 утра — и заканчиваются в 21 час. Особое значение в культовой практике занимают медитации. Во время медитации человек полностью выключается из этого мира и концентрируется на любви к Богу. Исключительная роль во время медитации отводится **мантре** (очищение ума): «Харе Кришна, Кришна Харе, Харе, Харе Рама, Харе Рама Рама, Рама Харе, Харе». С точки зрения кришнаитов, **мантра** — это воспевание святых имен Бога. В течение дня кришнаиты должны произнести мантру 17 28 раз. Как утверждают учителя кришнаизма — гуру, повторение мантры необходимо для того, чтобы полностью сконцентрировать сознание на Боге, придя в молитвенное состояние и медитируя на звуки Его святого имени. Медитации могут носить как индивидуальный, так и коллективный характер. Индивидуальные медитации (джана) совершаются на четках. Коллективные медитации осуществляются во время службы в храме. Этот вид медитации называется **киртана**.

Кришнаиты придают религиозное значение всей жизнедеятельности своих последователей — «преданных». Поэтому в качестве культовой деятельности выступают и уборка храма, и перевод на родной язык учения Свами Прабхунды, и благотворительная деятельность. За каждым «преданным» закреплены определенные обязанности и выполнение их осмысливается как осуществление религиозного долга, форма проявления любви к Кришне и служение ему. Наиболее же важной признается миссионерская деятельность, проповедь и пропаганда учения, включая и переводческую и издательскую деятельность.

Международное Общество Сознания Кришны представляет собой религиозную организацию типа деноминации. Основными ячейками религиозной жизни являются храмы. При храмах, как правило, создают проповеднические (миссионерские) центры — **гуркулы**, где получают

систематическое религиозное образование и воспитание пришедшие в общину «преданные». После прохождения обучения они получают посвящение в вайшnavы. Все храмы в административном отношении самостоятельны. Вместе с тем, имеются три уровня взаимодействия и координации их деятельности: региональный, зональный и национальный. На низшем уровне координация проходит через региональные советы, состоящие из представителей храмов региона. На национальном уровне — через совет президентов наиболее крупных храмов данной страны. Мировой центр международного общества Сознания Кришны находится в Индии — Западная Бенгалия, город Маяпур.